СѢВЕРНЫЙ ГОЛОСЪ

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Выходитъ ежедневно, кромѣ послѣпраздничныхъ дней.

№ 1. Петербургъ, Вторникъ, 6 (19) Декабря 1905 г. № 1.

Офицеры къ арміи. — Правительство грозитъ „совершенно исключительными мѣрами". — Отмѣна свободы стачекъ. — Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ взятъ въ плѣнъ. — Граждане, отстаивайте завоеванныя свободы! — Золотая наличность вывозится правительствомъ за-границу.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

Сѣверный Голосъ

принимается въ Главныхъ Конторахъ газетъ „НОВАЯ ЖИЗНЬ" (Невскій, 68) и „НАЧАЛО" (Николаевская, 2).

ЗАЯВЛЕНІЕ

Газета „СѢВЕРНЫЙ ГОЛОСЪ" выходитъ въ замѣнъ закрытыхъ правительствомъ газетъ „НАЧАЛО" и „НОВАЯ ЖИЗНЬ", по соглашенію объ-ихъ фракцій Р. С. Д. Р. П. и подъ объединенной редакціей. Подписчики „НАЧАЛА" и „НОВОЙ ЖИЗНИ" будутъ получать „СѢВЕРНЫЙ ГОЛОСЪ".

Къ русской арміи *).

17 октября обнародованъ манифестъ о конституціи. Врядъ ли нужно останавливаться на томъ, что данъ лишь манифестъ, а не конституція. Дни, слѣдовавшіе за 17 октября, мрачные дни изувѣровъ, убійствъ и попранія основныхъ правъ человѣка, безнаказанность убійствъ, распространеніе военнаго положенія чуть ли не на всю Россію, арестъ членовъ бюро крестьянскаго съѣзда и цѣлый рядъ другихъ фактовъ, нарастающихъ ежедневно, — ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что Россія несвободна попрежнему. Кто побѣдитъ,—ясно всѣмъ, но каждый лишній день борьбы уноситъ тысячи жертвъ, и долгъ каждаго честнаго человѣка, отдающаго себѣ отчетъ въ томъ, что другіе цѣной своей крови, нерѣдко жизни завоевываютъ ему право не быть рабомъ—помочь посильно въ этой борьбѣ и привести ее возможно скорѣе къ желанному концу.

Мы, военные, — послѣдній оплотъ тѣхъ, съ кѣмъ боролся. Мы, армія, — тѣ руки, которыми стараются задушить освободительное движеніе. Но нѣтъ, они ошибаются! Мы не ихъ армія, мы—армія русскаго народа, мы дѣти этого народа. Только наша духовная слѣпота, только захватъ насъ врасплохъ, только наша несорганизованность могутъ объяснить то, что мы не высказали этого раньше. Что сдѣлали они изъ насъ? Чѣмъ стала русская армія въ глазахъ цѣлаго міра? Вводить въ систему разстрѣлъ нами, нашими руками нашихъ братьевъ, мобилизовать насъ не для участія въ торжествѣ нашего народа пусть всѣ мы, носящіе военный мундиръ, будемъ имѣть право смотрѣть въ тотъ свѣтлый день въ глаза всѣмъ честнымъ людямъ и будемъ въ состояніи сказать имъ: „Въ часъ рѣшительной борьбы мы были съ Вами, а не съ Вашими поработителями!"

Да придетъ скорѣе этотъ день! Да здравствуетъ свободная Россія!

Центральный комитетъ Всероссійскаго Союза Военнослужащихъ.

Центральный комитетъ всероссійскаго Союза военнослужащихъ, выступая сегодня съ своимъ первымъ воззваніемъ къ русской арміи, призываетъ всю сознательную Россію—крестьянство, рабочихъ, интеллигенцію, печать, — помочь ему въ его трудной и отвѣтственной задачѣ.

Смотрите съ этого дня на всѣхъ часъ, — военныхъ, не какъ на враговъ, а какъ на друзей и союзниковъ завтрашнихъ. Помните, что въ каждомъ хотя солдатѣ, которую вы увидите идущей по улицѣ подъ барабанъ, въ каждой кучкѣ офицеровъ, съ которой случайно встрѣтитесь,—будутъ члены Союза, о жизни котораго вы узнали сегодня, и который, мы твердо вѣримъ, мы знаемъ это, охватитъ скоро всю русскую армію.

Покажите тѣмъ изъ насъ, у которыхъ глаза еще не открыты, всю ужасную по положенію вопіющую-защитника народа, борца за его освобожденіе. Дайте испытать имъ все счастье быть принимаемымъ за друга, а не за врага своего народа, дайте имъ побыть внѣ той атмосферы отчужденности, подозрительности, оскорбленій, въ которой они жили до сегодняшняго дня, заставьте ихъ покраснѣть въ душѣ отъ сознанія, что нашъ братскій пріемъ ими еще не заслуженъ,—и вы толкнете ихъ въ наши ряды!

Впередъ, рука объ руку къ общей цѣли!

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ отвѣчаетъ солдатамъ.

Братья-солдаты арміи и флота!

Вы часто обращаетесь къ намъ Совѣту Рабочихъ Депутатовъ, за совѣтомъ и поддержкой. Когда арестовали солдатъ Преображенскаго полка вы обратились къ намъ за помощью. Когда арестовали учениковъ военно-техническихъ школы, вы обратились къ намъ за поддержкой. Когда лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ отказался итти противъ своихъ братьевъ, вы обратились къ намъ за поддержкой. Когда флотскіе экипажи высылались подъ конвоемъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ, они искали у насъ защиты.

Цѣлый рядъ полковъ посылаетъ къ намъ своихъ депутатовъ съ просьбой о защитѣ. Вы видите, что правительство не успокоится, пока не переловитъ всѣхъ возставшихъ.

Граждане!

За свободу, за свободу поднялись матросы! Не дадите правительству торжествовать. Матросы скрываются здѣсь. Ихъ спасеніе нужно обезпечить. Дѣло всѣхъ гражданъ притти къ намъ на помощь и оказать матеріальную поддержку.

Совѣтскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

Новая борьба и новыя задачи.

Арестованы и сборные отъ рабочихъ, закрыты свободныя газеты, печатавшія всѣ требованія и заявленія рабочаго класса. Черносотенныя газеты получали почти что монополію предъявлять обществу и всей странѣ, обязательно совпадающее съ полицейскимъ мнѣніемъ слуги самодержавія. Одна изъ главныхъ черносотенныхъ газетъ „Новое Время" сообщаетъ сегодня: „Въ освѣдомленныхъ сферахъ полагаютъ упорные слухи, что идутъ приготовленія къ новой всеобщей забастовкѣ". А Спб. телегр. агентство отъ себя добавляетъ къ этому, сообщаетъ что само населеніе собирается грозить желѣзнодорожныхъ служащихъ на случай забастовки и что „правительству будетъ весьма трудно оказать своевременное содѣйствіе къ возстановленію порядка".

Смыслъ этихъ сообщеній совершенно ясенъ. Правительство ведетъ новую готовящуюся черносотенныя нападенія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, предъ новой всероссійской забастовки. Правительство, не скрываясь, выражаетъ свою увѣренность въ томъ, что новой забастовки не состоится непремѣнно.

Еще бы! Самое желаніе собиралося тихонько сами въ теченіи Самодержавіе принялъ теперь походъ самый жестокій противъ народной свободы. Удивительно-ли то оно получаетъ свѣдѣнія о неизбѣжности новой забастовки? Не естественно-ли, что такъ упорны слухи о всероссійской стачкѣ? Неужели кто-нибудь могъ сомнѣваться, что попытка снять у народа всѣ захваченныя имъ послѣ долгихъ и отчаянныхъ битвъ свободы обойдется безъ самаго энергичнаго отпора?

Правительство попираетъ ногами свободу собраній, возвращается къ старымъ жандармскимъ арестамъ, расширяетъ область дѣйствія усиленной и чрезвычайной охраны, закрываетъ новые свободные законы,—сочиняются наскоро свирѣпыя и безсмысленныя кары противъ желѣзнодорожныхъ и почтовыхъ служащихъ. Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, развѣ не о безсмысленномъ бѣшенствѣ свидѣтельствуютъ такіе пункты закона:

„Виновный въ участіи въ обществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ... къ самовольному... прекращенію работъ, наказывается заключеніемъ въ крѣпости"...

Передъ нами встаютъ недавніе случаи массоваго прекращенія работъ, которыя потрясли все старое государственное зданіе. Кто возбудилъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, на почтѣ и въ телеграфѣ къ этому массовому прекращенію работъ? Несомнѣнно, то „сообщество", которое называется самодержавнымъ правительствомъ. Несомнѣнно, это сообщество „направляетъ свою дѣятельность" къ возбужденію служащихъ, ибо оно возбудило и возбуждаетъ въ теченіи цѣлаго года служащихъ арміи и флота, почты и телеграфа, жел. дорогъ и полиціи, служащихъ духовнаго вѣдомства и служащихъ—дворниковъ, даже служащихъ—агентовъ охранки. Да, это сообщество дѣйствительно заслужило заключеніе въ крѣпость, и такая мѣра дѣйствительно будетъ въ ближайшемъ будущемъ приведена въ исполненіе,— только, пожалуйста, не на основаніи закона 2 декабря.

На той же страницѣ черносотенной газеты „Новое Время", на которой напечатанъ бѣшеный законъ, читаемъ о рѣшеніи „сообщества" (сирѣчь министерства внутр. дѣлъ) увеличить на два милліона рублей жалованье почтовымъ служащимъ. Неправда-ли какое почтительное сопоставленіе? Наградить служащихъ, добивавшихся права на элементарныя условія человѣческой, а не скотской жизни, отвѣтомъ является угроза тюрьмой, съ одной стороны, и прибавка жалованья — съ другой. О, мудрецы бѣшенаго сообщества! И вы не видите, что такой отвѣтъ на „преступную" и „злонамѣренную" стачку есть самое энергичное, самое усиленное, самое великолѣпное подстрекательство къ стачкѣ, какое только можно себѣ представить? Вы будете наказаны не только заключеніемъ въ крѣпости, вы будете наказаны насмѣшкой и презрѣніемъ милліоновъ рабочаго класса, который изъ новаго и новаго опыта убѣдится, что только дружной борьбой можно обуздывать дикаго звѣря, что только свободные союзы тѣхъ, кто трудится, могутъ

угрозъ и насилія со стороны только стачечниковъ. До сихъ поръ обязанность „общенія" (общенія съ черносотенцами) не стояла еще въ числѣ основныхъ законовъ Россіи. Основные законы содержали даже—по крайней мѣрѣ, пресловутый манифестъ 17 октября — обѣщаніе свободы союзовъ, т. е. казалось бы, и свободы „общенія". Теперь все это будетъ иначе. Свобода общенія допускается только съ черносотенниками. Виновные въ „отлученіи" господъ черносотенцевъ отъ „общенія" объявляются государственными измѣнниками. Провозглашена новая крѣпостная повинность повинность общенія съ черной сотней, почтительнаго, преданнаго, хлебнаго общенія.

Не пора-ли народу „отлучить отъ общенія" то наглое, тунеядствующее и насильничающее сообщество дворничковъ и полицейскихъ, которое называется самодержавнымъ правительствомъ?

Жребій брошенъ!

Жребій брошенъ! Съ неуклонною силой приближается развязка. Каждый шагъ, которому нечего терять, ведетъ то бы то ни стало стремительно ускорить событія, играя на-ваши и на-жизни милліоновъ, на судьбахъ пока властнаго ему государства.

Жребій брошенъ: на манифестъ отъ 2 декабря данъ категорическій отвѣтъ пріостановкою 8 петербургскихъ газетъ, арестомъ двѣнадцати террористическимъ сообщеніемъ правительства.

Языкъ ясенъ, и карты противника открыты. Комедія „свободы" закончилась, начинается трагедія разсчета. Наканунѣ 6 декабря, когда сторъ всероссійской реакціи должна пожрать супостатовъ, правительство 17 октября окончательно сворачиваетъ бумажку—пресловутую хартію своихъ обѣщаній—и бросаетъ ее въ мусорную кучу исторіи. Извѣстно направленіе: Оно болѣе не хочетъ отвѣчаться Петербургъ, для просѣка Петля для бастующаго пролетаріата. Пуля крестьянину! Церберъ въ дворянахъ „свободныхъ", но не могущихъ открыться собраній. И кровь безъ конца — по всему пространству россійской земли—съ одобренія свыше проливаемая! И въ то же самое время—бальзамъ утѣшенія въ сердца „разбойниковъ пера" и героевъ черносотенной улицы—Шараповыхъ, Щербатовыхъ и Григмутовъ!

Всероссійскій банкротъ, познавшій себя и нашедшій себѣ опредѣленіе.

Недавно еще былъ моментъ: правительство имѣло возможность стать правительствомъ буржуазнаго „порядка".

на всю Россию, арестъ членовъ бюро крестьянскаго съѣзда и цѣлый рядъ другихъ фактовъ, нарастающихъ ежедневно, — ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что Россія несвободна попрежнему. Кто побѣдитъ,—ясно всѣмъ, но каждый лишній день борьбы уноситъ тысячи жертвъ, и долгъ каждаго честнаго человѣка, отдающаго себѣ отчетъ въ томъ, что другіе цѣной своей крови, нерѣдко жизни завоевываютъ ему право не быть рабомъ—помочь посильно въ этой борьбѣ и привести ее возможно скорѣе къ желанному концу.

Мы, военные,—послѣдній оплотъ тѣхъ, съ кѣмъ борются. Мы, армія,—тѣ руки, которыми стараются задушить освободительное движеніе. Но нѣтъ, они ошибаются! Мы не изъ армій, мы—армія русскаго народа, мы дѣти этого народа. Только наша духовная слѣпота, только захватъ насъ врасплохъ, только наша несорганизованность могутъ объяснить то, что мы не высказали этого раньше. Что сдѣлали они изъ насъ? Чѣмъ стала русская армія въ глазахъ цѣлаго міра? Вводить въ систему расстрѣлъ нами, нашими руками нашихъ братьевъ, мобилизовать насъ не для борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, а противъ русскаго народа—и думать, что мы не разсмотримъ въ концѣ концовъ, что изъ насъ хотятъ сдѣлать!

Какая слѣпота, какое презрѣніе къ намъ! Что же, не люди мы, нѣтъ у насъ ума, сердца, совѣсти? Что же, думаютъ, что съ легкой душой идемъ мы убивать людей, желающихъ намъ добра, родныхъ намъ по крови; видѣть ихъ муки, кровь, слышать ихъ предсмертные стоны и сознавать, что это мы, наши ружья причина всѣхъ этихъ страданій?

Тѣ, кто дѣлаютъ насъ палачами, кто томитъ и губитъ въ земляныхъ далекой Манчжуріи сотни тысячъ нашихъ братьевъ, не могутъ понять сами той душевной муки, которую всѣ мы, независимо отъ степени нашего политическаго сознанія, теперь переживаемъ. Они ждутъ, чтобы мы сказали имъ это. Ну, такъ пусть слушаютъ, пусть почувствуютъ, что эти слова вырываются изъ груди сотни тысячъ людей, доведенныхъ до крайности, и пусть содрагаются отъ одной мысли, что армія, предоставленная сама себѣ и никѣмъ не руководимая, будетъ продолжать говорить на томъ языкѣ, три первыхъ отчаянныхъ и печальныхъ слова котораго остались имъ не понятыми.

Слова эти: Потемкинъ, Кронштадтъ, Севастополь.

Да, протестъ былъ неизбѣженъ, и онъ возникъ, но въ формѣ, свидѣтельствующей о разложеніи нашей арміи—въ формѣ бунтовъ.

И вотъ мы хотимъ дать иной исходъ тому духу протеста, которымъ мы всѣ теперь охвачены, хотимъ указать на тотъ мирный путь борьбы, которымъ идетъ Великая Русская Революція, и который, если по нему пойдетъ и войско, положитъ конецъ борьбѣ и дастъ наконецъ миръ и свободу нашей несчастной родинѣ.

Мы, офицеры и нижніе чины всѣхъ родовъ оружія, организуемся въ союзъ и призываемъ всѣхъ честныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ гвардіи, арміи и флота присоединиться къ намъ.

Только крайность, только то ужасное положеніе, въ которомъ находится государственная дѣятельность—вмѣшательство въ дѣла управленія государственнымъ людей, за которыми могутъ стоять вооруженные милліоны. Наше опозданіе въ моментѣ. Онъ не моментъ мирной жизни государства, онъ моментъ борьбы, и наше вмѣшательство въ разрѣшеніе цѣлаго ряда государственныхъ вопросовъ — только на этотъ моментъ. Пройдетъ онъ, достигнется цѣль, изъ за которой бьется теперь въ судорогахъ борьбы вся Россія,—и мы станемъ въ сторону и вмѣстѣ съ десятками милліоновъ возрожденной великой Россіи крикнемъ;

„Да здравствуютъ народные представители свободной Россіи!“.

И такъ, вотъ наша программа:

I. Членами Всероссійскаго Союза военнослужащихъ могутъ быть всѣ офицеры, чиновники и нижніе чины гвардіи, арміи и флота.

II. Союзъ внѣпартіенъ.

III. Цѣли Союза.

1) Общая. Содѣйствіе освободительному движенію.

2) Конечная. Содѣйствіе созыву учредительнаго собранія на началахъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ и осуществленія (реализаціи) тѣхъ началъ государственнаго строя, которыя будутъ выработаны учредительнымъ собраніемъ.

Кромѣ того, союзъ ставитъ себѣ цѣлью выработку проекта реорганизаціи арміи и флота.

Правительство созданное учредительнымъ собраніемъ, проведетъ полностью тѣ коренныя реформы въ организаціи арміи и флота, въ условіяхъ прохожденія военной службы, правовомъ и экономическомъ положеніи военнослужащихъ, неотложность которыхъ сознается въ настоящее время всѣми вѣнными и указанія на необходимость которыхъ содержится въ программахъ всѣхъ прогрессивныхъ политическихъ партій.

Такимъ образомъ, реформы эти подразумѣваются въ требованіи созыва Учредительнаго Собранія. Сюда относятся: сокращеніе срока обязательной службы, отбываніе ее на родинѣ, неупотребленіе войскъ для несенія полицейской службы, улучшеніе матеріальнаго положенія военнослужащихъ, особенно нижнихъ чиновъ, ограниченіе дисциплинарнаго произвола начальствующихъ лицъ, уничтоженіе денщичества, и т. п.

Въ этомъ направленіи союзъ ставитъ себѣ цѣлью выработку ряда предварительныхъ проектовъ.

IV. Тактика Союза.

1) Отказъ отъ употребленія оружія противъ борцовъ за освобожденіе Россіи

2) Охрана общественной безопасности, защита гражданъ отъ насилій, противодѣйствіе погромамъ.

3) Осуществленіе всероссійской политической забастовки арміи, какъ конечнаго акта дѣятельности союза и его конечной тактической цѣли.

Моментъ забастовки опредѣляется центральнымъ комитетомъ союза.

Приведенный перечень тактическихъ пріемовъ не исчерпывающій. Тактика союза будетъ опредѣляться центральнымъ комитетомъ въ зависимости отъ политической обстановки.

V. Союзъ окажетъ поддержку и помощь всѣмъ пострадавшимъ за принадлежность къ нему.

Товарищи, присоединяйтесь! Организуйтесь въ кружки и мѣстные комитеты! Связь мы установимъ.

Пусть въ день, когда ликующая Россія будетъ праздновать свое возрожденіе, мы не будемъ лишены доли ее. Дайте испытать имъ все счастье принимаемымъ за друга, а не за врага своего народа, дайте имъ побыть внѣ той атмосферы отчужденности, подозрительности, ожиданія оскорбленій, въ которой они жили до сегодняшняго дня, заставьте ихъ покраснѣть въ душѣ отъ сознанія, что нашъ братскій пріемъ ими еще не заслуженъ,—и вы толкнете ихъ въ наши ряды.

Впередъ, рука объ руку къ общей цѣли!

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ отвѣчаетъ солдатамъ.

Братья-солдаты арміи и флота!

Вы часто обращаетесь къ намъ, Совѣту Рабочихъ Депутатовъ, за совѣтомъ и поддержкой. Когда арестовали солдатъ Преображенскаго полка вы обратились къ намъ за помощью. Когда арестовали учениковъ военно-электротехнической школы, вы обратились къ намъ за поддержкой. Когда флотскіе экипажи высылались подъ конвоемъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ, они искали у насъ защиты.

Цѣлый рядъ полковъ посылаетъ къ намъ своихъ депутатовъ.

Братья-солдаты, вы правы! У васъ нѣтъ другой защиты, кромѣ рабочаго народа. Если за васъ не вступятся рабочіе, намъ нѣтъ спасенья. Проклятая казарма задушитъ насъ.

Рабочіе—всегда за честныхъ солдатъ. Въ Кронштадтѣ и Севастополѣ рабочіе боролись и умирали вмѣстѣ съ матросами. Правительство назначило полевой судъ надъ матросами и солдатами въ Кронштадтѣ,—и тогда всѣ петербургскіе рабочіе повсемѣстно прекратили работу.

Они согласны голодать, но не согласны молча глядѣть, какъ истязаютъ солдата.

Мы, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ

говоримъ вамъ, солдаты, отъ имени всѣхъ петербургскихъ рабочихъ:

Ваше горе—наше горе, ваши нужды—наши нужды. ваша борьба—наша борьба. Наша побѣда будетъ вашей побѣдой. Одинъ и тѣ же душатъ насъ. Только дружныя усилія народа и арміи разорвутъ эти цѣпи.

Такъ освободить преображенцевъ. Какъ спасти кронштадтцевъ, севастопольцевъ?

Для этого нужно очистить страну отъ царскихъ тюремъ и военныхъ судовъ. Отдѣльнымъ ударомъ намъ не освободить преображенцевъ и не спасти кронштадтцевъ и севастопольцевъ. Нужно общимъ могучимъ натискомъ смести съ лица нашей родины произволъ и самовластіе.

Кто можетъ сдѣлать это великое дѣло?

Только рабочій народъ вмѣстѣ съ братскими войсками.

Братья - солдаты! Пробуждайтесь! Подымайтесь! Идите къ намъ! Честные и смѣлые солдаты, соединяйтесь въ союзы!

Будите спящихъ! Тащите отставшихъ! Сговаривайтесь съ рабочими! Связывайтесь съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ! Впередъ за правду, за народъ, за свободу, за женъ и дѣтей нашихъ!

Братскую руку протягиваетъ вамъ

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.

Граждане!

Правительство залило кровью мирное движеніе матросовъ и солдатъ. Многихъ изъ нихъ матросовъ и солдатъ [illegible], однако, спастись. Мы знаемъ, что правительство ведетъ противъ насъ новый, болѣе упорный и болѣе рѣшительной борьбы.

Пусть же знаютъ всѣ, что при осуществленіи слуховъ, волнующихъ теперь правительство, борьба разгорается, требованія болѣе отчаянныя, и что самая борьба будетъ болѣе рѣшительная. Рабочіе и крестьяне, солдаты и служащіе! Знайте это борьба идетъ теперь за то, что бы обезпечить на дѣлѣ полную свободу народа и полную власть народа надъ чиновниками. Довольно обѣщаній! Довольно [illegible] свободы и всяческую свободу. Мы уже видѣли теперь на опытѣ, какъ безсильна оказался манифестъ 17-го октября противъ сплоченной шайки всероссійской полиціи и всероссійскаго чиновничества. Намъ нужно не слова, не манифесты, не обѣщанія; намъ нужно, чтобы новый порядокъ жизни устраивала не старая полицейская власть, а новая власть свободныхъ выразителей дѣйствительной воли народа. Намъ нужно всенародное учредительное собраніе, созванное не съ полицейскими, подлыми уловками, не съ казенной волокитой, не на основаніи изуродованныхъ чиновниками законовъ и правилъ. Пусть представители всего народа созовутъ представители борющагося народа.

Правительство печатаетъ въ своихъ газетахъ слухи о готовящейся новой забастовкѣ. Эти слухи неточны. Забастовкой не ограничится теперь борьба, которую вызвало своимъ репрессіями правительство. Не даромъ послѣ 17-го октября прокатилась по всей Россіи волна солдатскихъ мятежей. Не даромъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ имѣетъ съ всероссійскимъ крестьянскимъ союзомъ и революціонными партіями опубликовалъ свой манифестъ о прекращеніи платежа податей. Самодержавное правительство знаетъ только крестьянъ—громилъ солдатъ—черносотенцевъ. Мы знаемъ еще крестьянъ, сознательно борющихся за всю землю и волю, полную, волю. Мы знаемъ также сознательныхъ солдатъ;—они понимаютъ какъ недостаточны и лицемѣрны всякія подачки;—они хотятъ стать свободными гражданами;—они добиваются не подачекъ, а уничтоженія власти, навязанной имъ сверху, созданія власти, свободно выбранной самими солдатами.

Рабочіе и крестьяне, служащіе и солдаты! Мы не даромъ пережили 9-ое января, мы не даромъ выдержали великую борьбу въ октябрѣ и ноябрѣ. Никакія жертвы, никакіе потоки крови, которые собирается пролить самодержавіе, не остановятъ нашей смѣлой, упорной и самоотверженной борьбы за полную побѣду дѣла свободы.

Политическое обозрѣніе.

Новый законъ о стачкахъ.

Новый законъ противъ стачекъ служащихъ свидѣтельствуетъ о крайней степени растерянности и слѣпого бѣшенства нашихъ самодержавныхъ правителей. Это не законъ, а какія-то дикія, озлобленныя, пущенныя выкрикиванья, угрозы по адресу людей, которые не снесли гнетущей ихъ „казенной“ эксплуатаціи и потребовали себѣ громко и дружно правъ человѣка и гражданина.

Въ развитіе манифеста о свободѣ, для подготовки собранія народныхъ представителей, имѣющихъ выработать своевременное содѣйствіе къ возвращенію порядка“.

Смыслъ этихъ сообщеній совершенно ясенъ. Правительство ведетъ новую готовящуюся новыя черносотенныя нападенія на самыхъ широкихъ размѣрахъ, предвидя неизбѣжность новой всероссійской забастовки. Правительство, не стѣсняясь, выражаетъ свою увѣренность въ томъ, что новая забастовка не состоится непремѣнно.

Еще бы! Самодержавіе собиралось тихомолку [illegible] самодержавіе [illegible] принялось теперь за самый [illegible] походъ самый [illegible] противъ народной свободы. Удивительно-ли, что оно получаетъ свѣдѣнія о неизбѣжности новой забастовки? Не естественно-ли, что такіе упорные слухи о всероссійской стачкѣ? Неужели кто-нибудь могъ сомнѣваться, что попытка [illegible] стянуть у народа всѣ захваченныя имъ послѣ долгихъ и отчаянныхъ битвъ свободы обойдется безъ самаго энергичнаго отпора?

Правительство попираетъ ногами свободу собраній, возвращается къ старымъ жандармскимъ арестамъ, расширяетъ область дѣйствія усиленной и чрезвычайной охраны, закрываетъ свободную печать, падаетъ реакціонные законы о стачкахъ и о печати, правительство упорно отвергаетъ крестьянскія и солдатскія требованія, зная только одинъ отвѣтъ—висѣлицы и разстрѣлы. И это же правительство грозитъ еще въ сегодняшнемъ своемъ оффиціальномъ сообщеніи новыми „совершенно исключительными мѣрами“ какія можно себѣ представить мѣры болѣе исключительныя, чѣмъ тѣ, которыя по почамъ, закрытія газетъ, экзекуціи крестьянъ, разстрѣлы солдатъ, черносотенныя убійства отдѣльныхъ революціонеровъ? Правительство до такой степени пріучило народъ къ самымъ невѣроятнымъ, чудовищнымъ жестокостямъ, что его угрозы теряютъ всякое значеніе. Или, можетъ быть, самодержавіе ставитъ на карту сразу все, что у него осталось, и предпринимаетъ массовыя, повальныя убійства? Поживемъ,—увидимъ.

Пока ясно вполнѣ лишь одно: готовя новыя мѣры подавленія, угнетенія и избіенія, правительство готовитъ также и новыя уступки. Каждая революціонная волна до сихъ поръ неизмѣнно приводила къ этому: новыя побоища и новыя уступки, новыя попытки раздробить силы борцовъ за свободу, побудить часть ихъ остановиться на полдорогѣ, перейти на сторону полиціи и крѣпостничества. Но каждая новая волна также неизмѣнно поднимала все революціонное движеніе на болѣе высокую ступень, придавала ближайшимъ и непосредственнымъ „требованіямъ все болѣе широкій рѣшительный характеръ. И теперь, когда мы стоимъ передъ новыми октябрьскими днями, для насъ всѣхъ должно быть ясно, что на какія-нибудь семь недѣль въ громадныхъ размѣрахъ выросли и полраженія, и число участниковъ, и ожесточенность ихъ, и размахъ взаимно исключающихъ другъ друга требованій.

Правительство испытало на себѣ послѣ октябрьской революціи всю болѣе сильный натискъ арміи, крестьянства, почтовыхъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ. Правительство собирается теперь именно эти разряды населенія подкупить матеріальными уступочками, прибавить жалованья почтово-телеграфнымъ служащимъ, [illegible] вѣроятно, не на основаніи закона 2 декабря.

На той же страницѣ черносотенной газеты „Новое Время“, на которой напечатанъ бѣшеный законъ, читаемъ о рѣшеніи „сообщества“ (сирѣчь министерства внутр. дѣлъ) увеличить на два милліона рублей жалованье почтовымъ служащимъ. Неправда-ли, какое поучительное сопоставленіе? На стачку служащихъ, добивавшихся права на элементарныя условія человѣческой, а не скотской жизни, отвѣтомъ является угроза тюрьмой, съ одной стороны, [illegible] съ другой. О, мудрецы бѣшенаго „сообщества“! И вы не видите, что такой отвѣтъ на „преступную“ и „злонамѣренную“ стачку есть самое энергичное, самое усиленное, самое великодушное подстрекательство къ стачкѣ, какое только можно себѣ представить? Вы будете наказаны не только заключеніемъ въ крѣпости, вы будете наказаны насмѣшкой и презрѣніемъ милліоновъ рабочаго класса, который изъ новаго и новаго опыта убѣдится, что только оружіемъ борьбой можно обуздывать дикаго звѣря, что только свободные союзы тѣхъ, кто трудится, могутъ налагать узду на тунеядцевъ и палачей.

Продолжайте въ томъ-же духѣ, господа! пишите новыя статьи и параграфы о новыхъ видахъ преступныхъ стачекъ, о новыхъ угрозахъ тюрьмой и крѣпостью! Нѣтъ другой страны, въ которой бы такая яркость обнаружилась безсилія и безмысленность законовъ противъ стачекъ. Современный пролетаріатъ сознаетъ уже силу своего объединенія, правительственныя уступочки и правительственныя бѣшеныя угрозы только подчеркиваютъ эту силу, и новые каторжные законы останутся попрежнему мертвой казенщиной, приносящей намъ лишь одну цѣнную услугу, именно: показывающей самымъ широкимъ массамъ всю реакціонность правительства, всю лживость его обѣщаній свободы, все лицемѣріе якобы конституціонныхъ манифестовъ.

Законъ 2 декабря грозитъ карами за принужденіе служащихъ „по средствомъ насилія, угрозъ или отлученія отъ общенія“ къ прекращенію ихъ работъ. Но вѣдь относительно угрозъ и насилія существуютъ общіе законы, примѣняемые ко всѣмъ видамъ угрозъ и насилія. Что же означаетъ это повтореніе и дополненіе? Развѣ не очевидно, что это—исключительный законъ, направленный спеціально противъ одной части населенія, именно противъ десятковъ милліоновъ рабочаго народа? Это—травля рабочихъ капиталистами, преслѣдованіе служащихъ ихъ начальниками, это не законъ, а самое грубое и наглое правленіе насилія и эксплоатація. Угрозы и насилія черныхъ сотенъ поддерживаются самодержавнымъ правительствомъ, черносотенныя воззванія печатаются свободно, „сообщества“ стремящіяся къ черносотеннымъ геройствамъ, встрѣчаютъ правительственное одобреніе,—и въ то же время лицемѣры реакціи пишутъ новые законы противъ угрозъ и насилія со стороны стачечниковъ!

Всего поучительнѣе однако этотъ уголовный запретъ, направленный противъ „отлученія отъ общенія“. Читайте и поучайтесь, русскіе рабочіе. До сихъ поръ общій законъ запрещалъ всякіе виды угрозъ и насилія. Теперь у насъ есть особые законы противъ угрозъ отлученія отъ общенія. Читайте и поучайтесь, русскіе рабочіе. До сихъ поръ общій законъ запрещалъ всякіе виды угрозъ и насилія. Теперь у насъ есть особые законы противъ

отвѣтъ приостановкою 8 петербургскихъ газетъ, арестомъ депутатовъ, террористическимъ сообщеніемъ правительства.

Языкъ ясенъ, и карты противниковъ открыты. Комедія „свобода“ закончилась, начинается трагедія. Назначенъ 6 декабря, когда состоится всероссійской реакціи [illegible] пожрать супостатовъ, правительство 17 октября окончательно сорветъ бумажку—пресловутую хартію своихъ обѣщаній—и бросаетъ ее въ мусорную кучу исторіи. И [illegible] напрасно! Оно болѣе не хочетъ [illegible] Нажралось. Насытилось. Петля для бастующаго пролетаріата. Пуля крестьянину! Церберъ въ дверяхъ „свободныхъ“, но не могущихъ открыться собраній. И кровь безъ конца — по всему пространству российской земли—съ одобренія свыше проливаемая! И въ то же самое время—бальзамъ утѣшенія въ сердца „разбойниковъ пера“ и героевъ черносотенной улицы—Шараповыхъ, Щербатовыхъ и Гримучтовъ!

Всероссійскій банкротъ, познавшій себя и нашедшій себѣ опредѣленіе.

Недавно еще былъ моментъ: правительство имѣло возможность стать правительствомъ буржуазнаго „порядка“, подавляющимъ „безпорядокъ“ революціи. Оно, однако, предпочло—и не намъ, россійскимъ соціалъ-демократамъ, горчаться по этому поводу—порвать свою связь съ средоточіемъ либерального „общества“, дать пинка его земскимъ и городскимъ представителямъ, и затѣмъ шумныя глотки нашихъ элементовъ обманчивымъ сосудомъ милліонныхъ подачекъ, предстать передъ нами, какъ мать родила, въ наготѣ своего безобразія зельможно-хулигански-одинокое.

Въ провокаціонномъ сообщеніи отъ 1-го декабря, клеящемъ на существующія „партіи“, оно не церемонится болѣе призывать своихъ вѣрныхъ клеветовъ бить тѣхъ, кого бить надлежитъ, заранѣе зачисляя кровавые плоды усердія въ цикъ „прискорбныхъ явленій народнаго самосуда“, которыхъ оно, молъ, не желаетъ, но по поводу которыхъ ему лишь остается умывать свои грязныя руки. Оно стоитъ за „законъ“, но только до тѣхъ поръ пока „законъ“ сохраняетъ то желательное ему остріе, на которое возможно посадить въ любой данный моментъ, какъ жука на булавку—нсякое непріятное царизму лицо. Иначе—къ порту законъ, и да здравствуютъ тѣ „совершенно исключительныя мѣры“, которыя—внѣ закона и противъ всякаго закона—должны висѣть, какъ замковъ мечъ, надъ головой непокорной оппозиціи.

Лавина событій сдвигается съ мѣста и со всѣ возрастающей быстротой приближаетъ насъ къ историческому предѣлу, который зовется—естественнымъ расчетомъ съ режимомъ.

Жребій брошенъ! Мы ждемъ!

Опять провокація.

Царское правительство, столько лѣтъ давившее и разорявшее народъ, совершившее столько кровавыхъ и гнусныхъ преступленій надъ своими „подданными“, позорно проигравшее войну съ Японіей; правительство, всей ярой „политикой“ доведшее Россію до нищеты и государственнаго банкротства, теперь пытается свалить вину съ больной головы на здоровую. Во всемъ виноваты революціонеры, „крайнія партіи“,—говоритъ напечатанное во вчерашнихъ газетахъ „правительственное сообщеніе“. Оно такъ хорошо

---

*) Привѣтствуемъ этотъ первый шагъ офицерства.—Документъ этотъ былъ доставленъ въ редакціи многихъ газетъ, которыя отказались его напечатать.

раскрываетъ шулерскую игру правительства, что „сообщеніе“ стоитъ разобрать подробно.

Правительство говоритъ, что оно „даровало „населенію свободу“, потаторовъ, зачинщиковъ и подстрекателей“; въ деревняхъ возрождается „къ жизни узаконенная Плеве вооруженная сельская стража; усиливается черносотенная агитація въ войскахъ, созываются на площадь хулиганскіе отряды добровольцевъ. Дѣйствуя „на точномъ основаніи“ манифеста 17 октября, реакція нѣкою смерти и крови готова купить себѣ право на еще недолгое существованіе. И было бы странно, если бы въ этомъ черносотенномъ-патріотическомъ drang'ѣ правительство не воспользовалось услугами славнаго россійскаго суда, всегда щедраго рука объ руку съ полиціей, всегда покорно исполнявшаго всѣ предначертанія всякаго начальства, облеченнаго большою или малою властью. Опубликованный вчера циркуляръ министра юстиціи даетъ чинамъ прокурорскаго надзора и предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ нѣсколько наставленій, существенно дополняющихъ общую картину черносотеннаго похода.

Конечно, министръ отечественной юстиціи не можетъ не думать, что „выполненіе задачъ возворенія спокойствія и общей безопасности возможно только при условіи, если направленныя къ этому стремленію дѣйствія правительственной власти найдутъ себѣ дружную, энергичную и самую широкую поддержку со стороны судебныхъ установленій и, въ частности, чиновъ прокурорскаго надзора“. Конечно, никто не станетъ сомнѣваться въ томъ, что эта поддержка, въ столь сильныхъ выраженіяхъ подчеркиваемая министромъ юстиціи, всегда выражалась въ немедленномъ санкціонированіи судомъ тѣхъ приговоровъ, какія желательны были правительству. Но характерно, что въ настоящій критическій моментъ царскою правительство не довѣряетъ всецѣло даже царскому суду, что тѣ общія нормы „права“, съ помощью которыхъ суды всякаго наименованія выполняли волю реакціонныхъ сферъ общества, признаются теперь недостаточными и несподобными содѣйствовать великимъ цѣлямъ „возворенія порядка“. Подновить подгнившіе устои царскаго правосудія и приспособить судъ къ быстрому и точному исполненію желаній правительства должны, по мысли министра, особыя присутствія, образуемыя при судебныхъ мѣстахъ, „для разсмотрѣнія дѣлъ, сопряженныхъ съ происходящими въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи безпорядками и смутами“. Не требуется большихъ юридическихъ познаній, чтобы сказать, что кладезь канцелярской премудрости готовитъ изъ этой разы ни что иное, какъ примѣненіе къ гражданскому суду положеній суда военнаго. „Особыя присутствія“—это аресонаръ нѣсколькихъ судейскихъ чиновниковъ, всегда готовыхъ, какъ и военные „судьи“, по первому зову правительства приняться за искорененіе смуты. Необыкновенная быстрота судопроизводства, пренебрегающаго всѣми интересами обвиняемаго и его защиты, столь характерная для военныхъ и въ частности военно-полевыхъ судовъ, составляютъ непремѣнную принадлежность особыхъ присутствій, измышленныхъ „конституціоннымъ“ министерствомъ Витте-Манухина. Все той же цѣли, быстроты судебнаго рѣшенія и натиска реакціи строю, она спѣшно мобилизуетъ. полевые отряды своей распавшейся и разбитой арміи. Тайные циркуляры поручаютъ полиціи арестовать „агитаторовъ“, „подстрекателей“; въ деревняхъ возрождается „къ жизни узаконенная Плеве вооруженная сельская стража; усиливается черносотенная агитація въ войскахъ, созываются на площадь хулиганскіе отряды добровольцевъ. Дѣйствуя „на точномъ основаніи“ манифеста 17 октября, реакція нѣкою смерти и крови готова купить себѣ право на еще недолгое существованіе. И было бы странно, если бы въ этомъ черносотенномъ-патріотическомъ drang'ѣ правительство не воспользовалось услугами славнаго россійскаго суда, всегда щедраго рука объ руку съ полиціей, всегда покорно исполнявшаго всѣ предначертанія всякаго начальства, облеченнаго большою или малою властью. Опубликованный вчера циркуляръ министра юстиціи даетъ чинамъ прокурорскаго надзора и предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ нѣсколько наставленій, существенно дополняющихъ общую картину черносотеннаго похода.

Конечно, министръ отечественной юстиціи не можетъ не думать, что „выполненіе задачъ возворенія спокойствія и общей безопасности возможно только при условіи, если направленныя къ этому стремленію дѣйствія правительственной власти найдутъ себѣ дружную, энергичную и самую широкую поддержку со стороны судебныхъ установленій и, въ частности, чиновъ прокурорскаго надзора“. Конечно, никто не станетъ сомнѣваться въ томъ, что эта поддержка, въ столь сильныхъ выраженіяхъ подчеркиваемая министромъ юстиціи, всегда выражалась въ немедленномъ санкціонированіи судомъ тѣхъ приговоровъ, какія желательны были правительству. Но характерно, что въ настоящій критическій моментъ царскою правительство не довѣряетъ всецѣло даже царскому суду, что тѣ общія нормы „права“, съ помощью которыхъ суды всякаго наименованія выполняли волю реакціонныхъ сферъ общества, признаются теперь недостаточными и несподобными содѣйствовать великимъ цѣлямъ „возворенія порядка“. Подновить подгнившіе устои царскаго правосудія и приспособить судъ къ быстрому и точному исполненію желаній правительства должны, по мысли министра, особыя присутствія, образуемыя при судебныхъ мѣстахъ, „для разсмотрѣнія дѣлъ, сопряженныхъ съ происходящими въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи безпорядками и смутами“. Не требуется большихъ юридическихъ познаній, чтобы сказать, что кладезь канцелярской премудрости готовитъ изъ этой разы ни что иное, какъ примѣненіе къ гражданскому суду положеній суда военнаго. „Особыя присутствія“—это аресонаръ нѣсколькихъ судейскихъ чиновниковъ, всегда готовыхъ, какъ и военные „судьи“, по первому зову правительства приняться за искорененіе смуты. Необыкновенная быстрота судопроизводства, пренебрегающаго всѣми интересами обвиняемаго и его защиты, столь характерная для военныхъ и въ частности военно-полевыхъ судовъ, составляютъ непремѣнную принадлежность особыхъ присутствій, измышленныхъ „конституціоннымъ“ министерствомъ Витте-Манухина. Все той же цѣли, быстроты судебнаго рѣшенія и натиска реакціи

Финансовое банкротство.

Напечатанный уже Манифестъ, подписанный Петерб. Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, Р. С. Д. Р. П., Партіей соц.-рев., П. П. С. и Всерос. крестьян. союзомъ, только формулируетъ то, что созрѣло въ сознаніи всѣхъ революціонныхъ элементовъ народа. Представители соціалистическаго пролетаріата и революціоннаго крестьянства сочли умѣстнымъ признать населеніе „отрѣлать у правительства послѣдній источникъ существованія: финансовые доходы“. Самодержавіе привело всю страну къ полному экономическому истощенію. Народъ обязанъ не дожидаться, пока эта преступная политика высосетъ послѣдніе соки изъ его организма. Правительство, не желающее отдать народу захваченной имъ власти, должно быть лишено „огня и воды“. Ни одного рекрута, ни одного гроша налоговъ, ни одной копѣйки займа!

Фарисеи и лицемѣры будутъ кричать о томъ, что рѣшеніе революціонеровъ успѣвшаго экономическое разстройство и навлекаетъ на народъ новыя бѣдствія. Ложь! Нѣтъ большаго бѣдствія, чѣмъ сохраненіе самодержавія хотя бы еще на одинъ день, хотя бы на одинъ часъ! Рабочій классъ не поджигаетъ обветшалаго зданія русской государственности. Это зданіе горитъ со всѣхъ сторонъ; рабочій классъ не желаетъ сгорать заживо. Онъ покидаетъ обреченное пламени зданіе его собственной участи, и призываетъ народъ строить себѣ новое вольное помѣщеніе.

Вся дѣятельность государства, свелась теперь къ борьбѣ самодержавнаго правительства за свое существованіе. Все, что выбирается съ народа, прямо или косвенно идетъ на организацію правительственной „самообороны“, на мобилизацію черной сотни и новыхъ казацкихъ полковъ, на расстрѣлы возставшихъ матросовъ и солдатъ, на подкупъ газетъ и биржи. Давать деньги такому правительству—значитъ вручать ему новыя средства для борьбы съ народомъ. Оставлять въ его кассѣ народныя сбереженія—значитъ вводить его въ соблазнъ расхитить эти деньги въ цѣляхъ поддержанія проклятаго „порядка“.

Послѣ насъ—хоть потопъ! разсуждаютъ въ Царскомъ Селѣ и ведутъ „государственный корабль“ къ пучинѣ. Пригайте первые! отвѣчаетъ народъ, сталкивая „государственныхъ кормчихъ“.

Голоса печати.

***Въ „Сынѣ Отечества“ приводятся данныя о движеніи золотого запаса государственнаго банка. Газета дѣлаетъ выводъ:

„Увеличеніе золотого запаса заграницей увеличивается гораздо сильнѣе, чѣмъ уменьшается золотой запасъ въ [illegible] золото заграницу течетъ въ настоящее время не только изъ кладовыхъ, а отсюда-то изъ другихъ источниковъ. Если мы обратимъ вниманіе, что кредитные билеты непрерывно выпускаются въ обращеніе, что для поглощенія ихъ въ торговлѣ и промышленности невозможно думать, чтобы обращеніе погашало для своихъ нуждъ всѣ выпускаемые кредитные билеты, то необходимо придемъ къ заключенію, что кредитные билеты во внутреннемъ обращеніи вытѣсняютъ золото. Всѣ ухищренія правительства по повышенію кредитокъ въ обращеніи и уменьшенію золота. Очевидно, при посредствѣ государственнаго банка золото изъ народнаго обращенія

***Также газета [illegible] по поводу военныхъ реформъ, которыя собираются произвести въ арміи. Среди для внутренняго врага помощь:

По всей вѣроятности реформы будутъ касаться главнымъ образомъ лишь незначительно (фактически) повышенія отпускаемаго нижнимъ чинамъ денежнаго довольствія.

Вѣдь если жалованіе армейскаго солдата въ 2½ коп. въ мѣсяцъ будетъ увеличено даже вдвое, то тогда нужна сотня и все-же будетъ удовлетворяться, такъ какъ и на 50 коп. солдатъ не можетъ приобрѣсти.

Обезпечить же солдата дѣйствительно приличнымъ жалованьемъ наше разорившееся страну правительство никоимъ не въ состояніи, какъ не въ состояніи оно удержать середину правовое положеніе нашихъ чиновъ.

„Раскрѣпостить“ и создать предстоящія реформы—пришлось „Маляе“.—Очевидно.—Но такъ какъ въ нашей высшей военной средѣ живетъ нерешительное убѣжденіе, что признать за солдатомъ дѣйствительныя права человѣческой личности—значитъ уничтожить дисциплину, раздающуюся

***„Новая Жизнь“—о нашей тактикѣ:

„Какую тактику должны мы вести въ бесѣдахъ съ [illegible] Во-первыхъ, использовать [illegible] для пропаганды [illegible] программы. Во-вторыхъ, опредѣлять [illegible] политической задачи момента съ точки зрѣнія [illegible] нашего и [illegible] дѣйствительнаго осуществленія демократическаго переворота, и политическіе лозунги въ демократической революціи выставлять „программу“ тѣхъ преобразованій, которыя должна осуществить борющаяся революціонная демократія въ отличіе отъ [illegible] либеральной демократіи.

Лишь при такой постановкѣ дѣла можетъ быть допущено и [illegible] но участіе членовъ нашей партіи въ безпартійныхъ [illegible] создаваемыхъ сегодня рабочими, завтра крестьянами, послѣзавтра солдатами и т. д. Лишь при такой постановкѣ дѣла мы можемъ быть [illegible] выполнить свою [illegible] партіи въ буржуазной революціи: довести до конца демократическій переворотъ, расширить и укрѣпить базисъ соціалистическаго [illegible] которому нужна свобода для [illegible] борьбы за низверженіе господства капитала“.

Изъ Партіи.

Лесковскій районъ Петербургской организаціи.

30 ноября состоялось общее собраніе уполномоченныхъ коллективовъ районныхъ фракцій Московскаго района для совмѣстнаго обсужденія вопроса о созывѣ [illegible] Говорить о такой необходимости [illegible] признано было [illegible] и [illegible] рѣшеніе [illegible] сообразить [illegible] вопроса какъ [illegible] и на какихъ началахъ [illegible] слѣдуетъ [illegible] Было [illegible] предложено было взять [illegible] за [illegible] основу для [illegible] проектъ устава, выработанный Организаціоннымъ Комитетомъ [illegible] Комитета и Пет. Группы. Противъ этого предложенія одни приводили то соображеніе, что упомянутый проектъ устава [illegible] подлежитъ обсужденію высшаго учрежденія—междурайонныхъ [illegible] собранія, другіе указывали [illegible] то, что обсужденіе проекта устава въ [illegible] такъ [illegible] [illegible] [illegible]

быть только один ответъ со стороны революціонныхъ партій: призывъ къ вооруженной оборонѣ и вооруженному возстанію. Лучшимъ средствомъ революціонной борьбы служила и служитъ всеобщая политическая стачка, останавливающая на время всю общественную жизнь.

И эти то естественныя и законныя средства борьбы съ правительственными преступленіями и насиліемъ графъ Витте пытается изобразить, какъ „полное разрушеніе экономическаго, общественнаго и политическаго уклада страны".

Къ этой наглой лжи царское правительство прибавляетъ обычную для него провокацію. Оно увѣряетъ, что „громадная часть страны"—противъ революціонеровъ и готова попрежнему безропотно позволять царскимъ опричникамъ давить и обирать себя. Именно давятой „благонамѣренной" частью страны и правительство цинично открываетъ свой планъ „обезпеченія свободы". Оно ищетъ выходъ законовъ, „временныя правила", о печати, стачкахъ, союзахъ, собраніяхъ и т. д., которыя даютъ свободу „благомыслящимъ" помѣщикамъ и капиталистамъ и въ то же время позволяютъ правительству сажать въ тюрьму рабочихъ и революціонеровъ на „законномъ основаніи".

Если же и эти способы упрощенія революціи не помогутъ, то правительство грозитъ забастовщикамъ черной сотней, которая-де не остановится и передъ „членовредительствомъ" и, наконецъ, обѣщаетъ сразу „исключительныя мѣры". Что подъ послѣдними разумѣетъ г. Витте, остается не выясненнымъ, но, очевидно, это мѣра болѣе свѣтлая, чѣмъ черносотенное члено-вредительство.

Таково содержаніе послѣдняго правительственнаго сообщенія. Чтобы дать полную характеристику правительственной „программы" дѣйствій, надо напомнить объ обѣщаніяхъ поддержки войскамъ, чиновникамъ почты, телеграфа, желѣзныхъ дорогъ и крестьянамъ, съ одной стороны, о закрытіи газетъ, обществъ, полицейскихъ арестахъ отдѣльныхъ лицъ, рѣдкихъ собраній и обществъ, съ другой.

Политика правительства ясна. Путемъ прямого обмана и обѣщаній жалкихъ подачекъ, которыхъ оно не въ состояніи исполнить, правительство пытается привлечь на свою сторону и натравить на революціонный пролетаріатъ буржуазные элементы общества, политически безсознательные или заинтересованные въ сохраненіи самодержавія. Прямымъ насиліемъ правительство пытается уничтожить революціонеровъ.

Какъ можетъ отвѣтить на эту политику революціонный народъ? Только открытымъ объявленіемъ войны. Всеобщая забастовка всѣхъ пролетаріевъ, всѣхъ трудящихся, поддержанная арміей, должна еще разъ грозной пріоткрыть передъ всей общественной жизни показать силу пролетаріата. Но на этотъ разъ сила эта должна доставить революціонному народу государственную власть.

П. П.

Юстиція при полиціи.

Реакція стягиваетъ свои силы. Въ предотвращеніе рѣшительнаго боя, который вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ рѣшительнымъ ударомъ задыхающемуся „сопряженныхъ съ происходящими въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи безпорядками и смутами". Не требуется большихъ юридическихъ познаній, чтобы сказать, что кладезь канцелярской премудрости готовитъ за этотъ разъ ни что иное, какъ примѣненіе къ гражданскому суду положеній суда военнаго. „Особыя присутствія"—это вѣроятно нѣсколько сокращенныя военныя, всегда готовыхъ, какъ и военные „судьи", по первому зову правительства приняться за искорененіе смуты. Необыкновенная быстрота судопроизводства, пренебрегающаго всѣми интересами обвиняемаго и его защиты, столь характерная для военныхъ и въ частности военно-полевыхъ судовъ, составляютъ непремѣнную принадлежность особыхъ присутствій, измышленныхъ „конституціоннымъ" министерствомъ Витте-Манухина. Все той же цѣли, быстротѣ судебнаго рѣшенія и натиска реакціонной клики должно служить „неукоснительное примѣненіе" ст. 516 уст. уг. суд., допускающей разсмотрѣніе дѣла, по которому обвиняются нѣсколько лицъ, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ не были обнаружены—иначе нарушающей основы сколько-нибудь гуманнаго правосудія, требующія, чтобы предъ судомъ были всѣ данныя, на основаніи которыхъ онъ могъ бы вынести свой приговоръ. Наконецъ, увлекшись идеаломъ военнаго суда и сгорая ненавистью къ „виновникамъ смутъ", министръ юстиціи требуетъ, „возможно болѣе широкаго примѣненія на практикѣ" ст. 545 уст. уг. суд., дозволяющей приступать къ судебному производству безъ предварительнаго слѣдствія, довольствуясь только тѣми данными, которыя доставятъ суду полицейскіе и жандармскіе чины.

Итакъ, нѣсколько чиновниковъ, обученныхъ судебной властью, освобожденныхъ отъ жалкихъ оковъ жалкаго судебнаго строя, приравненные по правомѣрности суда къ военно-судьямъ, должно оказать правительству, „дружную, энергичную и самую широкую поддержку". И они ее оказутъ! Угодливой рукой они подпишутъ приговоръ подъ диктовку министерства полиціи, продажной совѣстью они скрѣпятъ послѣдній надѣвательствъ надъ народомъ зарвавшейся реакціи, придадутъ внѣшнюю форму законности самымъ вопіющимъ актамъ произвола и насилія. Прикрываясь „высокими и вѣчными интересами права и законности", надъ которыми они всегда надругались, они пойдутъ на службу къ полиціи, чтобы вмѣстѣ съ героями черной сотни и полицейскихъ участковъ выступить на борьбу съ революціей. Мы не сомнѣваемся: они окажутъ поддержку правительству, но безсильные побѣдить непобѣдимое, они окажутъ еще большую поддержку революціи, разрушая послѣдніе остатки полицейскаго „права" и упраздняя послѣдніе признаки полицейскаго суда, еще одинъ лишній разъ они всенародно покажутъ свою судебную безпомощность, энергичное и дружное единеніе суда съ охранными отдѣленіемъ. И черезъ развалины этого полицейскаго правосудія будетъ легокъ и просторенъ путь для того новаго права, которое несетъ съ собою революціонный пролетаріатъ.

Голоса печати.

***Въ „Сынѣ Отечества" приводятся данныя о движеніи золотого запаса государственнаго банка. Газета дѣлаетъ выводъ:

„Увеличеніе золотого запаса заграницей увеличивается гораздо сильнѣе, чѣмъ уменьшается золотой запасъ въ [illegible] Это значитъ, что не только все золото заграницу течетъ въ настоящее время не только въ кладовыхъ, а отдается изъ другихъ источниковъ. Если мы обратимъ вниманіе, что кредитные билеты непрерывно изпускаются въ обращеніе, что при настоящемъ застоѣ въ торговлѣ и промышленности невозможно думать, чтобы обращеніе поглощало для своихъ нуждъ всѣ выпускаемые кредитные билеты, то необходимо придемъ къ заключенію, что кредитные билеты во внутреннемъ обращеніи вытѣсняютъ золото. Всѣ уже обратили вниманіе на появленіе кредитокъ въ обращеніи и уменьшеніе золота. Очевидно, при посредствѣ государственнаго банка золото изъ народнаго обращенія внутри Россіи вытѣсняется кредитками и перетекаетъ заграницу, между прочимъ, и въ таможніе запасы государственнаго банка.

Въ „Словѣ" г-нъ Симбирскій увѣряетъ, что въ результатѣ постановленія Сов. Раб. Деп. о лишеніи самодержавія народнаго кредита произойдетъ только „перекачиваніе денегъ изъ кармана трудового люда въ карманъ мелкихъ собственниковъ—капиталистовъ". По мнѣнію г. Симбирскаго, рабочіе, получивъ вклады, проживутъ свои сбереженія и „затѣмъ наступитъ нищета", а эксплуатирующіе нужды рабочаго кулаки понесутъ свои „сбереженія" въ тѣ же кассы.

Не хочетъ ли г. Симбирскій сказать, что рабочій, получивъ изъ кассы свои гроши, броситъ работу (если онъ ее имѣетъ) и станетъ тунеядствовать?

А не думаетъ ли г. Симбирскій, что это разсужденіе можно продолжать и дальше: придетъ революціонное правительство и, ссылаясь на свидѣтельство „Слова", что вклады кулаковъ „перекачены" изъ кармановъ, народа, обратитъ ихъ на нужды народа? Все, вѣдь, можетъ быть.

*** Явныя, а частью какія-то глухія угрозы (должно быть, чтобы „страшнѣе было") правительства встрѣтили горькую насмѣшку на столбцахъ просвѣщенно-буржуазной „Молвы"—наслѣдницы недавно „временно скончавшейся" Руси. Газета начинаетъ первое засѣданіе Объединительнаго Комитета.

Нарвскія рабочія массовой организаціи. Въ среду, 30 ноября, состоялось собраніе районныхъ комитетовъ „большинства" и „меньшинства" для обсужденія вопросовъ объ организаціи общаго районнаго клуба и библіотеки при немъ и, вообще, вопросовъ объ объединеніи.

Присутствовавшій на собраніи, по приглашенію большевистскаго районнаго организатора, членъ организаціоннаго комитета товарищъ Антонъ, при обсужденіи вопроса объ организаціи, настаивалъ на необходимости обсудить въ первую очередь не эти или другіе практическіе вопросы, а общее положеніе дѣлъ въ партіи. Товарищъ Антонъ мотивировалъ свое предложеніе тѣмъ, что важнѣе согласія по частнымъ вопросамъ согласіе въ убѣжденіяхъ, что-бы на слѣдующій день не разбиться снова. Необходимо, чтобы съ голосомъ районныхъ комитетовъ считались въ центрахъ. Съ этой цѣлью онъ предлагалъ сдѣлать въ 1/4 часа докладъ объ общемъ положеніи дѣлъ въ партіи и принять сообща отвѣтственную краткую резолюцію. Товарищи ему возражали, что думая отрицать необходимости ознакомленія съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ партіи, по вопросу о вынесеніи резолюціи указывали на то, что недостаточно ограничиться вынесеніемъ резолюціи, выраженіемъ своихъ пожеланій, что нужно приступить къ практической работѣ, что наша совмѣстной работы. Противъ этого предложенія одни приводили то соображеніе, что упомянутый проектъ устава подлежитъ обсужденію высшаго учрежденія—международнаго [illegible] собранія, другіе указывали на то, что обсужденіе проекта устава въ [illegible] [illegible] [illegible]

требованія повлечетъ за собою ужасныя послѣствія. Мы готовы видѣть своихъ товарищей на свободѣ или быть заключенными вмѣстѣ съ ними. Мужества и храбрости товарищи!

Остальныхъ товарищей просимъ присоединиться къ нашему требованію и стать даже вооруженно, чтобы заставить людоѣдовъ, палачей освободить нашихъ товарищей, коихъ родители дни и ночи плачутъ кровавыми слезами. Товарищи! наши отцы и матери прислали насъ, чтобы научиться военному искуству, а не для того, чтобы насъ держать въ казармахъ и тюрьмахъ. Довольно дерзости и безправія, довольно! Прочь съ дороги враги всего народа, прочь! Прочь жрецы и братоубійцы! Прочь грабители и основатели черной сотни! Да здравствуетъ полная свобода и народное правительство!

Замедленіе этого требованія послѣдовало въ виду ожиданія благоразумія нашихъ начальниковъ-тирановъ—освобожденія невинно пострадавшихъ.

Извѣстая преслѣдованія, къ сожалѣнію, не подписываемся. Прочія газеты просимъ перепечатать. Если наше письмо изложено неправильно и съ ошибками, просимъ исправить.

Мы, нижніе чины, Либавскаго гарнизона, единодушно отзываемся на призывъ нашихъ товарищей гродненскаго и брестъ-литовскаго гарнизоновъ, выражаемъ имъ полное сочувствіе и вполнѣ солидарны со всѣми ихъ требованіями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ заявляемъ на: 1) немедленномъ увольненіи въ запасъ нижнихъ чиновъ срока службы 1901 и 1902 гг.; 2) отмѣнѣ военно-полевого суда надъ кронштадтскими и севастопольскими товарищами и 3) перемѣнѣ отношенія офицеровъ къ нижнимъ чинамъ.

Соединяйтесь же всѣ товарищи-солдаты въ одну пѣсню и дружную армію, ноя, мою свободныхъ людей, а не рабовъ, какова она сейчасъ.

Только при единодушіи мы можемъ принести пользу нашей многострадальной родинѣ и помочь ей выйти на дорогу свободы изъ рабства.

Нижніе чины 178 пѣх. Венденскаго полка. Нижніе чины крѣпостнаго пѣхотнаго батальона. Нижніе чины крѣпостной артиллеріи.

Резюме приказамъ, приказаніямъ и рѣшеніямъ, изданнымъ пресловутыми генералами: 1) военный министръ, приказомъ своимъ отъ 30 ноября за № 48, предписалъ начальникамъ главныхъ управленій, г. Петербурга увольнять со двора нижнихъ чиновъ при наступленіи сумерекъ только тѣхъ, за „благонадежность которыхъ непосредственное начальство можетъ поручиться, кромѣ того обратить особое вниманіе на поддержаніе дисциплины (?).

Причина, заставившая отдать такой приказъ, будто бы масса нижнихъ чиновъ, шатающихся вечеромъ по улицамъ столицы въ пьяномъ видѣ.

2) Помощникъ главнаго интенданта генералъ Поляковъ, въ силу вышеприведеннаго приказа военнаго министра, приказалъ писарей главнаго интендантскаго управленія держать въ „ежовыхъ рукавицахъ".

3) Начальникъ управленія военныхъ сообщеній генеральнаго штаба, генералъ Лемановъ отдалъ приказаніе по управленію, чтобы всѣ секретные документы, поступающіе въ управленіе, должны скрываться отъ глазъ журналистовъ, которой имѣетъ должность вручить въ собственныя его производительства дѣлъ для наложенія резолюціи. Полученныя резолюціи генералъ Лемановъ будетъ лично передавать эти бумаги начальникамъ отдѣловъ, послѣдніе—начальникамъ отдѣленій. Въ заведомъ отдѣленія секретныя входящіе журналы не должны вести писаря, какъ это дѣлалось раньше, а обязанъ вести таковой офицеръ и секретныя бумаги хранить, какъ зеницу ока.

Причиной такого строжайшаго приказанія послужило появленіе въ соціалъ-демократической газетѣ „Начало" весьма секретнаго рапорта добросѣстнаго занѣмающаго передовымъ постомъ войскъ Виленскаго района, полковника Ребберга.

4) Комитетъ главнаго штаба, состоящій изъ нѣсколькихъ дюжинъ полковниковъ и генераловъ, 3 декабря, въ 12 часовъ дня, собрался на экстренное засѣданіе, по поводу полученныхъ имъ свѣдѣній о томъ, что нижніе чины, подъ вліяніемъ событій, происходящихъ въ Россіи, начинаютъ относиться къ своимъ начальникамъ не такъ, какъ это было раньше, а потому, чтобы предупредить возможность какихъ-либо эксцессовъ, комитетъ постановилъ: 1) Всѣ нижніе чины, безъ исключенія, должны быть отправлены въ казармы не позже 6 часовъ вечера. 2) Всѣ нижніе чины, безъ исключенія, должны быть отправлены въ казармы не позже 6 часовъ вечера. 3) Всѣ нижніе чины, безъ исключенія, должны быть отправлены въ казармы не позже 6 часовъ вечера.

Комитетъ, обсудивъ вопросъ о томъ, какъ поступить съ нижними чинами, которые, по какимъ-либо причинамъ, не успѣютъ вернуться въ казармы къ 6 часамъ вечера,

нерал Яковлевъ, въ силу вышеприведеннаго приказа военнаго министра, приказалъ писарей главнаго интендантскаго управленія держать въ „ежевыхъ рукавицахъ".

3) Начальникъ управленія военныхъ сообщеній генеральнаго штаба, генералъ-Левашовъ отдалъ приказаніе по управленію, чтобы всѣ секретные пакеты, поступающіе въ управленіе, должны вскрываться самимъ журналистомъ, который другой день можетъ внушить въ собственномъ его присутствіи эти акты для наложенія резолюціи. Наложить резолюцію, генералъ Левашовъ будетъ лично передавать эти бумаги начальникамъ отдѣленій. Въ каждомъ отдѣленіи секретные входящіе журналы не должны вести писаря, какъ это дѣлалось раньше, а обязанъ вести таковой офицеръ и секретные бумаги хранить, какъ зеницу ока.

Причиной такого строжайшаго приказанія послужило появленіе въ соціалъ-демократической газетѣ „Начало" весьма секретнаго рапорта доблестнаго завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ Виленскаго района, полковника Регберга.

4) Комитетъ главнаго штаба, состоящій изъ нѣсколькихъ должнъ полныхъ и тощихъ генераловъ, рѣшилъ улучшить бытъ своихъ писарей, для чего ассигновали деньги на чайное довольствіе въ размѣрѣ 47 к. на каждаго человѣка.

Мудрыя заботы начальства о солдатахъ. Намъ доставлена изъ Одессы слѣдующая приказъ командира 73й пѣхотнаго Дунайскаго полка. Недавно обнаружено, что иногда нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ и гг. офицеровъ позволяютъ себѣ на улицахъ г. Одессы пристраиваться къ толпѣ и заходятъ потомъ въ Университетъ. Воинскимъ чинамъ, какъ представителямъ существующаго порядка, не подобаетъ принимать участіе въ подобныхъ сходкахъ. Не распространяясь подробно о причинахъ, недопускающихъ участія воинскихъ чиновъ въ сходкахъ объявляю категорически, чтобы въ будущемъ такое явленіе не повторялось бы даже случайно со стороны чиновъ вѣзвѣренного мнѣ полка. Предлагаю батальоннымъ и ротнымъ командирамъ принять строжайшія мѣры для устраненія сего. За командира полка, подполковникъ Вяземитъ.

По телефону изъ Москвы.

— Американскій консулъ въ Москвѣ занятъ въ настоящее время приведеніемъ въ извѣстность наличнаго количества имущества въ Москвѣ, принадлежащихъ американскимъ подданнымъ. Послѣднее готовится на случай, если когда-нибудь придется предъявлять къ русскому правительству искъ за убытки.

— Сегодня прибыла въ Москву экстренно вызванная изъ Твери 2-я артиллерійская бригада, въ составѣ шести орудій, расположившаяся въ Хамовническихъ казармахъ, въ манежѣ.

— Сегодня въ Петербургѣ выѣхала изъ Москвы депутація московскаго биржеваго общества въ лицѣ М. М. Зензинова, А. Давыдова и В. П. Золотарева. Депутація побываетъ у г. ра а С. Ю. Витте и министра финансовъ съ цѣлью представить доказательства необходимости прекратить почтово-телеграфную забастовку путемъ удовлетворенія требованій забастовавшихъ.

— На ходатайство Московскаго городского общественнаго управленія предъ правительствомъ о ссудѣ въ два милліона рублей, послѣдовалъ отказъ, предлагающій изъ государственной казны одинъ милліонъ и при томъ изъ 7½ процентовъ годовыхъ. Городъ едва-ли этимъ воспользуется, такъ какъ за шесть процентовъ ему даютъ эту сумму изъ частныхъ рукъ.

— Состоявшееся сегодня собраніе делегатовъ московскихъ городскихъ рабочихъ постановило: 1) революціоннымъ путемъ ввести въ дѣйствіе уставъ корпоративной организаціи городскихъ рабочихъ; 2) выбрать въ составъ совѣта рабочихъ депутатовъ 21 депутата; 3) привикнуть къ всеобщей политической забастовкѣ по первому распоряженію москов-

Аграрныя движенія.

*** Волковышки**, 3 декабря. - Въ селеніи Гришкабуда владнелавскаго уѣзда разбиты гминное управленіе, судъ и училище, причемъ дѣла и книги сожжены, жаке ограблена, портреты, зеркало и библіотека уничтожены.

Кременчугъ, 5 декабря. Въ окрестностяхъ начались аграрные безпорядки.

*** Сосница**, 5 декабря. Въ уѣздѣ извѣстный безпорядки, преимущественно аграрнаго характера; въ селѣ Куликовкѣ произошло столкновеніе бунтарей съ драгунами, ранено двое убитыхъ нѣтъ.

Возстаніе.

Рига, 8-го ноября. (Поѣздомъ). Мятежное движеніе разрастается и охватило Юрьевскій и Феллинскій уѣзды. Пока движеніе не коснулось только одного Перновскаго уѣзда. Въ южной части губерніи безпорядки особенно сильны. Въ окрестностяхъ Зегевольда на большомъ разстояніи большинство имѣній разгромлено, и сожжены помѣщичьи дома. Мызная администрація повсюду бѣжала: покинутыми имѣніями владѣютъ батраки; они ведутъ хозяйство, ходятъ за скотомъ и распоряжаются домами. Почти повсемѣстно введено новое самоуправленіе, завѣдывающее и сборомъ общественныхъ податей; прекращены взносы выкупныхъ и арендныхъ платежей и взносы въ земскую кассу. Спасшіеся бѣгствомъ разсказываютъ, что въ имѣніи Таутуненъ вмѣстѣ съ помѣщичьимъ домомъ сожжено и тѣло убитаго помѣщика фонъ-Гранзе. Въ сгорѣвшихъ замкахъ огнемъ уничтожено много историческихъ и фамильныхъ драгоцѣнностей.

28-го ноября у имѣнія Леневарденъ произошло столкновеніе между драгунскимъ отрядомъ, сопровождавшимъ значительный караванъ покинувшихъ свои имѣнія помѣщиковъ, и бунтовщиками. Послѣ продолжительной перестрѣлки, въ теченіи которой съ обѣихъ сторонъ оказались убитые и раненые, помѣщики, уступая численному превосходству бунтовщиковъ, вынуждены были отступить. Они заперлись въ близъ лежащемъ замкѣ Леневарденъ, но видя, что толпа осаждающихъ значительно усилилась, они выкинули надъ замкомъ бѣлый флагъ. Взятые въ плѣнъ помѣщики были тотчасъ же разоружены и арестованы. Толпа обѣщала плѣнныхъ жизнь и свободу лишь въ томъ случаѣ, если лифляндскимъ дворянствомъ будутъ исполнены требованія латышей 2-го декабря конвента лифляндскаго дворянства получилъ подписанную всѣми находящимися въ плѣну дворянами петицію, въ которой они просятъ конвентъ: 1) содѣйствовать отмѣнѣ военнаго положенія въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ и удаленію изъ провинціи войскъ; 2) отказаться отъ всѣхъ дворянскихъ привилегій и преимуществъ въ краѣ; 3) распредѣлить справедливо повинности.

*** Ковно**, 1 декабря. (Официальнаго корресп.). Изъ всѣхъ уѣздовъ доносятъ объ общемъ мятежномъ литовскомъ движеніи, явно враждебномъ всему русскому и направленномъ противъ существующаго въ краѣ строя. Программа виленскаго литовскаго съѣзда фанатично приводится въ исполненіе. Повсюду происходятъ разгромы школъ и правительственныхъ учрежденій съ насиліями надъ служащими, которые въ паникѣ покидаютъ мѣста.

Венденъ, 3-го декабря. (Поѣздомъ). Въ окрестностяхъ города произошло столкновеніе между войсками и толпой сегодня сдался. Первыми отложились солдаты пулеметной роты, затѣмъ 3 и 4 батальоны, недовольные присутствіемъ на митингахъ представителей крайнихъ партій. Отложившіеся пришли съ повинной къ командиру. Двумъ остальнымъ батальонамъ оставалось только сдаться. Арестовано 10 зачинщиковъ, въ томъ числѣ глава ихъ Шабаровъ. Двое изъ комитета успѣли скрыться. Жизнь въ полку течетъ нормальнымъ порядкомъ. Офицеры вернулись на свои мѣста. Производятся слѣдствіе. Нѣкоторыя мелкія требованія ростовскаго полка: о неприкосновенности солдатскихъ писемъ, о своевременной выдачѣ денегъ и т. п., удовлетворены.

Сегодня открылась городская телеграфныя отдѣленія и большая часть почтовыхъ отдѣленій. Въ почтамтѣ работа шла. Нѣкоторыхъ чиновниковъ, явившихся помѣшать правильному ходу работъ, были арестованы. Вся остановка теперь только за почтальонами и за телеграфными разсыльными. Чиновники большей частью всѣ на мѣстахъ.

Москва, 3 декабря. Сегодня въ 3 часа утра боевой отрядъ революціонеровъ имѣлъ у Сретенскаго бульвара столкновеніе съ полиціей. Двое околоточныхъ ранены, одинъ городовой убитъ, шесть революціонеровъ съ револьверами задержаны.

*** Москва**, 3 декабря. Редакторъ газеты „Борьба" Скирмунтъ сегодня арестованъ.

Москва, 3 декабря. Сегодня въ Остоженкѣ въ квартирѣ врача Соловьева обнаружена фабрикація бомбъ и взрывчатыхъ веществъ. Соловьева застали за работой, арестовали его и его помощника.

Симферополь, 2 декабря. Въ виду повторяющихся безпорядковъ реальное училище Императора Николая II закрыто.

Перновъ, 3 декабря. (Поѣздомъ). На перново-ревельскомъ подъѣздномъ пути среди рабочихъ замѣтно волненіе. Мастерскія на станціи Монзекюль забастовали, вслѣдствіе неисполненія предъявленныхъ администраціи дороги требованій.

Орелъ, 4 декабря. Чрезвычайное орловское уѣздное земское собраніе постановило телеграммой сообщить министру юстиціи о медленности слѣдственнаго производства по дѣламъ объ аграрныхъ безпорядкахъ, проистекающей вслѣдствіе недостаточности слѣдственнаго персонала и о разрѣшеніи мѣстному прокурорскому надзору о необходимости арестовать подстрекателей къ аграрнымъ погромамъ и поджогамъ.

Саратовъ, 5 декабря. Мѣстнымъ обществомъ сельскаго хозяйства созывается областной сельско-хозяйственный съѣздъ юго-востока Россіи. Программа съѣзда—аграрный вопросъ. Къ участію приглашены крестьяне, помѣщики и прочія лица, имѣющія отношеніе къ сельскому хозяйству.

*** Ташкентъ**, 4 декабря.—16 ноября началась забастовка оренбургской и азіатской дорогъ. Городъ принялъ видъ военнаго лагеря—на улицахъ войска, военное собраніе оцѣплено пѣхотой и артиллеріей. 17 Забастовали почта и телеграфъ. 18 Начались событія въ Кушкѣ; среди населенія царитъ тревога, происходили многолюдные митинги. 19 произведены аресты, задержано 12 человѣкъ, въ томъ числѣ редакція газеты „Русскій Туркестанъ". Губернаторъ запретилъ митинги. Забастовка желѣзныхъ дорогъ продолжается

*** Ложна** 4 декаря. Во исполненіе постановленія варшавскаго учительскаго съѣзда многими учителями введено преподаваніе въ школахъ губерніи на польскомъ языкѣ.

Вильна. Стремленіе населенія получить свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ такъ велико, что добраться до кассы

казывайте къ всѣхъ показаній,
рамилій своихъ не называйте!"

Тотчасъ же запрятали бумаги...
и полъ сдѣлался бѣлымъ отъ нарванной въ мелкіе клочки бумаги.

Раздается вопросъ: „Что дѣлать съ чекомъ? Уничтожить?"

Еще не успѣлъ отъ окна чи нъ
И. К. отвѣчать:

„Если это чекъ, К... сохраните!"

Хоры быстро наполнялись солдатами, и уже къ окнамъ никого не пускали.

Всѣ ходы были заняты войсками и полиціей.

Жандармы усѣлись за столы и приступили къ „дѣлу".

„Храбрые" вояки—офицеры съ побѣдоносными видомъ расхаживали вдоль шеренгъ.

Жандармы приступили къ обыску присутствующихъ. Выгружали по двое и обнаруживали ихъ съ ногъ до головы. Производилось это особенно удовольствіемъ, видимо соскучившись...

Обыскали двухъ старухъ, которыя попались совершенно случайно, вслѣдствіе провокаціи полиціи.

Дѣло въ томъ, что я послѣ занятія вольно-экономическаго общества войсками и полиціей, послѣдняя не только безпрепятственно внускала новыхъ прибывшихъ, но даже приглашала лишь безъ повѣстки, любезно имъ заявляя, что засѣданіе состоялось.

Старухи шли въ сосѣдній домъ, но не умѣя сплачать любезнаго приглашенія городовыхъ, отъ приказаній, попали въ общую кашу.

Ихъ, кажется, не товарищи имъ и рѣшили задержать.

Въ то время, какъ шелъ обыскъ попарно выведенныхъ членовъ собранія, въ сосѣдней рѣшался вопросъ объ оружіи, которое нѣкоторые захватили съ собой противъ черной сотни. Рѣшено было его испортить.

Среди присутствовавшихъ оказалось два представителя печати, которыхъ „любезно" увели въ отдѣльную комнату.

Тамъ они слышали радостную реляцію полицмейстеру Дедюлину о полной побѣдѣ.

Подобострастнымъ, дрожащимъ и трепещущимъ голосомъ было донесено, что планъ блестяще выполненъ безъ особенныхъ хлопотъ, только двери пришлось выломать при входѣ въ комнату, гдѣ засѣдалъ Исп. Ком.

Войско и полиція безъ одного выстрѣла взяли въ плѣнъ 300 безоружныхъ людей.

Дальше шли переговоры о размѣщеніи арестованныхъ.

Было испрошено разрѣшеніе пустить патрули по пути слѣдованія арестованныхъ.

Часто упоминалась фамилія какого-то Моделя, который изъ тактическихъ соображеній настаивалъ на полной изоляціи Исп. Ком. отъ членовъ С. Р. Д. „Ваше превосходительство! все благополучно, все идетъ прекрасно. Успѣхъ превзошелъ всякія ожиданія: взятъ Исп. Ком. и человѣкъ 300 членовъ С. Р. Д."

Такъ заключилъ свое донесеніе „главнокомандующій" хулиганскимъ набѣгомъ на безоружныхъ, рѣшившихъ не сопротивляться людей.

Черезъ 5 минутъ раздается новый звонокъ, и къ телефону подбѣгаетъ уже простой околоточный и, полагая что съ нимъ говоритъ Его Превосходительство, на все, если на это послѣдуетъ согласіе рабочихъ другихъ фабрикъ и заводовъ: 1) выручить своихъ и другихъ арестованныхъ депутатовъ; 2) чтобы я возстановить тѣ свободы, которые были объявлены 17 октября и которые теперь съ такимъ варварствомъ отнимаются шаркунами и предписаніями".

— Предательство. Сегодня либеральные болтуны союза защиты свободы печати отмѣнили прежнее постановленіе и рѣшили не печатать Манифеста рабочихъ депутатовъ. Послѣ голосованія многіе члены заявили о своемъ уходѣ. Такимъ образомъ, союзъ распался при первомъ столкновеніи съ правительствомъ.

* 4 декабря арестовано нѣсколько говорящей Нарвскаго и Московскаго районовъ.

— Никогда „родство" г. Витте съ нашими промышленниками, быть можетъ, не сказывалось въ такой цинической формѣ, какъ въ настоящее время. Правительство накануѣ банкротства; государственный банкъ въ конвульсіяхъ доживаетъ послѣдніе дни—а министръ финансовъ предлагаетъ на совѣщаніи 2 декабря съ директорами частныхъ банковъ „предлагаетъ", точнѣе „проситъ" не служивать кредиты г.г. промышленникамъ, обѣщая поддержку государственнаго банка.

— Петербургск. Комит. М.-Винд. Рыб. ж. д., принимая во вниманіе прогрессивно растущее паденіе цѣнъ бумагъ и грозящее правительству банкротство, считаетъ своей обязанностью предложить товарищамъ: 1) немедленно же на общихъ собраніяхъ обсудить вопросъ о состояніи капиталовъ въ пенсіонной кассѣ; 2) требовать при выдачѣ заработной платы и жалованья уплаты золотомъ, а при суммахъ менѣе 5 руб.,—полновѣсной звонкой монетой.

— Ковенскій губернаторъ сообщилъ по телеграфу министру внутреннихъ дѣлъ, что въ данный моментъ считаетъ свое дальнѣйшее пребываніе, какъ и вообще всякой гражданской власти въ краѣ, совершенно безполезнымъ, а потому проситъ ввести военное управленіе, а его, губернатора, отозвать. Губернаторъ получилъ изъ министерства приказъ оставаться на своемъ посту и ни въ какомъ случаѣ не оставлять его.

— 7 декабря возобновляется сессія временнаго военно-окружнаго суда въ г. Кронштадтѣ. Будетъ разсматриваться дѣло по обвиненію шести солдатъ въ укрывательствѣ краденаго во время безпорядковъ 27 октября. Въ тотъ же день начнутся засѣданія военно-морского суда. Первымъ назначено дѣло по обвиненію флотскихъ офицеровъ Броницкаго и Давыдова въ безсдѣйствіи власти, а 9 декабря дѣло о матросахъ, принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ.

— По словамъ „Пп. Г.", лейбъ-гвардіи саперный батальонъ представилъ своему начальнику петицію, заключающую въ себѣ около 30 пунктовъ. Поводомъ для составленія этой петиціи послужило то обстоятельство, что, находясь на охранѣ водопроводныхъ сооруженій столицы, солдаты получили обѣдъ, который, не смотря на свою нетребовательность, не могли ѣсть.

— 5-го декабря состоялся митингъ желѣзнодорожнаго батальона,

Исполнительный Комитетъ С. Р. Д.

(Засѣданіе 4 декабря 1905 г.)

4 декабря часть Исполнительнаго Комитета была арестована. Ко времени засѣданія Исполнительный Комитетъ успѣлъ пополнить себя частью выбранными ранѣе замѣстителями, частью произведенными передъ засѣданіемъ въ отдѣльныхъ районахъ выборами. Полный составъ, однако, въ виду экстренности засѣданія, не былъ достигнутъ. Районы, за исключеніемъ Невскаго, гдѣ районныя собранія происходили во время засѣданія Исполнительнаго Комитета, были представлены, но не въ полномъ составѣ.

Засѣданіе и чинается выясненіемъ состоянія дѣлъ ареста.

Оказывается, что предсѣдательское бюро арестовано въ полномъ составѣ.

Кассу удалось уберечь отъ правительственнаго хищничества. Для руководства собраніемъ выбирается временный предсѣдатель. Выборы новаго предсѣдательскаго бюро рѣшено произвести на расширенномъ собраніи Исполнительнаго Комитета, которое должно быть созвано немедленно.

Собраніе рѣшаетъ принять рядъ мѣръ, необходимыхъ для обезпеченія цѣлостности организаціи при возможномъ повтореніи башибузукскихъ аттакъ со стороны правительства. Принимаются также мѣры къ обезпеченію сохранности кассы совѣта.

Главнымъ предметомъ обсужденія былъ вопросъ о всеобщей забастовкѣ правительства.

Исполнители. Комит. откладывая окончательное рѣшеніе до слѣдующаго собранія въ расширенномъ составѣ ограничивается пока сообщеніями делегатовъ о настроеніи въ отдѣльныхъ районахъ и организаціяхъ.

Представитель союза желѣзнодорожниковъ заявляетъ, что вопросъ о стачкѣ желѣзнодорожниками будетъ рѣшенъ на открывающемся 5-го числа въ Москвѣ съѣздомъ желѣзнодорожниковъ. До послѣднихъ событій настроеніе у желѣзнодорожниковъ было за отсрочку стачки. Но конфискація газетъ, арестъ С. Р. Д. и законъ, запрещающій желѣзнодорожныя организаціи и забастовки, дѣлаютъ, очевидно, необходимымъ немедленную всеобщую забастовку.

Соотвѣтственно съ этимъ, намѣнилось настроеніе въ союзѣ желѣзнодорожниковъ, который теперь рѣшительно склоняется къ объявленію всеобщей забастовки.

Выборгскій районъ, — настроеніе возбужденное и рѣшительное.

Высказываются въ пользу забастовки.

Московскій районъ также.

Путиловскій заводъ—къ всеобщей забастовкѣ примкнетъ.

ХРОНИКА.

— Намъ доставленъ слѣдующій важный документъ.

Срочно.

Секретно.

Начальнику Спб. крѣпостнаго гарнизона.

Прошу ваше превосходительство

судебная развязка кронштадтскихъ безпорядковъ.

2 Декабря временный военно-окружной судъ въ Кронштадтѣ началъ рядъ дѣлъ, въ связи съ октябрьскими днями въ Кронштадтѣ. Разсматривались дѣла чины арміи. дѣла же о безпорядкахъ во флотѣ будетъ разсматривать военно - морской судъ. 2 декабря разбирались дѣло рядового Яковлева, обвинявшагося въ сопротивленіи начальству. 27 октября Яковлевъ въ 2 часа дня бѣжалъ по улицѣ, въ окно его увидалъ офицеръ и вышелъ, чтобы задержать бѣгущаго. Яковлевъ сталъ выражаться и при этомъ разорвалъ перномъ ложемъ рукавъ мундира офицера. Судъ, руководствуясь законами каторжнаго времени, приговорилъ обвиняемаго къ 4 годамъ каторжныхъ работъ. Это отдѣльный эпизодъ кронштадтскихъ безпорядковъ.

3 декабря разсматривалось дѣло о 40 нижнихъ чинахъ 3 батальона крѣпостной артиллеріи, обвинявшихся въ безпорядкахъ, погромѣ и неисполненіи и приказаній начальства Безпорядки въ 3 батальонѣ были 25 октября, въ 12 часовъ дня. Солдаты собрались обѣдать, но при полученіи все это произошло случайно, благодаря тому, что выданное изъ склада мясо артельщикъ „по ошибкѣ" сдалъ туда же обратно, а фельдфебель Корзухинъ, завѣдующій продовольствіемъ, распорядился пустить въ дѣло бывшій у него запасъ мяса, котораго оказалось мало. Дѣло это легко поправить,—говорятъ подпоп. Ивановъ. Нижніе чины послали Ивана на кухню шинели, на то, что ихъ не пускаютъ со двора и не увольняютъ въ запасъ. Подпоп. Иванова и это разъяснилъ, и сказалъ, что о всѣхъ жалобахъ доложитъ начальству.

Нижніе чины успокоились, и подпоп. Иванова ушелъ въ канцелярію. Но потомъ ему пришлось вернуть я, такъ какъ ему сообщили, что люди обѣдать изъ шинели и хотятъ итти въ городъ обѣдать. Онъ ихъ засталъ уже на плацу у главнаго входа въ батальонъ. Увѣщанія его и приказанія расходиться не подѣйствовали. Явившемуся туда же начальнику артиллеріи полк. Петровскому, а затѣмъ и к менданту крѣпости солдаты предъявляли тѣ же жалобы. Комендантъ сказалъ имъ рѣчь, разъяснилъ незаконность ихъ дѣйствій, уговаривалъ не слушаться подстрекателей, обѣщалъ сдѣлать все возможное и забыть этотъ случай, если они впредь будутъ вести себя хорошо. „Понали-ли вы меня?"

Солдаты отвѣтили, хотя и не единодушно, но утвердительно. „Расходитесь, братцы, по казармамъ",—сказалъ комендантъ. Солдаты начали расходиться.

Этимъ безпорядки и кончились. Въ безпорядкахъ участвовали, произведенныхъ матросами 27 октября, артиллеристы не принимали участія, какъ свидѣтельствуетъ и самъ начальство, но тѣмъ не менѣе по чьему то приказанію 49 человѣкъ изъ нихъ было арестовано 29 октября. Надъ ними назначается судъ и они привлекаются по 108 ст., говорящей о явномъ возстаніи и каравшей даже въ мирное время безсрочными каторжными работами. Прокуратура отказалась отъ такого обвиненія и по соглашенію съ начальствомъ приняла виновными солдатъ лишь въ ропотѣ и неисполненіи приказанія начальства.

Въ время судебнаго разбирательства картина смягчилась. Во-первыхъ комендиры батальона и роть 9-й, 10-й и 12-й, чины которыхъ оказались подъ судомъ, говорили, что солдаты не роптали, а лишь шумѣли, громко говорили и никакихъ дерзкихъ словъ себѣ не позволяли. Они были вѣжливы и корректны. Какъ ручническаго приказанія разойтись не было дано, а ихъ лишь увѣщали разойтись. Нѣкоторые изъ офицеровъ говорили, что они и сами не слыхали такого приказанія.

Подтвердилось на судѣ, что было недобросовѣстное, что шинели плохи. Послѣднее обстоятельство ярко охарактеризовалъ начальникъ артиллеріи полковникъ Петровскій. Еще лѣтомъ въ Кронштадтъ были присланы изъ Ив ской, Одесской и другихъ крѣпостей солдаты призыва 1901 г. На нихъ были рваныя шинели. Но новыхъ дать было не-чего. Они имѣли въ неприкосновенномъ запасѣ 2293 шинели, а между тѣмъ нужно было 1220 шинелей для старыхъ солдатъ и 1500—для новобранцевъ. Полков. Петровскій докладывалъ командиру, что артиллерія находится въ самомъ затруднительномъ положеніи. До безпорядковъ 25 октября тоже были отдѣльныя заявленія о плохихъ шинеляхъ. Нѣкоторые обвиняемые на судѣ разсказывали, что когда имъ командиръ объявлялъ свободу

слова и печати, то они заявляли о плохихъ шпицельхъ.

Судебному слѣдствію удалось установить и тотъ фактъ, что въ „спискѣ“ бунтовавшихъ вносились люди произвольно. Приказали составить такіе списки и въ нихъ вносили фельдфебеля всѣхъ такого въ чемъ либо замѣчали ранѣе, „любезнѣйшихъ“. Туда попали и тѣ, которые явились съ повинной, и капитанъ Мельницкій, на представленномъ ему спискѣ по его ротѣ, вывелъ заголовокъ „Списокъ нижнихъ чиновъ дерзко выражавшимъ претензіи“. Въ спискѣ попали и тѣ солдаты, которые спѣшили изъ казармъ безъ сапогъ, такъ какъ сапоги чинились, и одинъ глухой и плохо понимающій по русски.

Все это служило матеріаломъ для обвиненія, а между тѣмъ на судѣ капитанъ Мельницкій говорилъ, что фельдфебель докладывалъ ему о томъ, что люди „шумѣли“ а онъ самъ уже вставилъ слово „дерзко“.

По странной случайности въ спискахъ оказались только солдаты призыва 1901 г., присланные главнымъ образомъ изъ другихъ крѣпостей и у которыхъ дѣйствительно плохи были шпицели. Между тѣмъ на лицо было человѣкъ 100—200, и среди нихъ молодые солдаты.

Судъ отвергъ вторую часть обвиненія, но тѣмъ не менѣе, оставшаяся военскую дисциплину, только 10 человѣкъ нашелъ возможнымъ оправдать, а остальныхъ подвергъ тюремному заключенію отъ 2 мѣс. до 2 лѣтъ съ отдачей въ дисциплинарный батальонъ.

Правительственное сообщеніе.

Среди возникшихъ въ послѣднее время различныхъ политическихъ партій и общественныхъ организацій стали рѣзко выдѣляться группы лицъ, поставившія себѣ цѣлью противодѣйствіе началамъ политическаго строя, возвѣщеннымъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября сего года, и полное разрушеніе экономическаго, общественнаго и политическаго укладовъ страны. Лица эти принимаютъ руководящее участіе въ революціонномъ движеніи и ведутъ широкую пропаганду въ разрушительныхъ идей, пользуясь какъ органами повременной печати, такъ и распространеніемъ среди населенія воззваній и брошюръ возмутительнаго содержанія.

Въ своихъ матежныхъ дѣйствіяхъ революціонеры вызываютъ выступать какъ противъ Правительства и установленныхъ властей, такъ и противъ той громадной части общества и населенія страны, которая раздѣляетъ ихъ возрѣній.

Требуя отмѣны смертной казни, революціонеры открыто одобряютъ и поощряютъ политическія убійства и грабежи, непрестанно призывая къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Не ограничиваясь пропагандой своихъ идей среди различныхъ слоевъ народныхъ массъ, революціонеры стараются вносить смуту въ войска, явно призывая ихъ къ измѣнѣ и къ возстанію.

Всякое дѣйствіе Правительства, направленное противъ преступныхъ актовъ революціонеровъ, истолковываетъ ими, какъ нарушеніе дарованныхъ населенію страны свободъ, которыми они желали бы пользоваться, не неся никакой отвѣтственности за свои преступныя дѣйствія. Примыкая къ своимъ программамъ къ партіямъ соціалъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ, многія изъ этихъ лицъ, по ихъ тактикѣ, близко подходятъ къ анархистамъ.

Столь же преступными являются ихъ дѣйствія въ отношеніи общества. Ослѣпленные отвлеченной доктриной и самомнѣніемъ они дерзко присвоиваютъ себѣ право говорить и дѣйствовать отъ имени населенія страны, проявляя крайнюю нетерпимость и яростную злобу къ своимъ противникамъ, по отношенію къ которымъ они оправдываютъ всякія насилія, вплоть до кровавой расправы. Попирая справедливость, они усиленно преслѣдуютъ выступленіями противъ нихъ лицъ, которыя, по ихъ мнѣнію, недостаточно сочувствуютъ ихъ преступнымъ замысламъ.

Они составляютъ скрытые списки, присвоиваютъ несочувствующимъ имъ партіямъ и общественнымъ труппамъ оскорбительныя наименованія и пр. Такая дѣятельность крайнихъ партій, терроризуя общество, въ значительной степени ограничиваетъ дѣйствительное пользованіе населеніемъ свободою слова, печати и собраній, т. е. тѣми именно благами, защитниками которыхъ они якобы выступаютъ.

Пропагандируя кровавую расправу, революціонеры открыто признаютъ къ вооруженному возстанію, ставя тѣмъ Правительство въ необходимость самымъ рѣшительнымъ образомъ противодѣйствовать подобнымъ преступнымъ покушеніямъ.

Если бы, однако, оказалось, что указанныя мѣры въ состояніи пресѣчь дѣятельность упомянутыхъ лицъ, приносящихъ отечеству непоправимый вредъ, то несомнѣнно явится необходимость принятія совершенно исключительныхъ мѣръ противъ лицъ, въ переживаемые тяжелые моменты народной жизни не оставляющихъ своихъ преступныхъ замысловъ.

Циркуляръ министра юстиціи.

Въ „Прав. Вѣстн.“ опубликованъ циркуляръ министра юстиціи старшимъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ. Упомянувъ о томъ, что въ исполненіе манифеста 17 октября разрабатывается рядъ законовъ, касающихся вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельности судебныхъ мѣстъ, циркуляръ предложитъ: Обнародованіе всѣхъ исчисленныхъ законоположеній несомнѣнно значительно расширитъ и осложнитъ дѣятельность судебныхъ установленій, призываемыхъ отнынѣ стоять, на стражѣ установленнаго въ государствѣ правового порядка, ибо дѣйствительное охраненіе основъ гражданской свободы требуетъ, наряду съ ограниченіемъ правъ и стойкой защиты ихъ отъ всякихъ нарушеній и злоупотребленій. Съ другой стороны, предпринятая законодательная дѣятельность по коренному преобразованію и усовершенствованію всего государственнаго строя можетъ оказаться убѣдительно-полодотворя по лишь по возстановленіи въ государствѣ внутренняго порядка и и окрѣпшемъ волненіи и смутѣ препятствующихъ нормальному теченію жизни. Выполненіе же задачъ водворенія спокойствія и общей безопасности въ возможно, конечно только при условіи, если направленныя къ тому стремленія дѣятельныя правительственной власти найдутъ себѣ крѣпкую, энергичную и самую широкую поддержку со стороны судебныхъ установленій и въ частности, чиновъ прокурорскаго надзора, и ляющихся органами обвиненія и обличенія предъ судебною властью нарушителей законнаго порядка и должностными блюстителями законности.

При такихъ условіяхъ дѣятельность судебныхъ установленій и чиновъ прокурорскаго надзора пріобрѣтаетъ нынѣ особенно важное и государственной точки зрѣнія значеніе. Въ рукахъ ихъ обезпеченія возможной успѣшности такой дѣятельности, министерствомъ юстиціи спѣшно разрабатываются, во исполненіе высочайшаго повелѣнія 18-го сего ноября, предположенія, какъ относительно значительнаго усиленія личнаго состава судебныхъ установленій, такъ и о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ законодательнаго свойства, направленныхъ къ ускоренію движенія и разсмотрѣнія подлежащихъ судебному производству уголовныхъ дѣлъ. Чрезвычайныя штатное усиленіе судебнаго персонала и законодательныя мѣры общаго характера послѣдуютъ, надо надѣяться въ самомъ ближайшемъ времени. Но и не ожидая осуществленія этихъ предположеній, я почитаю своею обязанностью обратить вниманіе должностныхъ лицъ прокурорскаго вѣдомства на безусловную необходимость принять къ напряженію всѣ силы къ достиженію указанныхъ цѣлей—ускоренія производства и разрѣшенія судебныхъ дѣлъ.

Въ частности, для обезпеченія надлежащей быстроты при направленіи дѣлъ сопряженныхъ съ происходящими въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи безпорядками и смутами, представляется въ высшей степени желательнымъ образомъ ще въ судебныхъ мѣстахъ,—гдѣ то окажется по штатному ихъ составу возможнымъ,—особыхъ присутствій для слѣдотлагательнаго, тотчасъ по поступленіи, разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ указанной категоріи. Столь же необходимо установить на практикѣ, чтобы поступающіе по симъ дѣламъ апелляціонные и кассаціонные протесты и жалобы представлялись по принадлежности въ возможной скорости,—въ одинъ изъ ближайшихъ дней по окончаніи установленнаго для сего срока.

Самое производство предварительныхъ слѣдствій по такимъ дѣламъ должно быть возлагаемо въ наиболѣе важныхъ случаяхъ,—когда къ тому не представляется серьезныхъ превятствій,—на членовъ подлежащихъ окружныхъ судовъ по назначію общихъ собраній отдѣленій, въ порядкѣ, установленномъ высочайшимъ указомъ 12 ноября сего года, и могло бы быть оставлено за участковыми судебными слѣдователями только при условіи, если послѣдніе по количеству общаго поступленія дѣлъ оказываются сравнительно мало обремененными.

Далѣе, въ высшей степени важно неукоснительное примѣненіе, при маловѣскомъ рѣшеніи, что литовцы, живущіе въ Сувалкской губерніи, „должны быть присоединены къ автономной Литвѣ“.

Для того, чтобы добиться автономіи, съѣздъ призналъ нужнымъ „соединить всѣ силы политическихъ партій и отдѣльныхъ личностей“ съ тѣмъ, чтобы „объединившись дома“ они „соединились со всѣми народами Россіи“. Въ качествѣ практическихъ средствъ борьбы рекомендовано: „не платить никакихъ податей, закрывать винныя лавки, не присягать въ русскія начальныя школы, не признавать въ Ковенской, Виленской и Гродненской губерніяхъ волостныхъ судовъ и всѣхъ другихъ правительственныхъ учрежденій, отказываться отъ выполненія воинской повинности и, въ случаѣ надобности, всему рабочему люду, въ городахъ и деревняхъ, бастовать“.

Съѣздъ потребовалъ также преподаванія на литовскомъ языкѣ и выбора учительскаго персонала самимъ населеніемъ въ волостныхъ школахъ.

Съѣздъ закончился 22 ноября въ 12 часовъ ночи. На мѣстную администрацію онъ произвелъ, повидимому, сильное впечатлѣніе.

Между прочимъ, наканунѣ съѣзда, 20 ноября, въ ковенскомъ сельскохозяйственномъ обществѣ вице-предсѣдатель, гр. Тышкевичъ доложилъ, что ковенскій губернаторъ сообщилъ депутатамъ общества о крестьянскихъ волненіяхъ въ Ковенской губерніи, имѣющихъ революціонный характеръ и о намѣреніи правительства ввести военное положеніе. Общество постановило рѣшительно протестовать противъ этой мѣры и вручило свой протестъ съ 70 подписями губернатору.

Участникъ съѣзда, литовецъ.

По Россіи.

Г. Тверь.

(Корреспонденція „Сѣверяаго Голоса“).

Въ Новинской волости, Тверскаго уѣзда, еще въ послѣднихъ числахъ октября на волостномъ сходѣ рѣшено было отказаться отъ уплаты податей и исполненія всѣхъ повинностей, а также—бойкотировать мѣстныя власти и организовать свои революціонные комитеты. За этотъ мѣсяцъ подъ руководствомъ Тверскаго комитета Р. С. Д. Р. П. организованъ былъ рядъ митинговъ по деревнямъ и производились выборы депутатовъ отъ сельскихъ обществъ для завѣдыванія общественными дѣлами и объединеніемъ борьбы крестьянской бѣдноты. 27 ноября состоялось первое собраніе выбранныхъ на сельскихъ сходахъ депутатовъ. Собраніе происходило въ присутствіи депутатовъ отъ деревень: Щекотово, Глинки, Казино, Спирково—по двое, Кадино, Гнилицы, Зеленцы, Ширяково, Городня, Дубелево, Дубово (кандидатъ), Городищи, Михѣево и Новинское—по одному; два села—Мермирино и Поддубки—представлены однимъ депутатомъ.

По обсужденіи вопроса относительно общаго характера дѣятельности Совѣта депутатовъ, послѣдній возлагаетъ на правственную обязанность всѣхъ депутатовъ будить мысль тѣхъ массъ, представителями которыхъ депутаты являются, призывать ихъ къ объединенію, организаціи. На обязанности депутатовъ будетъ лежать также рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ мѣстной волостью, и составленіе расширенію организаціи. По вопросу объ отношеніи къ администраціи собраніе постановило предъявить ей требованіе, чтобы она немедленно прекратила всѣ преслѣдованія, какъ противозаконныя, и освободила всѣхъ арестованныхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые будутъ задержаны на мѣстѣ преступленія. Въ случаѣ же отказа администраціи выполнить это требованіе, собраніе постановило: „Мы, крестьяне, не будемъ платить податей, не будемъ исполнять никакихъ повинностей, не будемъ давать ни подводъ, ни рабочихъ, ни лошадей, ни коровъ, ни сѣна, ни соломы, ни хлѣба, ни картофеля, ни мяса, ни молока, ни яицъ, ни птицы, ни дровъ, ни керосина, ни свѣчей, ни спичекъ, ни другихъ предметовъ, ни подъ какимъ видомъ, ни подъ какимъ предлогомъ, ни по какимъ требованіямъ, ни по какимъ распоряженіямъ, ни по какимъ приказаніямъ, ни по какимъ повѣсткамъ, ни по какимъ предписаніямъ, ни по какимъ постановленіямъ, ни по какимъ приговорамъ, ни по какимъ рѣшеніямъ, ни по какимъ опредѣленіямъ, ни по какимъ предложеніям

многія изъ этихъ лицъ, по ихъ тактикѣ, близко подходятъ къ анархистамъ.

Столь же преступными являются ихъ дѣйствія въ отношеніи общества. Ослѣпленные отвлеченной доктриной и самомнѣніемъ они дерзко присвоиваютъ себѣ право говорить и дѣйствовать отъ имени населенія страны, проявляя крайнюю нетерпимость и яростную злобу къ своимъ противникамъ, по отношенію къ которымъ они оправдываютъ всякія насилія, вплоть до кровавой расправы. Попирая справедливость, они усиленно преслѣдуютъ выступающихъ противъ нихъ лицъ, порою

скрывающіе списки, присвоивать несуществующимъ имъ партіямъ и общественнымъ группамъ оскорбительныя названія и пр. Такая дѣятельность крайнихъ партій, терроризуя общество, въ значительной степени ограничиваетъ дѣйствительное пользованіе населеніемъ свободою слова, печати и собраній, т. е. тѣми именно благами, защитниками которыхъ они яко бы выступаютъ.

Провагандируя кровавую рапрану, революціонеры открыто признаваютъ ихъ возможною, допуская, стало тѣмъ, правительство въ необходимости самымъ рѣшительнымъ образомъ противодѣйствовать подобнымъ преступнымъ покушеніямъ. Умѣряя населеніе страны въ ихъ желаніи предоставить власть народу, революціонеры стремятся къ насильственному захвату власти надъ народомъ, къ полномъ пренебреженіи интересовъ его. Они не останавливаются предъ совершеніемъ дѣяній, наносящихъ странѣ огромный ущербъ. Было достигнуто прекращеніе дѣйствія почты, телеграфа и желѣзныхъ дорогъ, послѣдствія чего ложатся самымъ губительнымъ образомъ на все населеніе страны. Всѣ эти явленія вызваны и достигнуты усиліями крайнихъ партій, благодаря взволнованному состоянію умовъ, которое онѣ поддерживаютъ въ населеніи, и рядомъ ряду насильственныхъ актовъ, совершаемыхъ по отношенію отдѣльныхъ лицъ, для и внушенія имъ ужаса и заставить ихъ молчать. Въ настоящее время возбужденіе населенія страны онѣ пользуются въ цѣляхъ вызвать недовѣріе къ платежнымъ средствамъ казны и тѣмъ создать серьезное финансовое затрудненіе въ государствѣ, прибѣгнувъ для этой цѣли къ которымъ органамъ періодической печати, согласившимся принять на себя распространеніе возваній революціонныхъ партій.

Сосредоточивая свое особенное вниманіе на рабочемъ классѣ, представителя крайнихъ партій ведутъ промышленность къ закрытію фабрикъ и заводовъ и къ лишенію рабочихъ средствъ существованія. Въ брошенные на улицу рабочіе являются какъ-бы подходящимъ для цѣлей революціи, по мнѣнію революціонеровъ, матеріаломъ, пролитіе же крови рабочихъ, безъ которой немыслима, по ихъ утвержденію, никакая свобода, не способно вызвать у нихъ угрызеній совѣсти.

Весьма естественно, что тактика крайнихъ разрушительныхъ партій вызвала въ обществѣ и народѣ сильное раздраженіе и даже озлобленіе, уже обнаружившееся въ послѣднее время тревожные признаки въ видѣ цѣлаго ряда случаевъ кровавой расправы населенія съ нѣкоторыми изъ представителей революціонныхъ партій. На правительствѣ лежитъ обязанность принять мѣры къ предотвращенію столь прискорбныхъ явленій народнаго самосуда: но оно обязано, въ сознаніи великой ответственности передъ страной не возбуждать въ ней народнаго негодованія противъ вопіющихъ преступныхъ дѣяній, и поддерживающихъ въ ней смуту, волненія и безпорядки.

Правительство признаетъ задачею своею выполненіе высочайшей воли объ утвержденіи въ государственной жизни началъ манифеста 17-го октября и полагаетъ поэтому вѣрнѣйшимъ способомъ борьбы съ преступными проявленіями революціонной пропаганды средства, представляемыя для сего закономъ. Этой цѣли могутъ служить надлежащія примѣненія правилъ о печати, наряду съ постановленіями о свободѣ слова, двухъ и способы борьбы съ злоупотребленіями печатнымъ словомъ, изданіемъ особаго закона имѣетъ быть въ нѣкоторой степени обезпечена странѣ непрерывность дѣйствія путей сообщенія и другихъ средствъ сношенія. На ряду съ этимъ признано необходимымъ усилить дѣятельность судебныхъ учрежденій, для возможности дѣйствительнаго примѣненія вновь издаваемыхъ правилъ и наложенія на виновныхъ наказаній въ силу судебныхъ приговоровъ.

рядками и смутами, представляется въ высшей степени желательнымъ образомъ не въ судебныхъ мѣстахъ,—гдѣ то окажется по штатному укладу возможнымъ,—особыхъ присутствій для безотлагательнаго, хотчасъ по поступленіи, разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ указанной категоріи. Столь же необходимо установить на практикѣ, что бы поступающіе по симъ дѣламъ апелляціонные и кассаціонные протесты и жалобы представлялись по принадлежности въ возможной скорости,—въ одинъ изъ ближайшихъ дней по окончаніи установленнаго для сего срока.

Самое производство предварительныхъ слѣдствій по такимъ дѣламъ должно быть возлагаемо въ наиболѣе важныхъ случаяхъ,—когда къ тому не представляется серьезныхъ препятствій,—на членовъ полевыхъ судовъ по назначенію общихъ собраній отдѣленій, въ порядкѣ, установленномъ высочайшимъ указомъ 12 ноября сего года, и могло бы быть оставляемо за участковыми судебными слѣдователями только при условіи, если послѣдніе по количеству общаго поступленія дѣлъ оказываются сравнительно мало обремененными.

Далѣе, въ высшей степени важно неукоснительное примѣненіе, при малѣйшей къ тому возможности, постановленія ст. 516 уст. угол. суд., въ силу коей, если преступное дѣяніе совершено нѣсколькими лицами, то хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ и не были обнаружены, слѣдствіе о тѣхъ, относительно коихъ всѣ обстоятельства дѣла приведены въ ясность должно быть сдаваемо немедленно къ дальнѣйшее направленіе.

Общему ускоренію направленія уголовныхъ дѣлъ должно, независимо отъ вышеуказанныхъ, содѣйствовать также возможно болѣе широкое примѣненіе на практикѣ по дѣламъ маловажнымъ, требующимъ особенно быстрой репрессіи, постановленія ст. 545 уст. угол. суд., дозволяющей по этимъ дѣламъ приступать къ судебному производству безъ предварительнаго слѣдствія.

Поставляя гг. предсѣдателей судебныхъ мѣстъ въ извѣстность о послѣдовавшемъ высочайшемъ призывѣ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства къ неослабной дѣятельности, я выражаю твердую увѣренность въ томъ, что они, въ ясномъ сознаніи своего долга и отвѣтственности предъ государемъ императоромъ и отечествомъ, окажутся на высотѣ указанной имъ на всѣ судебныя установленія важной задачи отстоять въ дни смуты и общественнаго потрясенія ваши и вѣчные интересы права и законности.

Съѣздъ литовцевъ.

21 ноября въ Вильнѣ открылся первый съѣздъ делегатовъ литовскаго народа. Собралось болѣе 2000 человѣкъ, представлявшихъ болѣе 1000 письменныхъ полномочій.

Главную массу делегатовъ составляли крестьяне и фабричные рабочіе, затѣмъ было довольно много интеллигенціи, духовенства (около 50 человѣкъ) и незначительное количество землевладѣльцевъ дворянъ.

Констатировавъ, что самодержавіе является „злѣйшимъ врагомъ" литовскаго народа, съѣздъ принялъ резолюцію, въ которой рекомендуетъ „просвѣщаться, организовываться и стать въ ряды всѣхъ борющихся народовъ Россіи".

По вопросу объ автономіи было принято рѣшеніе „требовать автономіи Литвы съ сеймомъ въ Вильнѣ, избранныхъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія". Границы будущей автономной Литвы должны включать въ себя теперешнюю этнографическую Литву, какъ основное ядро, и тѣ окраины, которыя связаны съ нею экономическими, національными и культурными узами и самп пожелаютъ войти въ составъ автономной Литвы. Въ частности было

27 ноября состоялось первое собраніе выбранныхъ на сельскихъ сходахъ депутатовъ. Собраніе происходило въ присутствіи депутатовъ отъ деревень Щекотово, Гляники, Казино, Спирково—по двое, Кадино, Гиляцы, Зеленъ Ширяково, Городня, Дубелево, Дубово (кандидатъ), Городищи, Михѣево и Новинское—по одному; два села—Мермирино и Поддубки—представлены однимъ депутатомъ.

По обсужденіи вопроса относительно общаго характера дѣятельности Совѣта депутатовъ, послѣдній возлагаетъ на нравственную обязанность всѣхъ депутатовъ будить мысль тѣхъ массъ, представителями которыхъ депутаты являются, призывать ихъ къ объединенію, организаціи. На обязанности депутатовъ будетъ лежать также рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ мѣстной волостью, и содѣйствіе расширенію организаціи. По вопросу объ отношеніи къ администраціи собраніе постановило предложить всѣмъ крестьянамъ отказаться отъ всякихъ разговоровъ съ администраціей и отсылать ихъ къ выбраннымъ депутатамъ. При обсужденіи вопроса о порубкѣ лѣса выяснилось, что лѣсъ принадлежитъ только тѣмъ деревнямъ, которыя объединились въ организацію, но и стоящимъ внѣ ея—поэтому, Совѣтъ сельскихъ депутатовъ постановилъ прекратить порубку лѣса до того момента, пока не присоединятся къ организаціи путемъ выбора депутатовъ близь-лежащія сельскія общества, и тогда уже, по рѣшенію вмѣстѣ съ ними, приступить къ распоряженію лѣсомъ. Въ виду опубликованнаго въ печати постановленія ввести уѣздныхъ стражниковъ, которые могутъ оказаться черносотенниками и вообще служатъ органами полицейской власти, съ которой крестьяне не желаютъ входить ни въ какія сношенія, Совѣтъ Депутатовъ постановилъ объявить будущимъ стражникамъ полный бойкотъ. (Еще ранѣе на волостномъ сходѣ рѣшено было приступить къ мѣрамъ охраненія общественной безопасности противъ черной сотни). Заслушавъ протоколъ засѣданія Новинскаго волостнаго правленія отъ 25 ноября, Совѣтъ сельскихъ депутатовъ постановилъ вывести слѣдующую революцію: „Совѣтъ депутатовъ усматриваетъ въ протоколѣ волостного правленія, засѣдавшаго въ присутствіи земскаго начальника Михалевскаго, выраженіе бонапа администраціи предъ крестьянскимъ движеніемъ; на предполагаемое обращеніе къ дер. Семеновской, Вольницеву, Гѣбкову и Новинкамъ, Сов. депут. смотритъ, какъ на явное стремленіе администраціи посѣять вражду между крестьянами; на заявленіе же протокола о томъ, что все движеніе Новинской волости объясняется работой „кучки фабричной молодежи, сбивающей съ толку волость", Сов. депутатовъ выражаетъ свое презрѣніе черносотенной администраціи". Въ концѣ собранія приходили выборы въ исполнительный комитетъ: рѣшено избрать трехъ, проживающихъ на мѣстѣ крестьянъ и двухъ рабочихъ: послѣднихъ, въ видахъ болѣе тѣснаго единенія съ рабочимъ движеніемъ, избираетъ партійная организація социалдемократовъ.

Чистополь (Каз. губ.) (Корр. „Сѣв. Голоса"). Послѣднія событія въ Воронежской губерніи и Севастопольскіе безпорядки, сильно отразились на финансовомъ положеніи нашихъ уѣздовъ. Администраторами назначенія распространяется крайне безсовѣстно: въ волостныхъ правленіяхъ на глазахъ „всего міра", мужиковъ порютъ, бьютъ и сажаютъ въ „чижовку", морятъ голодомъ и, достаточно нанадѣвшись надъ ними, отсылаютъ подъ конвоемъ въ не столь отдаленныя мѣста.

Въ мѣстахъ, охваченныхъ аграрнымъ движеніемъ, заводовладѣльцы, боясь безпорядковъ на своихъ фабрикахъ, всѣми силами стараются подавить начавшееся броженіе и идутъ на уступки. Рабочими устраиваются грандіозные митинги, на которыхъ присутствуетъ кромѣ заводскихъ служащихъ, масса крестьянъ изъ окрестныхъ деревень. По большей части митинги происходятъ подъ открытымъ небомъ, за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ помѣщеній, но иногда собираются и въ мастерскихъ. Въ ораторахъ чувствуется недостатокъ. Въ большинствѣ—выступаютъ соціалдемократы.

И. В.

Царицынъ. Послѣ несчастнаго дня 19 окт., когда кучка молодежи, пристѣснявшей добытую революціоннымъ напоромъ народа на правительство свободу, была избита хулиганами, здѣсь почти не было митинговъ. Говорю—почти, потому что мѣстные рабочіе соціалдемократы продолжали устраивать свои собранія. Общество же было совершенно терроризовано: „Нервы истрепаны, не до митинговъ". Нуженъ былъ нѣкій мѣсяцъ спокойствія, чтобы „улеглись нервы" и воротилось растерянное „гражданское" мужество. Наиболѣе энергичная и смѣлая представительница общества, д-ръ Розанова, взяла на себя инициативу устройства митинговъ. Соціалдемократія рѣшила использовать ихъ въ цѣляхъ дальнѣйшаго развитія классоваго самосознанія мѣстныхъ пролетаріевъ, выясненія своей программы. Противникомъ митинга выступило мѣстное либеральное общество (въ массѣ), считая его „вызовомъ" черной сотнѣ. И, какъ это иногда, съ либералами оказалась солидарною мѣстная группа соціалистовъ-революціонеровъ. Ея поэтому любопытна, поэтому и остановлюсь нѣсколько на характеристикѣ ея.

Мѣстное особенностью, по словамъ мѣстныхъ соц.-р.-ровъ, является огромное количество хулигановъ, которые, якобы только и ждутъ повода, чтобы приступить къ дѣйствіямъ. Устраивать при такихъ условіяхъ митинги—значитъ провоцировать погромъ и набіеніе интеллигенціи. Поэтому устройство публичнаго митинга будетъ преступленіемъ. Группа с.-р. „не можетъ принять на себя отвѣтственности за погромъ передъ обществомъ". „Такъ будетъ смотрѣть на насъ общество, если мы митингъ произойдетъ набіеніе». „Мы потерпимъ „отъ своихъ". Поэтому—„мы умываемъ руки, и слагаемъ съ себя всякую отвѣтственность. Виновники будутъ одни соціалдемократы".

Итакъ, соц-рев. расписались въ безсиліи и капитулировали передъ черной сотней. Люди, гордо именовавшіе себя „дѣвымъ крыломъ русской революціи", признали себя побѣжденными, и очутились правѣе либерального инициатора митинга.

Соціалдемократы говорили, что разсуждая такъ, надо прекратить всю революціонную работу, ибо она сопровождается контръ-революціей. Дѣлать революцію—значитъ провоцировать контръ-революцію. Поэтому—долой революціонную работу. Митингъ вооруженный черносотню.—долой митинги!.—Ссылка на особую силу черной сотни съ Царицынѣ не вѣрна. Лица, знакомыя съ положеніемъ дѣлъ въ другихъ городахъ, указывали, что тамъ черная сотня сильнѣе и организованнѣе, революціонныя силы меньше, но в то не отступали. Свобода „жертвъ некупительныхъ просить". и если мы, говорили с.-д., еще не завоевали дѣйствительной неприкосновенности личности и настоящей свободы, если организованная правительственная контръ-революціонныя силы пытаются и завоеванное вырвать обратно, то наша задача бороться по всему фронту съ удвоенной энергіей, и хотя бы цѣною крови отстаивать завоеванное съ бою. Указывали с.-д. и на рискованность (выражаясь осторожно) обособливать свой отказъ исключительно съ этической точки зрѣнія... Настоящій

пе пришла... Ну и по-ли говорить, что ораторами выступали исключительно соц.-демократы?

А. Меньшакъ.

Кремонгутъ. Вліяніе соц.-демократовъ стало въ послѣднее время очень велико: нерѣдки случаи, когда цѣлыя большими группами просятъ „записать ихъ въ соц.-дем." въ Хорольской группѣ Р. С.-Д. Р. П. явились на днихъ крестьяне, прося прислать имъ въ деревню „студента или жидка".

„Политическимъ настроеніемъ крестьянъ думали воспользоваться члены партіи мирнаго порядка: предсѣдатель управы Мазуренковъ, собравъ около 30 „своихъ" этъ выборныхъ отъ села и, наложивъ противъ себя своей партіи предложилъ войти, но потерпѣлъ неудачу—крестьяне заявили что знаютъ другую партію, которая лучше защищаетъ ихъ интересы. Милорадовичу пришлось откланяться.

Революція въ деревнѣ.

Интересныя данныя о настроеніи крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ сообщаетъ Петербургскій Комитетъ Польской Соціалистической Партіи (Р. Р. S.). На митингахъ по всему краю тысячи крестьянъ принимаютъ участіе. Въ посадѣ Литовчи 1.500 крестьянъ приняли слѣдующую резолюцію (30 октября):

„Считая конституцію, возвѣщенную манифестомъ, недостаточной и не предоставляющей никакихъ гарантій, собравшіеся требуютъ: 1) Немедленнаго спятія военнаго положенія и усиленной охраны. 2) Немедленнаго освобожденія всѣхъ заключенныхъ въ тюрьмѣ политическихъ дѣятелей. 3) Немедленнаго предоставленія гарантій неприкосновенности личности и свободы слова и печати, союзовъ, обществъ и собраній. 4) Организаціи народной милиціи, которая гарантировала бы всѣ свободы. 5) Созыва въ Варшавѣ Учредительнаго Собранія, избраннаго на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

Сверхъ того, рѣшено:

1) Не платить правительственныхъ налоговъ.

2) Отвѣтить въ гминномъ управленіи, а также въ судахъ и школѣ дѣлопроизводство и преподаваніе на русскомъ языкѣ и возстановить всѣ надписи на польскомъ языкѣ.

3) Избрать въ гминѣ 12 крестьянъ—землевладѣльцевъ, въ качествѣ 12 делегатовъ, которые должны вести всѣ гминныя дѣла до времени созыва Учредительнаго Собранія въ Варшавѣ—на что гмина единогласно выразила свое согласіе и на что согласились избранные делегаты, обѣщая добросовѣстно исполнять обязанности, возложенныя на нихъ гминою.

Независимо отъ сего, митингъ высказывается въ пользу немедленнаго проведенія въ жизнь тѣхъ мѣръ, которыя необходимы польскому обществу: госредствомъ всевозможныхъ организаній общественныхъ учрежденій, не обращая вниманія на разрѣшеніе правительственныхъ органовъ.

Почти аналогичныя рѣшенія приняты крестьянами гмины „Станиславовъ", селе Кичке (Новоминскаго уѣзда), въ Ілжѣ въ Умелевѣ, Пулавахъ, Имоновѣ, Ломжѣ Сѣдовѣ, Здунахъ (Ловицкаго уѣзда Ловичѣ и Сорочинѣ. По приблизительному подсчету въ этихъ митингахъ приняли участіе до 40.000 человѣкъ.

Сосницкій у., Черниговской губ. (соб. корр.) Настроеніе крестьянъ здѣсь. какъ и вездѣ, впрочемъ, совершенно необычное. Желаніе, я сказалъ бы даже, жажда организоваться удивительно велико. Большимъ успѣхомъ пользуется идея организаціи союзовъ, „союзъ земледѣльцевъ", защищающій интересы малоземельныхъ и безземельныхъ, началъ уже функціонировать.

Любопытенъ приговоръ, постановленный нашими крестьянами на сходѣ: Мы, нижеподписавшіеся крестьяне и казаки м. Мѣны Сосницкаго уѣзда, были сего числа въ своемъ общественномъ собраніи, обсуждали свое тяжелое положеніе и пришли къ слѣдующему заключенію, что только на созданіи такого союза, который бы единилъ бы насъ земледѣльцевъ, разбросанныхъ по всему лицу земли русской, который вѣдалъ бы труды наши и заботился бы наши интересы, да и насъ самихъ отъ тѣхъ черныхъ враговъ родины, что помыкаютъ нами и подбиваютъ насъ на всякаго рода погромы, только въ созданіи такого союза возможно скорое возстановленіе желаемаго всѣми порядка на

За границей.

Австрія. Конгрессъ профессіональныхъ союзовъ (2-й и 3-й день) Второе засѣданіе конгресса профессіональныхъ союзовъ было посвящено пренія по поводу выслушанныхъ реферата и контръ-реферата.

Предварительно комиссія по провѣркѣ мандатовъ сообщила, что на конгрессѣ представлено 63 профес. организаціи съ 244.800 членами и 398 делегатами.

Первымъ говорилъ делегатъ отъ союза рабочихъ по дереву, Скаретъ. Онъ рѣзко критиковалъ предложеніе пражскаго комитета. Канцлеисты объединены въ своей борьбѣ противъ рабочихъ въ союзы, не знаюшіе національныхъ различій, а намъ чешскіе товарищи предлагаютъ раздроблять сады-рабочихъ. Намъ заявляютъ также, что рѣшеніе конгресса не обязательно для членовъ. Зачѣмъ же тогда говорить вообще объ организаціи, разъ дисциплина отрицается. Разъединять насъ въ такой моментъ, когда пролетаріатъ долженъ развить наибольшую сумму единодушія, значитъ совершить преступленіе (шумъ на сторонѣ чеховъ, одобреніе у нѣмцевъ).

Отъ имени строительныхъ рабочихъ говоритъ по чешски Деденка (Вѣна), который рѣшительно отвергалъ возможность согласиться на предложенія пражскаго комитета Отъ имени своего союза ораторъ заявилъ, что строительные рабочіе стоятъ твердо на теперешней централистической формѣ профессіональныхъ организацій. Всякую національную перестройку организаціи союзъ строителей категорически отвергаетъ. Само собою подразумѣвается, что въ отношеніи агитаціи, печатанія отчетовъ и т. п. чехамъ предоставляется полная свобода языка.

Моравская делегація высказалась также за сохраненіе принципа централизаціи. Въ томъ же смыслѣ говорилъ одинъ изъ ея делегатовъ Арбейтль, заявившій въ заключеніе, что огромное большинство чешскихъ рабочихъ высказывается противъ пражскаго комитета. Мнѣніе это было поддержано другимъ делегатомъ, Вайскомъ. Послѣ аналогичныхъ рѣчей Гануша (отъ текстильнаго союза), Дворачека (отъ союза печатнаго дѣла), Врды (отъ союза горнорабочихъ), Эйзелы (отъ союза портныхъ), Фидлера и Мюллера, слово взялъ секретарь общаго союза чешскихъ профес. организацій Яношъ. Онъ объявилъ, что въ этомъ спорномъ вопросѣ рѣшающій голосъ можетъ принадлежать только чешскославянскому конгрессу (сильный протестъ). Если же будутъ продолжать квалифицировать чешскихъ товарищей именами повинтистовъ и націоналистовъ, то это послѣдній конгрессъ, на которомъ присутствуютъ чехи (шумъ). Чехи защищаютъ свои права и собственную организацію, но не на національныхъ соображеніяхъ, а только для того, чтобы сохранить за собою организацію. Пострадаетъ ли центральная организація отъ признанія національныхъ общихъ союзовъ,—это еще очень спорно.

Послѣ нѣсколькихъ рѣчей, критиковавшихъ предложеніе пражскаго комитета, поставленія рекруть и затѣмъ конфисковавшихъ удѣльныхъ, помѣщичьихъ женастырскихъ и каленыхъ имѣній.

На этой сходкѣ присутствовали товарищи р. с.-д. р. п. изъ Двинска.

За границей.

Австрія. Конгрессъ профессіональныхъ союзовъ (2-й и 3-й день) Второе засѣданіе конгресса профессіональныхъ союзовъ было посвящено пренія по поводу выслушанныхъ реферата и контръ-реферата.

Предварительно комиссія по провѣркѣ мандатовъ сообщила, что на конгрессѣ представлено 63 профес. организаціи съ 244.800 членами и 398 делегатами.

Первымъ говорилъ делегатъ отъ союза рабочихъ по дереву, Скаретъ. Онъ рѣзко критиковалъ предложеніе пражскаго комитета. Канцлеисты объединены въ своей борьбѣ противъ рабочихъ въ союзы, не знаюшіе національныхъ различій, а намъ чешскіе товарищи предлагаютъ раздроблять сады-рабочихъ. Намъ заявляютъ также, что рѣшеніе конгресса не обязательно для членовъ. Зачѣмъ же тогда говорить вообще объ организаціи, разъ дисциплина отрицается. Разъединять насъ въ такой моментъ, когда пролетаріатъ долженъ развить наибольшую сумму единодушія, значитъ совершить преступленіе (шумъ на сторонѣ чеховъ, одобреніе у нѣмцевъ).

Отъ имени строительныхъ рабочихъ говоритъ по чешски Деденка (Вѣна), который рѣшительно отвергалъ возможность согласиться на предложенія пражскаго комитета Отъ имени своего союза ораторъ заявилъ, что строительные рабочіе стоятъ твердо на теперешней централистической формѣ профессіональныхъ организацій. Всякую національную перестройку организаціи союзъ строителей категорически отвергаетъ. Само собою подразумѣвается, что въ отношеніи агитаціи, печатанія отчетовъ и т. п. чехамъ предоставляется полная свобода языка.

Моравская делегація высказалась также за сохраненіе принципа централизаціи. Въ томъ же смыслѣ говорилъ одинъ изъ ея делегатовъ Арбейтль, заявившій въ заключеніе, что огромное большинство чешскихъ рабочихъ высказывается противъ пражскаго комитета. Мнѣніе это было поддержано другимъ делегатомъ, Вайскомъ. Послѣ аналогичныхъ рѣчей Гануша (отъ текстильнаго союза), Дворачека (отъ союза печатнаго дѣла), Врды (отъ союза горнорабочихъ), Эйзелы (отъ союза портныхъ), Фидлера и Мюллера, слово взялъ секретарь общаго союза чешскихъ профес. организацій Яношъ. Онъ объявилъ, что въ этомъ спорномъ вопросѣ рѣшающій голосъ можетъ принадлежать только чешскославянскому конгрессу (сильный протестъ). Если же будутъ продолжать квалифицировать чешскихъ товарищей именами повинтистовъ и націоналистовъ, то это послѣдній конгрессъ, на которомъ присутствуютъ чехи (шумъ). Чехи защищаютъ свои права и собственную организацію, но не на національныхъ соображеніяхъ, а только для того, чтобы сохранить за собою организацію. Пострадаетъ ли центральная организація отъ признанія національныхъ общихъ союзовъ,—это еще очень спорно.

Послѣ нѣсколькихъ рѣчей, критиковавшихъ предложеніе пражскаго комитета, поставленія рекруть и затѣмъ конфисковавшихъ удѣльныхъ, помѣщичьихъ женастырскихъ и каленыхъ имѣній.

На этой сходкѣ присутствовали товарищи р. с.-д. р. п. изъ Двинска.

митетъ надѣется, что благодаря этому уменьшатся трепія между націями, и будетъ создана болѣе тѣсная связь между ними.

Компетенціи расширеннаго комитета будутъ подлежать такіе вопросы, какъ о социальной политикѣ, центральной организаціи, повышеніи заработной платы, выборѣ представителей на интернаціональные конгрессы и т. п. При общихъ одобреніяхъ эта резолюція принята единогласно.

Послѣ рѣчи предсѣдателя Смитки конгрессъ объявленъ былъ закрытымъ.

Комиссія о безработныхъ.

Комиссіей о безработныхъ открыты слѣдующіе **районные штабы:**

Въ Выборгскомъ районѣ. Оренбургская ул. д. 27, деревянный домъ, дежурство ежедневно съ 10 утра до 10 вечера.

На Васильевскомъ островѣ, Ут. Средняго пр. и 12 линіи. Столовая Деревягъ, отъ 10—5 и 7—10 ч. веч.

Въ Городскомъ (центральномъ районѣ) Типгоф 80, кв. 31, отъ 10—2 ч. дня и 5—10 ч. веч.

За Нарвской заставой. Ул. Новгородовской и Петергофскаго шоссе, д. 2 4, кв. 4, отъ 10—2 ч. дня и 6—10 ч. веч.

На Петербургской сторонѣ. Ул. Газовой и Пудожской ул., д. 2 3, кв. 4. Федоровъ, отъ 10—2 ч. и 6—10 ч. веч.

За Московской заставой. Забалканскій пр., д. 89/91, кв. 24 отъ 10—2 ч. дня и 6—10 ч. веч.

За Невской заставой. 2-я станція Шлиссельбургскій пр., д. 17. Невская читальня, отъ 12—2 ч. дня и 6—9 веч.

Сверхъ того открыты слѣдующія столовыя:

1) В. Болотная ул., д. 8, кв. 39.

2) Васильевскій островъ, 19 линія, д. 6, кв. 26.

3) Невская застава, Мартыновская ул. Чайная „Портъ-Артуръ".

4) Старо-Петергофскій пр., д. 28, кв. 5.

5) Обводный кан., д. 86, кв. 49.

Центральный штабъ комиссіи о безработныхъ: Торговая ул., д. 25, кв. 2, отъ 11—8 ч. веч.

Профессіональные рабочіе союзы.

Центральное бюро с.-петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ помѣщается въ Соляномъ Городкѣ, входъ съ Пантелеймоновской. Пріемные часы секретаріата ежедневно въ будни отъ 7 до 9 час. вечера, по воскресеньямъ днемъ отъ 10 до 12 утра.

Бюро союза рабочихъ по обработкѣ дерева: Гороховая, д. 23, кв. 70. Пріемъ записи по будніямъ отъ 7 до 10 час. вечера, по праздникамъ съ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Бюро союза рабочихъ портняжнаго дѣла Большой Казачій переулокъ, д. 6, кв. 41; пріемные часы по будніямъ отъ 8 до 10 час., по праздникамъ отъ 3 час. до 8

Бюро союза рабочихъ печатнаго дѣла: Торговая, д. 25, кв. 2.

Бюро союза часовыхъ подмастерьевъ и приказчиковъ часового ремесла: Введенская ул., д. 1, кв. 22.

Бюро союза приказчиковъ: Демидовъ пер., д. 5, кв. 54.

Бюро рабочихъ башмачнаго и сапожнаго дѣла: Моховая, д. 32, кв. 40.

Бюро собранія трудениковъ трактирнаго промысла: Екатерингофскій просп., д. 59, кв. 33.

Бюро союза конторщиковъ и бухгалтеровъ: Казанская, 40. Курсы обязательныхъ знаній.

Бюро союза рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ: Выборгская сторона, Оренбургская ул., д. 27; отъ 11 ч. до 1 ч. и отъ 6 до 7 ч. веч.

Адреса бюро союзовъ остальныхъ существующихся профессій будутъ сообщены въ ближайшемъ будущемъ.

За редактора Бродскій.
Издатель. С. Н. Салтыковъ.

Типографія акціон общ. „Слово". Ул. Жуковскаго, 21.

СѢВЕРНЫЙ ГОЛОСЪ

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ.

№ 2. Петербургъ, Среда, 7 (20) декабря 1905 г. № 2.

Аграрное движеніе растетъ.—Побѣда ген.: Сахарова, Прасолова и Уссаковскаго надъ безоружными работниками средне-азіатской дор. — Министръ Дурново изобличенъ Стаховичемъ въ вымогательствѣ.—Неудача черносотеннаго погрома въ Москвѣ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

Сѣверный Голосъ

принимается въ Главныхъ Конторахъ газетъ „НОВАЯ ЖИЗНЬ“ (Невскій, 68) и „НАЧАЛО“ (Николаевская, 2).

ЗАЯВЛЕНІЕ

Газета „СѢВЕРНЫЙ ГОЛОСЪ“ выходитъ взамѣнъ пріостановленныхъ правительствомъ газетъ „НАЧАЛО“ и „НОВАЯ ЖИЗНЬ“, по соглашенію объихъ фракцій Р. С. Д. Р. П. и подъ объединенной редакціей. Подписчики „НАЧАЛА“ и „НОВОЙ ЖИЗНИ“ будутъ получать „СѢВЕРНЫЙ ГОЛОСЪ“.

Инструкціи самодержавія и требованія революціи.

Указъ сенату отъ 29 ноября даетъ на случай перерыва почтово-телеграфнаго или желѣзнодорожнаго сообщенія, новыя полномочія генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ. А именно: тамъ, гдѣ прекращено сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ, но еще продолжаютъ „имѣть пребываніе военные начальники ниже командировъ бригадъ“,—тамъ вышеперечисленные чиновники (если они сохранились) могутъ ввести военное положеніе. Тамъ, гдѣ генераловъ не имѣется, тѣ же администраторы могутъ ввести чрезвычайную или усиленную охрану. Что можно сдѣлать тамъ, гдѣ не осталось ни генераловъ, ни высшихъ полицейскихъ чиновниковъ—объ этомъ указъ не упоминаетъ. Но само со-

погромъ можетъ быть организованъ вездѣ, гдѣ гражданская власть представлена хотя бы приставомъ, а военная—пропившимся офицеромъ.

Надо признать, что тема указа нѣсколько странная. Указъ предусматриваетъ случаи, когда, благодаря революціи, мѣстные органы власти лишены возможности поддерживать сношенія съ центральнымъ правительствомъ и получать отъ него руководящія указанія. Предусматривая такіе случаи, указъ пытается заранѣе регламентировать тѣ отношенія, которыя въ силу этого факта

мѣру финляндскаго Оболенскаго, подписать бумажку о своемъ собственномъ смѣщеніи и уложить свой домашній багажъ. Отъ дальнѣйшихъ дѣйствій, какъ-то: присяга республикѣ, одѣваніе фригійской шапки и т. п., его избавитъ уже достаточно опредѣлившееся добродушіе русской революціи въ моментъ побѣды.

Наше разсужденіе носитъ нѣсколько „робинзоновскій“ характеръ, на каковой столь излюбленный старыми экономистами парадоксъ. Но это только потому, что само правительство—указомъ 29 ноября — санкціонируетъ превращеніе своихъ агентовъ, въ отдѣльныхъ, не спаянныхъ общей организаціей самодовлѣющихъ носителей власти—дѣйствительныхъ Робинзоновъ. Насъ нисколько не удивитъ, если мы узнаемъ, что кабинетъ Витте разрабатываетъ проектъ о предоставленіи тѣмъ же губернаторамъ права—въ случаѣ забастовокъ—взимать новые налоги, вести сношенія съ иностранными держава-

Революція и тутъ опередила реакцію. Если въ началѣ она сама разсматривала каждый мѣстный органъ власти, какъ проводникъ своего давленія на правительственный центръ, то съ развитіемъ событій все больше она склонна требовать мѣстныхъ агентовъ самодержавія къ отвѣту непосредственно, дѣлая ихъ отвѣтственными за сохраненіе на мѣстѣ стараго режима, требуя отъ нихъ его упраздненія. Такъ, недавно вставшій иркутскій гарнизонъ предъявилъ мѣстной власти 24-часовы-

Политическое обозрѣніе.

Право на мыло.

Генералъ Редигеръ говорилъ въ государственномъ совѣтѣ:

— „Въ переживаемое нами тревожное время армія является оплотомъ почти повсемѣстно расшатаннаго порядка. Въ войскахъ также начинается броженіе; поэтому необходимо какъ можно скорѣе принять мѣры... устранить всѣ недостатки и недочеты, такъ какъ разнаго рода лишенія создаютъ благопріятную почву для революціонной агитаціи“.

Другими словами: чтобы убить революцію, нужна армія; а чтобы сама армія не перешла на сторону революціи, надо подкупить солдатъ. И вотъ 6 декабря опубликованы разныя льготы для солдатъ. Громадныя льготы! Солдатъ будетъ получать жалованья полтинникъ въ мѣсяцъ! Прибавочное довольствіе увеличено почти на копѣйку! Даже мыло будутъ давать, мыло! Раньше безъ мыла сдували шкуру съ солдата, теперь съ мыломъ хотятъ въ душу влѣзть. Въ добрый часъ!

Въ арміи ходитъ анекдотъ о томъ, какъ военный министръ передалъ по командѣ горсть муки: у всякаго начальника къ рукѣ кое-что прилипало, а что до солдата дошло, о томъ и помнить не стоитъ. Теперь можно заняться ариѳметикой, рѣшая задачи на тему: сколько гдѣ прилипнетъ изъ мыла, сахара, приварка и бѣлья, что отпущены солдату по указу 6 декабря? Вѣдь не можетъ не прилипнуть! Пока солдатъ безправенъ настолько, что всякій начальникъ, при желаніи, тихимъ мареромъ, можетъ сжить солдата со свѣту; пока всѣ дѣла вершатся въ канцеляріяхъ потихоньку; пока весь народъ, и солдаты въ томъ числѣ, не будутъ имѣть права контроля надъ начальниками, до тѣхъ поръ оголенныя руки начальства будутъ, какъ бы смазаны медомъ, и къ этимъ рукамъ будетъ прилипать и

Государственный совѣтъ внялъ рѣчамъ Редигера и хотѣлъ подачкой устранить „лишенія“, которыя „создаютъ благопріятную почву для революціонной агитаціи“. Невдомекъ тарщамъ изъ государственнаго совѣта, что солдатъ не скотина, а человѣкъ, что кромѣ корму, ему нужны и человѣческія права. А пока солдатъ будетъ безправенъ предъ офицеромъ, до тѣхъ поръ не можетъ онъ не видѣть хищнаго и опаснаго звѣря въ лицѣ каждаго командира

ся охранительницей чужою кровью добытой свободы.

Г-да Нотовичи всѣхъ степеней подхалимства и Суворины всѣхъ степеней подлости встрѣтили въ союзъ защиты свободы печати. Они поклялись охранять эту свободу. Они обязались вмѣстѣ со всѣми другими газетами бойкотировать цензуру. Они обязались круговой порукой, въ случаѣ наложенія кары на какую-либо газету, перепечатывать въ своихъ изданіяхъ статьи послужившія причиной преслѣдованій.

Въ пятницу послѣдовало разбойничье нападеніе на восемь газетъ. На нападеніе Манифеста Совѣта рабочихъ депутатовъ и нѣкоторыхъ партій и союзовъ. Въ тотъ же вечеръ состоялось собраніе союза для защиты свободы печати и на этомъ собраніи чуть ли не всѣми голосами кромѣ голоса газеты „Слово“, было рѣшено, что всѣ газеты въ видѣ протеста перепечатаютъ на своихъ столбцахъ Манифестъ. Болѣе того. Было рѣшено, что ежедневныя изданія выпускаютъ экстренные номера, чтобы также дать возможность перепечатать Манифестъ. Господа Подхалимовы писали гражданскимъ мужествомъ. Но въ тайникахъ души ихъ уже шевелилась мысль о розничной продажѣ и каленныхъ объявленіяхъ, продиктовавшая ихъ рѣшеніе, въ которомъ былъ ясно чуенъ изъянъ. Подъ предлогомъ—нелѣпымъ и фальшивымъ предлогомъ—недостатка времени они постановили отпечатать Манифестъ не въ субботу, а въ воскресенье. Премудрыя крысы, очевидно, хотѣли понюхать воздухъ: чѣмъ будетъ пахнуть. Было очевидно, что слѣдуетъ ждать предательства.

И оно произошло и притомъ въ такомъ позорномъ видѣ, какого при самыхъ прозорливыхъ представленіяхъ о размѣрахъ человѣческой подлости невозможно было ожидать. Ни одинъ изъ газетныхъ редакторовъ и издателей, бивуакуя у себя въ персидскихъ засѣданіяхъ, не нашелъ въ себѣ мужества и порядочности исполнить взятое на себя обязательство.

Такова результатъ субботняго обнюхиванія воздуха, произведеннаго г-мъ Суворинымъ и компаніей всѣхъ „свободъ“ по манифесту 17 октября г-на Дурново. Почтенный министръ проглядѣлъ этотъ революціей, которою характеризовалъ его Александръ III, былъ, говорятъ, очень огорченъ: онъ зазнался Суворину, что закроетъ всѣ газеты. Но, разумѣется, старая рептилія не такъ наивна

ономъ, сдѣлавъ однажды подсчетъ имѣющихся реберъ одному жандарму въ Берлинѣ, за что и былъ тогда же отозванъ съ поста морского агента въ Германіи.

Такой человѣкъ былъ предназначенъ очевидно, какъ бы самой исторіей на роль диктатора крамольнаго города.

И многогрѣшная Москва удостоилась на дняхъ этого счастья: онъ принялъ генералъ-губернаторскій посохъ, какъ посохъ „боевой“ и помахалъ передъ ней своей многоопытною длинью. Земцы, думцы, представители сословій—среди пышнаго дипломатическаго чиновника бюрократіи — внимали на дняхъ дебютанту-оратору, не столько искушенному въ словесности, сколько въ практикѣ рукоприкладства.

И „боевой“ генералъ говорилъ.

Онъ грозился Москвѣ, гдѣ свило себѣ гнѣздо „преступная пропаганда“, онъ что-то лопоталъ о любви къ родинѣ, онъ обѣщалъ принять „кроткія мѣры“ и въ то же время занкался о „нравственномъ воздѣйствіи лучшихъ общественныхъ силъ какъ необходимомъ пособіи къ „залпамъ и штыкамъ“, онъ приглашалъ присутствующихъ сплотиться и заявлялъ, что его „недреманное око“ будетъ бдить день и ночь надъ Москвой. Онъ говорилъ—этотъ старый мордобоецъ, и немская, городская, сословная Москва награждала его аплодисментами.

За всю многолѣтнюю карьеру мордобоецъ одержалъ свою первую „моральную“ побѣду.

Въ борьбѣ за учредительное собраніе.

Борьба между послѣдовательными сторонниками революціи и ея либеральными усмирителями сосредоточилась въ послѣднее время около долгунова: Учредительное Собраніе—Законодательная Дума съ учредительными функціями.

Можно ли думать, что суть спора по вопроса заключается въ компетенціи созываемаго учрежденія. Полнота власти, суверенитета, въ одномъ случаѣ, ея ограниченіе монархіей—въ другомъ. Съ обѣихъ сторонъ пытаются съузить споръ этими рамками. И дѣйствительно, не далеко отъ насъ то время, когда все его значеніе практически исчерпывалось вопросомъ о компетенціи. Это было тогда, когда очередной задачей являлась пропаганда самой необходимости свержения самодержавія, когда борьба въ освободительномъ лагерѣ еще велась въ

ываемое при такихъ условіяхъ, съ самаго начала ставитъ себѣ иныя задачи и рѣшаетъ ихъ иными методами, чѣмъ учрежденіе, стоящее одной ногой на почвѣ историческаго права, другою на почвѣ складывающагося права революціоннаго. Вопросъ о формѣ правленія ставится ребромъ въ самой избирательной агитаціи: имущественныя отношенія старому порядка съ самаго начала подлежитъ пересмотру; самая избирательная борьба и агитація развиваются въ вольной атмосферѣ, очищенной отъ миазмовъ самодержавнаго режима, подъ охраной вооруженнаго народа, огражденнаго отъ организованной государствомъ контръ-революціи. То, что въ „законодательной думѣ съ учредительными функціями“ явилось бы результатомъ постепеннаго подчиненія подъ власть революціонирующаго народа, то въ Учредительномъ Собраніи явится условіемъ его возникновенія и существованія. Учредительное Собраніе и ускоряетъ развитіе революціи; законодательная дума же теперь отстала бы отъ фактически достигнутой стадіи разложенія старой государственности.

Добиваться Учредительнаго Собранія—значитъ стремиться сократить періодъ „анархіи“, когда послѣдняя перестаетъ уже выполнять прогрессивную роль и стоитъ на пути развитія новыхъ формъ общественной жизни. Споръ объ Учредительномъ Собраніи сталъ именно теперь споромъ объ ускореніи или замедленіи темпа революціи. Ошибались тѣ, кто еще недавно находилъ, что пораженіемъ присоединеніемъ къ нашему лозунгу либеральная буржуазія лишаетъ его революціоннаго содержанія. Послѣднее, напротивъ, все рѣзче подчеркивается по мѣрѣ того, какъ развитіе революціи дѣлаетъ изъ идеи Учредительнаго Собранія практическій, въ тѣсномъ смыслѣ слова, лозунгъ. Существованіе отдѣльныхъ демократическихъ группъ, принимающихъ участіе въ Учредительномъ Собраніи, не измѣняетъ по существу дѣла. Они примутъ по пути революціонной борьбы за него, ничего не измѣнитъ въ существѣ дѣла.

Политическая борьба должна концентрироваться на немедленномъ созывѣ Учредительнаго Собранія, работа Партіи должна быть направлена на поднятіе активности народныхъ массъ въ цѣляхъ реализаціи этого требованія революціоннымъ путемъ.

Голоса печати.

нарушить присягу и мой служебный долгъ—неправильно распорядиться казенными деньгами, мнѣ вмѣненными по службѣ, выдавъ взамѣ 1,500 р. безъ всякихъ основаній и права на нихъ съ вашей стороны — нанести опредѣленный ущербъ казнѣ для вашей личной пользы.

Высказываемое мною противъ васъ обвиненіе я могу доказать официальными документами, находящимися въ моей канцеляріи и которые будутъ мнѣ переданы въ государственный контроль“.

Далѣе авторъ письма разсказываетъ „грязную исторію“ объ овсѣ, Дурново и вымогательствѣ. Характерно, между прочимъ, и то, что свои коммерческія дѣла Дурново ведетъ на имя жены, коммерческую же переписку ведетъ самолично.

*** Правительство не щадитъ обывателя; оно хочетъ жить,—жить во что-бы то ни стало. Въ своей агоніи оно всѣмъ готово пожертвовать—своему непосредственному животному инстинкту самосохраненія. Это страшно волнуетъ и огорчаетъ русскаго обывателя. Репортеръ „Молвы“ повсюду слышитъ стоны и жалобы. А одинъ энергичный высокопоставленный обыватель выразился такъ:

Закрытіе 8 газетъ и новые массовые аресты во имя конституціи и „для охраненія ея началъ“ производятъ, какъ я думаю, къ весьма сомнительному результату съ точки зрѣнія государственной.

Если произойдетъ всеобщая забастовка,—а судя по настроенію рабочихъ, она несомнѣнно разразится,—я глубо убѣжденъ, что тогда конецъ всему. Я не имѣю однако въ виду себя и кабинетъ министровъ. Мы лишь пичтожная, неважная частичка всего государственнаго организма. Забастовка смететъ не насъ однихъ, а все и всѣхъ. Въ этомъ общемъ гражданскомъ бѣдствіи мы потонемъ, какъ песчинка. Улетитъ куликромъ не кабинетъ, не правительство только, а нѣчто, гораздо болѣе важное.

Изъ Партіи.

Съѣздъ группъ сѣверо-западнаго союза и 2-я областная конференція Сѣв.-Зап. района.

Въ концѣ ноября происходилъ съѣздъ группъ союза, соединившихся въ одну районную партійную сѣть. Присутствовали: Виленской, Ковенской, Минской, Гомельской и Полоцкой; кромѣ того, представители союза (т. е. союзнаго комитета) и центр. (Т. К. *). Послѣ отчетовъ представителей союза этихъ отчетовъ будетъ опубликована отдѣльно), по поводу и дальнѣйшему существованію С.-З. Союза съѣздъ группъ вынесъ слѣдующую резолюцію:

1) Въ виду того, что объединеніе организацій, входившихъ въ С.-З. Союзъ, было въ значительной мѣрѣ искусственное и случайное, что затрудняло Союзу возможность вполнѣ удовлетворять своему назначенію, а, главнымъ образомъ, въ виду радикальнаго измѣнившихся условій партійной жизни и работы,—дальнѣйшее существованіе С.-З. Союза въ прежнемъ его видѣ не представляетъ болѣе

дорогам, но еще продолжают „имѣть пребываніе военные начальники нижекомандпровъ бригадъ“,—тамъ вышеперечисленные чиновники (если они сохранились) могутъ ввести военное положеніе. Тамъ, гдѣ генераловъ не имѣется, тѣ же администраторы могутъ ввести чрезвычайную или усиленную охрану. Что можно сдѣлать тамъ, гдѣ не осталось ни генераловъ, ни высшихъ полицейскихъ чиновниковъ—объ этомъ указъ не упоминаетъ. Но само собою разумѣется, что организовать погромъ можетъ, быть организованъ, вездѣ, гдѣ гражданская власть представлена хотя бы приставомъ, а военная—пропившимся офицеромъ.

Надо признать, что тема указа нѣсколько странная. Указъ предусматриваетъ случаи, когда, благодаря революціи, мѣстные органы власти лишены возможности поддерживать сношенія съ центральнымъ правительствомъ и получать отъ него руководящія указанія. Предусматривая такіе случаи, указъ пытается заранѣе регламентировать тѣ отношенія, которыя, въ силу этого факта, возникнутъ между мѣстной властью и ея „подданными“. Разумѣется, эта регламентація направлена въ сторону созданія на мѣстахъ полнаго абсолютизма большихъ и маленькихъ сатраповъ. Но разумѣется также, что самая возможность и необходимость подобной регламентаціи свидѣтельствуютъ о полномъ сведеніи на нѣтъ руководящаго правительственнаго аппарата. Что это за правительство, отдѣльные органы котораго должны рѣшать, будутъ ли они управлять по общимъ законамъ или на основаніи одной изъ многихъ системъ отрицанія всякаго закона?

Нечего и говорить о томъ, что получивъ такую „свободу тѣлодвиженій“, отечественные помпадуры будутъ склонны вообще упразднить обычное теченіе жизни, дабы украсить оное усиленной и чрезвычайной охраной, въ перемежку съ военнымъ положеніемъ и военно-полевыми судами. Болѣе того: правительство какъ бы провоцируетъ такихъ заплечныхъ дѣлъ спеціалистовъ, какъ Нейгардтъ или Скалонъ, вызвать въ краѣ сумятицу, которая привела бы къ желѣзнодорожной стачкѣ и—тѣмъ самымъ—дала бы имъ возможность присвоить себѣ самодержавную власть. Къ счастью, революціонное развитіе все болѣе и болѣе дѣлаетъ всѣ эти возможности фиктивными. Оно даже можетъ вовсе повернуть остріе новаго изобрѣтенія самодержавія противъ него самого.

Если губернаторъ въ охваченной революціей мѣстности сметъ ввести военное положеніе, то, очевидно, онъ имѣетъ право, не справляясь о видахъ Петербурга, отмѣнить военное положеніе, введенное до того петербургскимъ правительствомъ. Первое онъ сдѣлаетъ, когда начнетъ одолѣвать революцію, второе—тогда, когда революція станетъ его одолѣвать — положеніе, всегда бывшее неудобнымъ для мѣстныхъ сатраповъ и потерявшее нынѣ свою безвыходность за силой указа 29 ноября. Если же революція въ данномъ мѣстѣ сдѣлаетъ дальнѣйшіе шаги, губернаторъ долженъ будетъ, вмѣстѣ съ военнымъ положеніемъ и усиленной охраной отмѣнить и дѣйствіе тѣхъ общихъ законовъ, которые отрицаютъ нужныя населенію свободы. Послѣ этого—все подъ вліяніемъ растущаго успѣха революціи—нашему губернатору останется только, слѣдуя при-

только потому, что само правительство—указомъ 29 ноября — санкционируетъ прекращеніе своихъ агентовъ, въ отдѣльныхъ, не спаянныхъ общей организаціей самодовлѣющихъ носителей власти—дѣйствительныхъ Робинзоновъ. Насъ нисколько не удивитъ, если мы узнаемъ, что кабинетъ Витте разрабатываетъ проектъ о предоставленіи тѣмъ же губернаторамъ права—въ случаѣ забастовокъ—взимать новые налоги, вести сношенія съ иностранными державами.

Реакція и тутъ опередила революцію. Если въ началѣ она сама разсматривала каждый мѣстный органъ власти, какъ проводникъ своего движенія на правительственный центръ, то съ развитіемъ событій все больше склонна требовать мѣстныхъ агентовъ самодержавія къ отвѣту непосредственно, дѣлая ихъ отвѣтственными за сохраненіе на мѣстѣ стараго режима, требуя отъ нихъ его упраздненія. Такъ, недавно возставшій иркутскій гарнизонъ предъявилъ мѣстной власти 24-часовый ультиматумъ, включавшій между прочимъ, созывъ Учредительнаго Собранія. Спора нѣтъ, иркутская власть не только въ 24 часа, но и въ 2 мѣсяца не сможетъ исполнить это требованіе. Но логика въ такой постановкѣ вопроса имѣется, и указъ 29 ноября ее санкціонируетъ. Самодержавіе располагалось и существовало лишь въ той мѣрѣ, въ какой народъ не заполнялъ своей революціонной государственной организаціей и тощучной платой за убитыхъ борцовъ за свободу, ни повышеніемъ годового жалованья и приварка уже не купившихъ солдатъ, которые сознали свою позорную роль въ братоубійственной войнѣ. Но чтобы не пачкать солдатамъ этой роли, нужно перестать смотрѣть на армію, какъ на „оплотъ“ правительства въ его войнѣ противъ своего же народа. Такимъ образомъ, чтобы сохранить свой „оплотъ“, правительство должно отказаться отъ внутренней войны, т. е. капитулировать предъ революціей. И ставшее на его мѣсто народное правительство съумѣетъ создать „оплотъ“ противъ внѣшняго врага уже не изъ забитыхъ солдатъ постоянной арміи, а изъ всенароднаго вооруженія,—изъ всенародной милиціи, о которую будутъ безплодно разбиваться всякія преступныя попытки внутреннихъ и внѣшнихъ наслѣдственныхъ и благоприобрѣтенныхъ политическихъ авантюристовъ.

Газетные защитники свободы.

Въ дни октябрьскихъ бурь, когда побѣда революціи казалась такой несомнѣнной, а завоеванная ею „свобода“ такой умѣренно аккуратной и прочной,—въ эти дни возникъ союзъ для защиты свободы печати. То страшное, тѣ жертвы, которыя палаютъ на своихъ сторонниковъ дѣло революціи и свободы, остались, казалось, позади. Правительство было повержено въ прахъ и, казалось, ждало только снисходительнаго пинка ногой, чтобы уступить свое мѣсто людямъ изъ такъ называемаго „общества“. Мудрено-ли, что въ эти дни всѣ трусы, „убѣжденія“ которыхъ цѣликомъ исчерпываются заботами о сохраненіи собственной шкуры, и всѣ пресмыкающіеся, мечтавшіе уже о „либеральныхъ“ казенныхъ объявленіяхъ—послѣ того, какъ, казалось, нечеста получать объявленія отъ царскаго правительства,—мудрено-ли, что вся эта нечистоплотная компанія поспѣшила заявить се-

ды солдату по указу 6 декабря? Вѣдь не можетъ не признать! Пока солдатъ безправенъ настолько, что всякій начальникъ, при желаніи, тихимъ манеромъ, можетъ сжить солдата со свѣту; пока всѣ дѣла вершатся въ защеляріяхъ потихоньку; пока весь народъ, и солдаты въ томъ числѣ, не будутъ имѣть права контроля надъ начальниками, до тѣхъ поръ поколенія руки начальства будутъ смазаны медомъ, и кѣмъ рукамъ будетъ прилипать и прикрываться, и законный

Государственный совѣтъ внялъ рѣчамъ Редигера и хотѣлъ подачкой устранить „лишенія“, которыя создаютъ благопріятную почву для революціонной агитаціи“. Неудовлетворительно изъ государственнаго совѣта, что солдатъ не скотина, а человѣкъ, что кромѣ корму, ему нужны и человѣческія права. А пока солдатъ будетъ безправенъ предъ офицеромъ, до тѣхъ поръ не можетъ онъ не видѣть хищнаго и опаснаго врага въ лицѣ каждаго командира. До тѣхъ поръ не перестанутъ солдаты переходить на сторону революціи. Еще важнѣе: пока не перестанетъ начальство смотрѣть на солдата какъ на наемнаго убійцу своего же брата рабочаго и крестьянина, до тѣхъ поръ не перестанетъ солдатъ смотрѣть на начальство, какъ на врага-притѣсника, подкупающаго солдата на гнусное дѣло. Пи поденнымъ возна гражденіемъ за усиленные наряды и тощучной платой за убитыхъ борцовъ за свободу, ни повышеніемъ годового жалованья и приварка уже не купишь солдатъ, которые сознали свою позорную роль въ братоубійственной войнѣ. Но чтобы не пачкать солдатамъ этой роли, нужно перестать смотрѣть на армію, какъ на „оплотъ“ правительства въ его войнѣ противъ своего же народа. Такимъ образомъ, чтобы сохранить свой „оплотъ“, правительство должно отказаться отъ внутренней войны, т. е. капитулировать предъ революціей. И ставшее на его мѣсто народное правительство съумѣетъ создать „оплотъ“ противъ внѣшняго врага уже не изъ забитыхъ солдатъ постоянной арміи, а изъ всенароднаго вооруженія,—изъ всенародной милиціи, о которую будутъ безплодно разбиваться всякія преступныя попытки внутреннихъ и внѣшнихъ наслѣдственныхъ и благоприобрѣтенныхъ политическихъ авантюристовъ.

Газетные защитники свободы.

Въ дни октябрьскихъ бурь, когда побѣда революціи казалась такой несомнѣнной, а завоеванная ею „свобода“ такой умѣренно аккуратной и прочной,—въ эти дни возникъ союзъ для защиты свободы печати. То страшное, тѣ жертвы, которыя палаютъ на своихъ сторонниковъ дѣло революціи и свободы, остались, казалось, позади. Правительство было повержено въ прахъ и, казалось, ждало только снисходительнаго пинка ногой, чтобы уступить свое мѣсто людямъ изъ такъ называемаго „общества“. Мудрено-ли, что въ эти дни всѣ трусы, „убѣжденія“ которыхъ цѣликомъ исчерпываются заботами о сохраненіи собственной шкуры, и всѣ пресмыкающіеся, мечтавшіе уже о „либеральныхъ“ казенныхъ объявленіяхъ—послѣ того, какъ, казалось, нечеста получать объявленія отъ царскаго правительства,—мудрено-ли, что вся эта нечистоплотная компанія поспѣшила заявить се-

постановили отпечатать взаимнорѣ не въ субботу, а въ воскресенье. Премудрыя крысы, очевидно, хотѣли попокоить воздухъ: чѣмъ будетъ пахнуть. Было очевидно, что слѣдуетъ ждать предательства.

И оно произошло и притомъ въ такомъ позорномъ видѣ, какого при самыхъ противоестественныхъ представленіяхъ о размѣрахъ человѣческой подлости невозможно было ожидать. Ни одинъ изъ тѣхъ газетныхъ редакторовъ и издателей, бивакирующихъ себя въ перерывахъ между засѣданіями, не нашелъ въ себѣ мужества и порядочности исполнить взятое на себя обязательство.

Такова результатъ субботняго обмѣниванія воздуха, произведеннаго г-мъ Суворинымъ и компаніей всѣхъ „свободъ“ по манифесту 17 октября г-на Дурново. Почтенный министръ, прославленный той революціей, которую характеризовалъ его Александръ III, былъ, говорятъ, очень зрителенъ: онъ заявилъ Суворину, что закроетъ всѣ газеты. Но, разумѣется, старая рептилія не такъ наивна, чтобы испугаться такой угрозы. Суворинъ и кое-съ нимъ не угрозы испугались. Но изъ словъ министра изъ событій послѣднихъ дней они учуяли, что готовится новая битва, что дѣло защиты свободы требуетъ новыхъ жертвъ. И они опять уходятъ въ сторонку, соблюдая „нейтралитетъ“. Они опять предоставляютъ пролетаріату своею грудью отражать насилія правительства, предоставляютъ пролетаріату своею кровью отстаивать свободу. За собою они оставляютъ только право протестовать противъ „насилія“—не правительства, нѣтъ,—пролетаріата, когда рабочіе отмечутъ ихъ въ сторону, чтобы вся эта грязная компанія, подъ страйей мѣрѣ, не мѣшала великой освободительной борьбѣ. Тутъ конца-краю не будетъ ихъ трагическому воплю, когда они будутъ защищать „свободу печати“ отъ „насилія“ наборщиковъ, отказывающихся набивать ихъ каленія объявленія и парисейскія инзінія.

Но только скоро господамъ Суворинымъ и Нотовичамъ придется убѣдиться, что они поторопились. И тогда мы снова увидимъ ихъ въ образѣ проповѣдниковъ, горячо отстаивающихъ „священное и неприкосновенное“ право слова.

Рѣчь „боевого“ генерала.

Лѣтъ 27 тому назадъ, молодымъ лейтенантомъ, Дубасовъ подвелъ подъ турецкій мониторъ свою мину и взорвалъ его на воздухъ. Разумѣется, этого болѣе чѣмъ достаточно—по нынѣшнему времени—чтобы быть признану на посту — распорядителя судебъ Москвы: взорвалъ же въ свое время мониторъ, взорветъ, буде нужно, и первопрестольную столицу Россіи. Гѣмъ болѣе неукоснительно взорветъ то и въ штатское время—какъ гласитъ формуляръ—онъ никогда не отказывалъ своихъ „военныхъ“ занятій.

Въ 80-е годы онъ повилъ главу лаврами—побивъ на пристани Кронштадта г. Замысловскаго, директора ораніенбаумскаго пароходства.

Приблизительно тогда же и тамъ же нашъ георгіевскій кавалеръ одержалъ блестящую побѣду надъ однимъ тульнымъ чиновникомъ, въ результатѣ каковой послѣдовало временное увольненіе его въ отставку.

Наконецъ, уже позже, въ 90-хъ годахъ, онъ сталъ международнымъ чем-

Въ борьбѣ за учредительное собраніе.

Борьба между послѣдовательными сторонниками революціи и ея либеральными усмирителями сосредоточилась въ послѣднее время около двухъ пунктовъ: Учредительное Собраніе—Законодательная Дума съ учредительными функціями.

Можно сказать, что суть спорнаго вопроса заключается въ компетенціи созываемаго учрежденія. Полнота власти, суверенитета, въ одномъ случаѣ, ея ограниченіе монархіей—въ другомъ. Съ обѣихъ сторонъ пытаются съузить споръ этими рамками. Въ дѣйствительно, не далеко отъ настоящаго время, когда все его значеніе практически исчерпывалось вопросомъ о компетенціи. Это было тогда, когда очередной задачей являлась пропаганда самой необходимости свержения самодержавія, когда борьба въ освободительномъ лагерѣ еще велась въ сферѣ вопроса о болѣе или менѣе полной замѣнѣ абсолютизма парламентаризмомъ.

Въ настоящій періодъ революція выдвигаетъ болѣе существенный моментъ спора. Не юридическія опредѣленія важны. Правы тѣ либералы, которые указываютъ, что первое представительное собраніе можетъ сыграть роль, не покрывающуюся его официальнымъ назначеніемъ; правы земцы, напоминавшіе, что французскіе Генеральные Штаты стали на дѣлѣ Учредительнымъ Собраніемъ, будучи созваны въ качествѣ чего-то вродѣ „законодательной Думы“. Такимъ органомъ, въ эпоху, подобную переживаемой нами, можетъ стать любое новое или только подновленное общественно-политическое учрежденіе, достаточно широкое, чтобы явиться ареной той классовой борьбы, которая двинетъ революцію въ ея данной стадіи. Слѣдовательно, вопросъ не въ томъ, что „законодательная дума съ учредительными функціями“, по своей юридической природѣ, не все можетъ сдѣлать, что необходимо для разрушенія стараго порядка. Важны политическое происхожденіе революціонное содержаніе того и другого органовъ ликвидаціи этого порядка. Важно то, что „законодательная дума съ учредительными функціями“ предполагаетъ только новую, болѣе радикальную, уступку правящей клики новому народному движенію, тогда какъ Учредительное Собраніе предполагаетъ уже одержанную фактически побѣду народа надъ традиціонной властью, ея фактическое разоруженіе и вооруженіе революціонныхъ силъ. Эта побѣда можетъ быть закрѣплена и въ фактѣ „временнаго правительства“, ставшаго добровольнымъ или только толкаемымъ снизу агентомъ революціи; она можетъ найти свое выраженіе въ фактической смерти сохранившихся на бумагѣ государственныхъ учрежденій, отступившихъ передъ самопроизвольно выросшими революціонными органами народнаго самоуправленія—того, что буржуазія называетъ и будетъ называть „анархіей“. Въ томъ и другомъ случаѣ—предварительная побѣда революціонная народа будетъ означать устраненіе старой государственной власти и властное „давленіе сверху“ органовъ революціи, ускоряющее ея темпъ и углубляющее ея работу. Учредительное Собраніе, со-

Голоса печати.

, Графъ Витте совершенно растерялся передъ революціонной стихіей, которую онъ думалъ было остановить при помощи разныхъ дипломатическихъ фокусовъ. Въ его рѣчахъ и его правительственныхъ сообщеніяхъ постоянно слышатся какіе-то глухія недомолвки, похожія на знаменитое „блюди царевича“—Бориса Годунова, или на вздохи королевы Елизаветы о томъ, что никто не хочетъ понять ея желанія насчетъ Маріи Стюартъ—безъ словъ. „Новое Время“ бестактно допрашиваетъ премьера и, вмѣсто импрессіонистическихъ намековъ, требуетъ отъ него недвусмысленной точности. Графъ Витте требуетъ отъ общества поддержки. Г. Меньшиковъ спрашиваетъ:

„Въ чемъ же собственно могла бы выразиться эта поддержка, въ какихъ поступкахъ? Когда говорятъ: „вспомните долгъ свой“, „помогите бороться со смутой“, „помогите возстановить порядокъ“ и пр., — что означаетъ этотъ призывъ? Не приглашеніе ли къ самосуду народному? Или мы, мирные граждане, должны, въ самомъ дѣлѣ, оружиться, какъ анархисты, бомбами кистенями, револьверами и устроить на нихъ облаву? Если да (какъ и поняли простодушные люди во многихъ городахъ, громившіе евреевъ и интеллигенцію), то надо сказать это откровенно. Если правительство открыто объявитъ, что само оно безоружно, то это докажетъ, что у насъ правительства опять-таки мы безсильны. Тогда придется прежде всего выбрать новое правительство и вооружить его на счетъ народный. Къ самосуду же „большинство благоразумныхъ подданныхъ“ во всякомъ случаѣ не прибѣгаетъ, потому что это значило бы громоздить анархію на анархію“.

Хорошъ тутъ и Меньшиковъ: всѣ его послѣднія статьи—сплошное нашускиваніе правительства на революціонный народъ, но требуя отъ Витте, чтобы онъ былъ „Наполеономъ“ самъ Меньшиковъ, въ качествѣ „благоразумнаго подданнаго“ на самосудъ не пойдетъ. Онъ кричитъ: „бей ихъ!“ а самъ—въ подворотню.

, Въ газетѣ „Молва“ напечатано любопытное письмо г-на Александра Стаховича къ министру Дурново; г-нъ Стаховичъ пишетъ:

„М. Г. Въ приказѣ вашемъ отъ 26 ноября вы убѣжденно упрекаете чиновъ почтоваго вѣдомства „въ нарушеніи присяги“, „нарушеніи служебнаго долга“.

Я имѣю полныя основанія публично заявить вамъ, что это васъ, г. Дурново, я никакъ не могъ ожидать такого упрека кому бы то ни было. Вамъ не къ лицу. Не имѣли права, и вотъ почему

Очень еще недавно вы настойчиво и убѣжденно уговаривали и просили меня

Изъ Партіи.

Совѣтъ группъ сѣверо-западнаго союза и 2-я областная конференція Сѣв.-Зап. района.

Въ конецъ минувшаго декабря произошло открытіе группъ союза, основной задачей которыхъ является партійное единеніе. Поэтому, какъ только группы были организованы, имъ пришлось заняться вопросомъ о томъ, какъ наилучшимъ образомъ осуществить это единеніе. Смоленскій, Ливенскій, Орловскій и Полоцкій комитеты, представители союза (т. е. союзнаго комитета) и изъ 4-хъ. Послѣ отчетовъ представителей союза этихъ отчетовъ будетъ опубликовано отдѣльно, по вопросу о дальнѣйшемъ существованіи С.-З. Союза, съѣздъ группъ вынесъ слѣдующую резолюцію:

1) Въ виду того, что объединеніе организацій, входившихъ въ С.-З. Союзъ, было въ значительной мѣрѣ искусственное и случайное, что затрудняло Союзу возможность вполнѣ удовлетворять своему назначенію, а, главнымъ образомъ, въ виду радикальныхъ измѣнившихся условій партійной жизни и работы,—дальнѣйшее существованіе С.-З. Союза въ прежнемъ его видѣ не отвѣчаетъ больше потребностямъ времени.

2) С.-З. Союзъ долженъ быть преобразованъ въ большую областную организацію, охватывающую весь край, связанный общностью условій и интересовъ, причемъ эта организація должна взять на себя, главнымъ образомъ, идейное руководство краемъ. Это идейное руководство должно проявляться прежде всего въ изданіи на мѣстныхъ языкахъ областной партійной газеты и ряда брошюръ, обслуживающихъ нужды края, а затѣмъ въ высылкѣ лекторовъ, референтовъ и агитаторовъ и общемъ распредѣленіи силъ всего района.

3. Центръ преобразованнаго С.-З. Союза и редакція областного органа желательно имѣть въ Вильнѣ, какъ главномъ пунктѣ путей и на бывшемъ центрѣ края, въ которомъ притокъ сосредоточенъ и главныя силы мѣстныхъ національныхъ с.-д. организацій.

4. Для правильнаго обслуживанія мелкихъ городковъ и мѣстечекъ, крайне бѣдныхъ интеллигентными силами, а также для работы въ деревнѣ, необходимо создать рядъ окружныхъ организацій, которыя бы вполнѣ исполнительно распредѣляли литературу, агитаторовъ и лекторовъ въ предѣлахъ своего округа и были бы посредниками между мелкими организаціями и центромъ всего областного С.-З. Союза.

5. Практическое проведеніе въ жизнь этой резолюціи въ полномъ ея видѣ желательно отложить до окончанія общепартійнаго съѣзда, на которомъ должны быть С.-З. Союза и входящихъ въ него группъ и приглашенныхъ говорить вопросъ о новомъ областномъ союзѣ. По вопросу о представительствѣ на предстоящемъ съѣздѣ постановлено было предоставить право посылки делегатовъ отъ всего С.-З. Союза—самому союзному комитету, такъ какъ отдѣльныя группы, согласно приглашенію Ц. К., пользуются правомъ пропорціональнаго представительства (по одному делегату отъ каждыхъ 300 членовъ партіи).

Какъ только закончится съѣздъ группъ С.-З. Союза, начнется засѣданіе 2-й областной конференціи С.-З. района, на которую, кромѣ представителей всѣхъ нынѣшнихъ организацій, явились еще делегаты Смоленскаго и Ливенскаго комитетовъ, Могилевской и Борисовской группъ. Послѣ отчетовъ вновь прибывшихъ товарищей принятъ былъ слѣдующій порядокъ дня:

1. Новый областной Союзъ.
2. Объединеніе партіи.
3. Отношеніе къ націон. сеп. организаціямъ.
4. Реорганизація и легализація партіи.
5. Профессіональные союзы.
6. Работа среди крестьянъ.
7. Работа въ войскахъ.

По первому вопросу всѣми, кромѣ Могилевской группы, одобренъ былъ планъ реорганизаціи С.-З. союза, принятый на съѣздѣ группъ этого союза, причемъ былъ прибавленъ еще пунктъ о необходимости изданія популярнаго крестьянскаго органа С.-З. края, гдѣ крестьяне живутъ въ одинаковыхъ приблизительно условіяхъ и гдѣ уже въ широкихъ раз-

*) Изъ приглашенныхъ не явился представитель Витебской г.

рахъ ведется соціалдемократическая агитація среди крестьянъ (Могилевскій варишъ считалъ необходимымъ разбить «четырехъ областной союзъ на два этнографическихъ особенностей).

По вопросу объ объединеніи партій была принята слѣдующая резолюція: 2-я конф. С.-Д. района привѣтствуетъ шаги, предпринятые Ц. К. и О. К. въ цѣляхъ объединенія, и всѣ тѣ организаціи, которыя осуществили это объединеніе на мѣстахъ. Наряду съ этимъ конференція считаетъ на томъ, чтобы съѣздъ, созываемый по инициативѣ Ц. К. на основаніи пропорціональнаго представительства, имѣетъ съ представителями партійныхъ организацій, — превратился въ общепартійный съѣздъ, созванный совмѣстно Ц. К. и О. К.

По вопросу о націон. с.-д. организаціяхъ рѣшено было, оставаясь принципіально на позиціи, занятой въ этомъ вопросѣ 2-мъ съѣздомъ, для выясненія возможности объединенія—принять цѣликомъ резолюцію Двинскаго комитета, напечатанную въ № 23 „Новой Жизни". О реорганизаціи и легализаціи партіи принята слѣдующая резолюція:

1) конференція считаетъ въ принципѣ правильнымъ слѣдующій общій планъ: 1-й члены Р. С. Д. Р. П. даннаго города составляютъ мѣстный соц.-дем. союзъ Р. С. Д. Р. П. Онъ является верховной инстанціей, которая рѣшаетъ важнѣйшія партійныя дѣла, какъ напр. выборъ делегата на съѣздъ.

2) Мѣстные центры (въ томъ числѣ и районные) образуютъ союзовъ, принимающихъ участіе въ общемъ собраніи, при томъ комитету предоставляется вся полнота власти въ дѣлѣ общаго идейнаго и практическаго руководства и рѣшенія всѣхъ текущихъ дѣлъ.

3) Въ виду переходнаго характера даннаго момента и связанной съ этимъ трудности для многихъ организацій осуществить этотъ планъ полностью—отдѣльнымъ организаціямъ до принятія на съѣздѣ Двинскаго устава предоставляется принимать и проводить компромиссные планы (напр. двустепенные выборы или право кооптаціи).

4) Кромѣ того, желательна возможно большая легализація партіи (при сохраненіи необходимаго конспиративнаго аппарата), устройство партійныхъ клубовъ, читальныхъ, библіотекъ и т. д.

Далѣе, по вопросу о профессіональныхъ союзахъ конференція рѣшила, что они не должны быть партійными, но партія должна принимать самое энергичное участіе въ ихъ организаціи и руководствѣ всей ихъ работой, при чемъ члены партіи всѣ должны выступать въ нихъ открыто. Двинскъ остался при особомъ мнѣніи, полагая, что допустимы и партійные союзы).

По крестьянскому вопросу, кромѣ резолюціи о необходимости имѣть издавать ежемѣсячный органъ, принято предложеніе агента Ц. К. созвать до съѣзда аграрную конференцію С.-Д. района, для того, чтобы обмѣняться свѣдѣніями объ результатахъ соц.-демократической работы среди крестьянъ западнаго края и выработать общій планъ этой работы.

Наконецъ, о работѣ въ войскахъ была принята была резолюція, не подлежавшая публикованію.

Кіевскій рабочій. Немедленно по полученіи извѣстія объ арестѣ Исполнительнаго Комитета было созвано районное собраніе, составомъ изъ депутатовъ. Выбраны замѣстители арестованныхъ членовъ Исполнительнаго Комитета. Одновременно съ тѣмъ выбраны кандидаты къ нимъ. Въ воскресенье 4 состоялось нѣсколько собраній въ районѣ (300 ч., 400 ч., 300 ч.). Вопросъ прежде намѣченныя темы были оставлены. Рѣчи говорились на тему объ организующейся реакціи, объ арестѣ Совѣта и пр. Слушатели единодушно высказывались за необходимость пролетаріату отвѣтить „генеральный курсъ" всероссійской забастовкой, для осуществленія которой немедленно и принять всѣ мѣры. На понедѣльникъ 5-го были назначены собранія массы съ положеніемъ вопросовъ и выбора депутатовъ и кандидатовъ въ нихъ. Раб. Сов.

Въ субботу, 3 декабря состоялось первое послѣ учредительнаго **собранія кадрового с.-д. рабочаго клуба.** Присутствовало до 400 человѣкъ. Полиція была своевременно извѣщена о собраніи, поэтому недостатка въ ней самой, какъ и въ ея „предусмотрительности" не было. Передъ передней у дверей поставлены были два городовые, повторявшіе „билеты, билеты", было и начальство. Во дворѣ, на случай осложненій, стояли казаки. Въ залъ собранія полиціи пройти не пыталось, и потому никакихъ осложненій не было. Въ порядкѣ начавшихся собраній предполагается обсужденіе вопроса о профессіональномъ движеніи.

Кіевскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Въ воскресенье 4 состоялось засѣданіе Совѣта. Присутствовало 120 депутатовъ. Засѣданіе открылось сообщеніемъ о томъ, что Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, по предложенію Исполнительнаго Комитета, постановилъ выдать 1000 р. на нужды Совѣта. Затѣмъ было сообщено, что Исполнительный Комитетъ, по предложенію Совѣта

...ициата было созвано районное собрание ...ставлять и депутатов. Выбраны замѣ...тители арестованныхъ членовъ Исполнительнаго Комитета. Одновременно ...ыли выбраны кандидаты къ нимъ. Въ воскресенье 4 состоялось нѣсколько со...раній въ районѣ (300 ч., 400 ч., 300 ч.). ...вемъ прежде намѣченная тема были ...тавлены. Речи говорились на тему объ ...ализирующейся реакціи, объ арестѣ Со...та и пр. Слушатели единодушно выс...казывались о необходимости пролета...ату отстоять на „новый курсъ" все...ской забастовкой, для осуществле...я которой немедленно и принять всѣ ...ры. На понедѣльникъ-о были назна...ны собранія массы съ положеніемъ вечеромъ и выборы депутатовъ и кандидатовъ въ ...ов. Раб. Деп.

Въ субботу, 3 декабря состоялось пер...ое послѣ учредительнаго **собранію** нарр...ваго с.-д. рабочаго **клуба**. Присутство...ло до 400 человѣкъ. Полиція была ...своевременно извѣщена о собраніи, по...тому недостатка въ ней самой, какъ ...ъ ея „предусмотрительности", не было. ...ъ передней у дверей поставлены были ...ва городовые, повторявшіе „билеты, бу...ги", было и начальство. Во дворѣ, на...учай осложненій, стояли казаки. Въ ...алъ собранія полиція пройти не пыта...лась, и потому никакихъ осложненій не ...зошло. Въ порядкѣ начавшись, со...браніе въ порядкѣ же и разошлось.

Товарищемъ была прочитана лекція на ...му: какъ с.-д.-ем, представляютъ ...бѣ соціализмъ. Просидѣвъ за рас...тлѣвшимъ отъ жара и духоты сере...инымъ стуненей, товарищъ остановился ...альше на анализѣ капиталистическаго ...особа производства, показавъ, какъ съ ...альнѣйшимъ развитіемъ капиталистиче...кое производство неизбѣжно приводитъ ...ъ обобществленію орудій труда, т. е. къ ...роизводству соціалистическому, являю...емуся нашимъ и нашимъ. Въ своей лек...ціи тов. указалъ, что единственный сто...ическій посѣтителемъ этого идеала дол...жетъ-рабочій классъ, и призывалъ ра...очихъ къ организаціи.

По окончаніи лекціи сдѣланъ былъ пе...рывъ, послѣ котораго предсѣдателемъ ...редложено было товарищамъ высказы...аться. Первый товарищъ, начавшій слово, ...оворилъ о необходимости рабочихъ органи...зоваться въ единую соц.-дем. рабочую ...ртію, причемъ партія должна организо...аться на демократическихъ началахъ.

Второй тов. (инт.) останавливается по...дробно на національномъ и интернаціо...альной солидарности рабочихъ и на той ...мысли, что достиженіе рабочими социа...лизма явится въ интересахъ всѣхъ людей, ...не незначительной части.

Слѣдующій товарищъ (раб.) отановился ...стихійности и сознательности. Задача ...ъ овладѣть стихійнымъ движеніемъ и ...вязать его сознательнымъ. „Дѣло соціа...изма не дѣло далекаго будущаго".

Заключительное слово было дано лек...ору, который говорилъ о диктатурѣ про...етаріата.

Затѣмъ предсѣдателемъ сдѣланъ былъ ...аткій отчетъ о состояніи дѣлъ кру...а, и собраніе объявлено закрытымъ.

...роектъ программы систематиче...кихъ лекцій, выработанный лек...орской группой при Спб. группѣ Р. С.-Д. Р. П.

Вступительная лекція: 1) Общая ...ртина современной революціонной эпо...и роль пролетаріата въ революціи.

Необходимость для рабочихъ научнаго ...основанія своей программы и тактики.

I. Капиталистическій строй.

а) Сосредоточеніе средствъ производ...ва и обращенія въ „рукахъ немногихъ. ...бразованіе арміи пролетаріата, принуж...еннаго для поддержки своего суще...ованія продавать свою рабочую силу. ...ль капиталистическаго производ...ва — капиталистическое накопленіе; его ...точникъ — неоплаченный трудъ. Стои...ть, прибавочная стоимость, заработная ...ата.

Норма эксплуатаціи. Длина рабочаго ...ня, женскій и дѣтскій трудъ. Паденіе ...ізнаго производства, резервная рабочая ...ія. Анархія производства, кризисы, ...ть эксплуатаціи и неизбѣжность ...ономическихъ противорѣчій въ рамкахъ ...питалистическаго строя. Необходимость ...неизбѣжность соціализма.

б) Основные классы капиталистиче...го общества—пролетаріи, капиталисты, ...вездальцы. Основной признакъ дѣ...нія классы; мѣсто, занимаемое общест...нною группою въ процессѣ производ...а, и связанный съ нимъ антагонизмъ ...ономическихъ интересовъ. Промежуточ...ые классы: мелкая буржуазія, двойст...енность ея положенія. Крестьяне при...

Стачечный фондъ.

Приходъ. Отъ Н.—25 р., союзъ равно...равія женщинъ—102 р. 40 к., женщины ...рачъ—12 р., Нины—2 р. 30 к., Z—25 р., ...нъ Бояркиной—1 р., дѣти семьи—1 р., черезъ ...Р.—5 р., отъ Х. 4 р., С. О. 10 р., группы А. О.—15 р., N—50 к., черезъ М. М.—13 р. 50 к., отъ Спб.—500 р., М—1 р., О. И. М.—2 р., М. Ч.—3 р., В. Т.—10 р. Итого 782 р. 70 к. Расходъ 2 р., въ кассѣ къ 1-му 730 р. 70 к.

Получено для передачи въ С. Р. Д. Г. Кіева отъ Союза равноправія женщинъ—215 р. 50 к., служащихъ сахар. синдиката мѣсячн. 2 проц. отчисленные—15 р. Итого 231 р. 18 к.

Расходъ. Расходъ по сбору—50 к., помощь 3 ремесл.—1 р. 50 к. Итого—2 р.

Организаціонные расходы.

Приходъ. S. F. K.—40 р., Памяти К. М. Айзенбергъ—10 р., случайно—5 р., черезъ W. S.—10 р., памяти Г. М. Айзенбергъ —50 р., отъ инженера -3 р., случайно—2 р. 50 к., служ. N N 1 р. Итого 121 р. 50 к.

Расходъ. Организаціонные расходы. 43 р. 75 к. Содержаніе техники—70 р., содержаніе профессіоналовъ 29 р. 50 к. Уплата старыхъ долговъ—3 р. Итого 146 р. 20 к.

ДЕФИЦИТЪ 24 р. 70 к.

Расходы на вооруженіе.

Приходъ. Отъ S. D.—110 р., по листу лит. X №51—23 р., — 1 р., — № 43—11 р. 35 к., — безъ № 10—3 р., съ печ. С. Р. Д. № 7 отъ одного черепа—29 р. 50 к. Итого 177 р. 85 к.

Расходъ. Выдано технич. Бюро при областномъ Комитетѣ 19—XI—25 р., 1 шт. револьверъ 8. W. -12 р. Итого 37 р.

Въ кассѣ къ 1-му декабрю 140 р. 85 к.

Помощь саперамъ.

Приходъ. Отъ Ф. А.—5 р., черезъ М. М. и Н.—270-20 р. по лист. № 7 С. Р. Д.—50 к. Итого 275 р. 50 к. Отъ Союза равноправія женщинъ 15 р. Итого 290 р. 50 к.

Расходъ. Въ ремесламъ быстымъ—50 р. оказано помощь черезъ Союзъ равноправія женщинъ—15 р., расходы по розсылку для оказанія помощи 1 р. 60 к., помощь сахар. оказ. 10—XI—5 р., помощь оказ. 25—XI—25 р. Итого 96 р. 60 к.

Въ кассѣ къ 1-му декабря—190 р. 90 к.

Кіевскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. проситъ редакціи партійныхъ газетъ, кромѣ настоящаго отчета напечатать также слѣдующее заявленіе:

„К. К. Р. С.-Е. Р. П. симъ извѣщаетъ, что всѣ листы для сбора пожертвованій въ пользу Комитета, выпущенные до 20—XI с. т. отнынѣ недѣйствительны и должны быть изъяты изъ обращенія. Взамѣнъ ихъ Комитетъ выпускаетъ пронумерованные листы, помѣченные днемъ ихъ выдачи и снабженные печатью Комитета, безъ какихъ бы то ни было виньетокъ и рисунковъ".

Гдѣ же справедливость?

Въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ назначаются 35 новыхъ членовъ изъ генераловъ, которые были ранены, а, можетъ-быть, только ушиблены при бѣгствѣ послѣ „славныхъ" дѣлъ съ японцами.

Въ то время, когда эти лихіе генералы еще сидѣли въ аудиторіяхъ военныхъ училищъ и пустозвонной академіи генеральнаго штаба, многіе офицеры проливали свою кровь въ полной побѣдѣ войнѣ 1877 года съ Турціей.

Эти офицеры были ранены при взятіяхъ разныхъ крѣпостей, укрѣпленныхъ позицій, редутовъ, покрывшихъ славою ихъ части.

Нынѣшніе же наши молодые генералы могутъ похвастать только тѣмъ, что раненые при бѣгствахъ отъ Ялу, Тюренчена, Вафангоу, Люояна, Мукдена покрыли позоромъ всю Россію.

За эти „дѣла" они и ихъ офицеры увѣшаны орденами, получивъ по четыре и по пяти наградъ.

C'est un peu fort, какъ говорятъ французы. За каждое „отступленіе" по наградѣ.

Большинство же израненныхъ офицеровъ, виновниковъ славныхъ побѣдъ 1877 года, получили только по одной наградѣ.

Раны сдѣлали ихъ неспособными къ строевой службѣ, и ихъ выкинутъ этотъ „храбрый" генералъ не понюхалъ пороху и въ войну 1877 года, успѣвъ къ тому времени поступить въ преслоутую академію генеральнаго штаба.

Такова справедливость высшихъ.

Слѣдуетъ-ли передъ этимъ безропотно преклоняться?

Нѣтъ, терпѣть этого нельзя. Если вышли въ отставку люди, на раздробленныхъ костяхъ коихъ зиждется лавры войны 1877 г., то слѣдуетъ посовѣтовать и виновникамъ позорныхъ пораженій 1904 г. выйти въ отставку, все военную службу, а не дѣлать въ члены Комитета о раненыхъ.

Старый раненый.

Некрологъ.

Телеграфъ принесъ намъ печальную вѣсть о смерти **Надежина** (Бѣленскаго), редактора „Свободы", автора „Возрожденія революціонизма", „Кануна революціи", и многочисленныхъ другихъ произведеній. Умеръ борецъ-памфлетистъ, сгорѣла живая, необыкновенно отзывчивая и страстная натура, перестало биться сердце, такъ чутко улавливавшее всѣ біенія народной стихіи. Мы посвятимъ такой бурной и богатой событіями жизни особую статью, мы скажемъ въ ней объ этомъ своеобразномъ и измученномъ человѣкѣ, который такъ рвался всегда въ битву жизни и которому жизнь дала тернія медленнаго угасанія на чужбинѣ въ тѣ дни, когда его мечта становилась дѣйствительностью и когда наступилъ давно жданный имъ „Канунъ революціи".

Миръ праху товарища!

5 декабря, на Старо-Петергофскомъ проспектѣ у дома № 8 хулиганами убитъ товарищъ-депутатъ Совѣта (отъ Арматурн. завода) и членъ партійной организаціи—**Алексѣй Степановичъ Филипповъ**.

Двѣ недѣли тому назадъ на него на Рижскомъ просп. напали уже разъ и ранили въ лѣвую руку. Защищаясь, А. С. убилъ хулигана.

На этотъ разъ напала цѣлая куча и товарищъ не справился съ убійцами.

Дворникъ дома Герасимова пытался его защитить, но также былъ ранень ножемъ въ животъ, кажется, смертельно. Другой—младшій дворникъ, также легко раненъ.

Убійство совершилось непосредственно послѣ того, какъ полиція разогнала частное собраніе въ сосѣднемъ домѣ, на которомъ былъ и А. С.

Покойный пользовался вліяніемъ и любовью въ кругу товарищей. Въ Петербургской партійной организаціи онъ работалъ уже два года.

Рабочее движеніе.

На фабрикѣ т-ва Жоржъ Борманъ. Въ собраніи рабочихъ принята слѣдующая резолюція: „Мы, рабочіе фабрики т-ва Жоржъ Борманъ, собравшись для обсужденія факта ареста Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, заявляемъ, что арестъ нашихъ представителей, а также закрытіе прогрессивныхъ органовъ печати не только не заставитъ насъ отказаться отъ борьбы за наше освобожденіе отъ политическаго и экономическаго гнета путемъ, намѣченнымъ р. с.-д. р. партіей, но еще плотнѣе сомкнетъ наши ряды. Мы выбираемъ новыхъ депутатовъ и заявляемъ, что теперь же готовы дать рѣшительное сраженіе правительству и только лишь ждемъ призыва къ борьбѣ со стороны обновленнаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ".

Невскій судостроительный заводъ (Семянниковскій). 1-го декабря въ корабельной мастерской (свыше 1000 рабочихъ) рабочіе, не выходя изъ завода по окончаніи работъ, собрались для обсужденія своихъ интересовъ, мы рабочіе стеретонеры, присоединяемся къ другимъ отраслямъ печатнаго дѣла, входящимъ въ составъ нашего Союза, и всѣми силами будемъ защищать дальнѣйшее существованіе и процвѣтаніе нашего Союза и никакихъ преградъ къ дальнѣйшему его развитію не потерпимъ. Мы требуемъ немедленнаго освобожденія товарища Хрусталева, какъ человѣка, пострадавшаго за общіе рабочіе интересы и поручаемъ бюро Союза выработать мѣры на случай неисполненія нашего требованія. Мы протестуемъ противъ вторженія полиціи въ „помѣщеніе нашего Союза".

Фабрика Чечера. [illegible] тов. Хрусталевъ изъ за полицейскихъ условій никакъ не могутъ собраться для обсужденія этого акта царскаго произвола.

Профессіональное движеніе.

— Центральное бюро профессіональн. союзовъ проситъ всѣхъ интеллигентовъ, занимающихся работой по организаціи профессіональнаго движенія въ отдѣльныхъ союзахъ, явиться въ центральное бюро профессіональныхъ союзовъ (Соляной Городокъ) отъ 7 до 9 часовъ вечера въ среду, четвергъ и пятницу (7—9 декабря) для личныхъ переговоровъ.

Къ прислугѣ. Товарищи прислуги!

Всѣмъ работникамъ жить тяжело, но наша жизнь тяжелѣе, чѣмъ жизнь многихъ другихъ. Господа платятъ намъ жалкіе гроши, а съ насъ требуютъ, чтобы мы были всю жизнь отдавали. Рѣдко—рѣдко удается вырваться со двора, и этого вырышнвай какъ милости. Работаешь, какъ волъ, съ утра до ночи бѣгаешь, жалуешься у плиты,—а выдалась минутка свободная, такъ норовятъ опять какую-нибудь работу сунуть: постирай или помой. Однимъ словомъ, въ минуты ты не живешь сама по себѣ, а какъ крѣпостная рабыня—мы въ полномъ распоряженіи господъ всю нашу жизнь.

Мыслимо-ль, чтобы за людей не считаютъ: приказываютъ говорятъ „ты", не стѣсняясь, ругаютъ всячески. Комнату свою рѣдко гдѣ прислуга имѣетъ—многимъ изъ насъ приходится жить въ душныхъ кухняхъ, или еще хуже спать гдѣ-нибудь въ проходномъ корридорѣ, въ сыромъ грязномъ углу.

Бываетъ, что и голодомъ морятъ, а ужъ хорошую пищу рѣдко гдѣ получишь, особенно для насъ бѣдъ полагается, похуже господской. Захворѣешь на ихъ службѣ—вышвырнутъ какъ собаку. Ничего не нужобольвѣешь не наживешь за нашей службой и ждетъ насъ старость въ бѣдности, въ нищетѣ, безъ пріюта, безъ пристанища!..

Много, много бѣдъ на нашемъ пути: не найдешь мѣста, куда итти, кто тебѣ поможетъ? Конторы для присканія мѣстъ на наши трудовые гроши наживаются, а мы отъ нихъ много непріятностей и горя видимъ. И вездѣ-то насъ притѣсняютъ, всѣ нами распоряжаются, и никогда мы не можемъ пожить для себя хорошенько, по человѣчески, почутиться, почитать, поговорить съ людьми.

Пора намъ, товарищи — прислуги, за умъ взяться, нашей бѣдѣ помочь можно. Соберемся всѣ вмѣстѣ, поговоримъ о нашихъ нуждахъ устроить союзъ—этотъ братскій союзъ поможетъ намъ выбраться на свѣтъ божій, зажить по человѣчески.—Объ этомъ союзѣ узнать можно въ Солянномъ городкѣ (Пантелеймоновская ул., 2, бюро рабочихъ союзовъ, спросить о союзѣ домашнихъ прислугъ, отъ 7—9 час. вечера, ежедневно, въ воскресенье и праздники съ часа отъ 10—12 час. утра, или В. О., 10 линія, д. № 41, кв. 78, спросить Павлову). Тутъ же и въ члены записываться можно. Спѣшите, товарищи, вступать въ союзъ и другихъ зовите. Кому лучше живется, тотъ дружнымъ другимъ помочь, чтобы всѣмъ намъ было легче жить, а то вѣдь сегодня ты у хорошихъ господъ живешь, а завтра неизвѣстно у какихъ жить будешь.

Организаціонный кружокъ.

Отъ редакціи.

Одновременно съ настоящимъ документомъ нами получено воззваніе за подписью „Лакей", въ которомъ предлагается примкнуть къ общей пролетарской борьбѣ и стать подъ знамя Россійск. Соціалдемократической Раб. Партіи.

Насъ просятъ напечатать слѣдующее:

— Ко всѣмъ петербургскимъ легковымъ извозчикамъ.

Товарищи извозчики!

Пришло и наше время объединиться въ союзъ. Вотъ уже сколько лѣтъ мы находимся въ полной кабалѣ у своихъ хозяевъ. Мы, какъ муравьи, должны тащить выручку, несмотря на то, въ силахъ-ли мы ее выработать или нѣтъ.

Товарищи! вѣдь каждый изъ насъ знаетъ, какова наша жизнь: съ разсвѣта утра работаешь, то по колѣно въ водѣ у конюшни, то чистишь конюшню и приготовляешь лошадь, дабы быть опрятнымъ [illegible], и до поздней ночи бываешь на работѣ: не отвезешь лишь господина на дачу, прибѣжишь опять утромъ и бѣжишь за требой поспѣть. А кромѣ того имѣть намъ житья и отъ полиціи: каждый городовой тебѣ начальство, и отовсюду гонитъ и штрафъ тебѣ пишетъ, какъ хочетъ.

Да, товарищи! наша жизнь каторжная: работать 20 часовъ въ сутки—не имѣть ни одного свободнаго дня въ году! Но что мы получаемъ за свой трудъ? Нищенскіе гроши, а зачастую и ихъ не получаешь: не задалось съѣздить, начинаютъ изъ жалованія; штрафъ пришелъ, опять изъ жалованія; штрафъ пришелъ, опять изъ жалованія, и въ результатѣ за мѣсяцъ ни копейки! Да и много ли наѣздишь при нашей таксѣ, которая насъ, какъ собаку намордникъ, стѣсняетъ и вздохнуть свободно не даетъ. И живемъ мы безъ всякаго сознанія къ окружающей насъ жизни, а хозяева наши, къ стыду ихъ сказать, совсѣмъ не заботятся о насъ: они заботятся только о своихъ карманахъ и выжимаютъ изъ насъ все, что только можно выжать, такъ, напримѣръ, придумали нѣкую привилегіонность: шапки, шлицы, накидки, кушаки, мазь для экипажа и даже винты для подковъ, заставляютъ эти предметы покупать насъ на свой счетъ, вообще эксплоатируютъ насъ, какъ имъ хочется. Такъ было до сихъ поръ. Но теперь наши братья рабочіе завоевали право свободы союзовъ; это право они дали и намъ, и мы всѣ должны воспользоваться этимъ правомъ и устроить свой союзъ. Мы призываемъ товарищей къ единенію: въ единеніи сила. Мы положимъ конецъ эксплоатаціи нашихъ хозяевъ и разрушимъ всѣ преграды, какія бы они не поставили на нашемъ пути.

Организаціонный комитетъ петербургскихъ легковыхъ извозчиковъ-работниковъ.

Спб., 1 декабря 1905 г.

Общее собраніе легковыхъ извозчиковъ-работниковъ состоится 8-го декабря въ 6 час. веч. въ Солянномъ Городкѣ (входъ съ Пантелеймоновской ул.). Заѣзданіе закрытое. Входъ по именнымъ повѣсткамъ.

3 декабря, вышелъ первый выпускъ **„Листка** союза рыночныхъ портныхъ, **портнихъ и сапожниковъ"**. Листокъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, подъ редакціей выборныхъ въ редакціонную комиссію—товарищей Корсака, Рыкова, Ювеналіева и Юсима. Онъ ставитъ себѣ цѣлью: содѣйствовать объединенію всѣхъ рабочихъ портняжнаго ремесла въ Петербургѣ и всей Россіи въ одинъ общій союзъ, пропагандировать идеи Р. С. Д. Р. Партіи среди нихъ, а также помогать рабочимъ совѣтами по всѣмъ вопросамъ, касающимся ихъ жизни. Предполагаемая подписная цѣна „Листка" 1 руб. 20 коп. въ годъ, 60 к. на полгода, безъ пересылки и доставки (съ пересылкой на 60 к. дороже). Члены союза пользуются уступкой въ 10 процентовъ.

Изъ казармы.

Севастополь.

Недавно на столбцахъ газеты „Русское Слово" было помѣщено открытое письмо прогрессивной партіи солдатъ Московскаго гарнизона, призывающихъ гражданъ къ открытой агитаціи за внесеніе на ближайшую же сессію государственной думы вопроса о полной реорганизаціи арміи на началахъ права и человѣчности, такъ называемо-необходимой, дабы и армія, наконецъ-то, досталъ порабощенная, угнетенная и безконечно-достойно-эксплуатируемая, вступила на новый путь, лишенный тѣхъ терній и волчецъ, которые такъ отрицательно отзываются на ея умственномъ уровнѣ и тормозятъ движеніе къ прогрессу.

Горячо просятъ объ этомъ свободное русское общество и періодическую печать, эта партія просятъ обратить вниманіе на вышеуказанные, самые необходимые, вопросы.

По телефону изъ Москвы.

— Всенародное молебствіе на Красной площади, съ такою тревогою ожидавшееся всею Москвою, сегодня, наконецъ, состоялось. Всякіе черносотенные замыслы, связанные съ нимъ, потерпѣли фіаско. Богослуженіе окончилось безъ всякихъ человѣческихъ жертвъ. Ни убитыхъ, ни раненыхъ не было. Началось съ обычнаго богослуженія, совершаемаго 6 декабря въ Успенскомъ соборѣ, въ Кремлѣ. Къ окончанію богослуженія въ Успенскомъ соборѣ собрались хоругвеносцы всѣхъ кремлевскихъ соборовъ, направившіеся затѣмъ на Красной площади. У Лобнаго мѣста кольномъ сомкнулась „черная сотня", оказывавшая очень малочисленною: не болѣе четырехъ-пяти тысячъ человѣкъ. На гроздной Красной площади эта компанія представляла собою небольшую горсточку, не внушавшую уже никому страха. Огромная же толпа народа, не принадлежащая къ черной сотнѣ, окаймляла со всѣхъ сторонъ площадь; здѣсь было народа по крайней мѣрѣ въ три-четыре раза больше, чѣмъ черной сотни. По окончаніи молебствія, какой-то благообразный старецъ изъ толпы у Лобнаго мѣста произнесъ рѣчь, призывающую народъ къ умиротворенію. Другихъ ораторовъ не нашлось и толпа начала расходиться въ разныя стороны. Черная сотня при этомъ выдѣлила изъ своей среды отрядъ въ 1000—1500 человѣкъ, съ обнаженными головами и пѣшемъ „Боже царя храни", направившійся по Тверской ул., по направленію къ генералъ-губернаторскому дому. Здѣсь толпа остановилась. У подъѣзда генералъ-губернатора выстроилась стѣна стоящихъ градоначальническихъ городовыхъ, которые, видимо, чувствуя, что собравшіеся готовы пролить за него свою кровь и просилъ защиты отъ крамолы, запугавшаго не только весь народъ, но и самого царя. Въ заключеніе, ораторъ просилъ генералъ-губернатора принять отъ толпы депутацію, совѣстно съ которой и составить текстъ вѣрноподданническаго телеграммы. Адмиралъ Дубасовъ отвѣчалъ, что сказалъ, что царя запугать никто не можетъ и не можетъ. Царь, правительство и отвѣтственность за то, что дѣлаетъ, только передъ Богомъ.—„Можете не опасаться,—закончилъ свою рѣчь адмиралъ,—я представляю здѣсь государя и съумѣть оградить васъ отъ крамольниковъ". Далѣе адмиралъ обѣщалъ телеграфировать государю объ всемъ происшедшемъ, а по поводу депутаціи сказалъ, что таковой не нужно, такъ какъ текстъ телеграммы уже составленъ. Адмиралъ удалился и толпа начала спокойно расходиться по домамъ. До вечера по крайней мѣрѣ, никакихъ столкновеній въ Москвѣ не было и тревожное настроеніе, господствовавшее въ послѣдніе дни въ городѣ, понемногу, болѣе или менѣе улеглось.

— Вчера вечеромъ возвратился изъ Петербурга московскій городской голова И. И. Гучковъ, имѣвшій порученіе поддержать предъ правительствомъ ходатайство московской думы объ удовлетвореніи требованій почтово-телеграфныхъ служащихъ. Н. И. Гучковъ былъ принятъ С. Ю. Витте и П. Н. Дурново. И тотъ и другой заявили ему, что участь виновныхъ почтово-телеграфныхъ служащихъ будетъ рѣшена судебною властью. Когда зашла рѣчь объ ихъ скоромъ, по крайней мѣрѣ, и С. Ю. Витте и П. Н. Дурново, сказали ему, что распоряженіе о передачѣ дѣла прокуратурѣ сдѣлано и, во всякомъ случаѣ, если бы слѣдствіе затянулось, что оно не приведено еще въ исполненіе, то распоряженіе будетъ отмѣнено. Кромѣ того, И. И. Гучковъ заявилъ, что всѣ провозимыхъ транзитомъ изъ Финляндіи по словамъ газеты „Рейнскій" ящиковъ было 300; согласно заявленію, они якобы содержали желѣзный товаръ, на дѣлѣ въ ящикахъ оказались патроны. Финляндскому пароходу „Урянія", шедшему въ Ганге пришлось уйти безъ ящиковъ, оставшихся въ таможнѣ въ Копенгагенѣ.

На народномъ собраніи въ Иломанѣ, Куопіоской губерніи, рѣшили требовать, чтобы изданіе „Финляндской Газеты", получающей матеріальную поддержку отъ финляндской казны, было немедленно прекращено. „Финляндская Газета" единственный органъ, издаваемый правительствомъ въ Финляндіи.

...бочіе, сторожа и стрѣлочники [illegible] собрались на центральный товарный вокзалъ, угрожая забастовкой. Они потребовали удаленія начальника ухда Францова и замѣны его ихъ кандидатомъ.

Вильна 6 декабря. Вслѣдствіе забастовки извощиковъ, конка должна была прекратить движеніе. Забастовка вызвана нѣкоторыми требованіями городской управы.

Вильна, 6 декабря. „Новая Заря" сообщаетъ, что въ [illegible] убить начальникъ [illegible] сержантъ.

Саратовъ, 6 декабря. Рабочіе фабрикъ и заводовъ постановили организовать новую забастовку. Одновременно [illegible] заготовочнаго завода.

*** Баку.** [illegible]. — На нефтяныхъ промыслахъ Донской области начались [illegible] начали [illegible] и [illegible] грозить [illegible] бастовка была [illegible].

Появившіяся въ нѣкоторыхъ газетахъ слухи о пріостановкѣ работъ на рудникахъ и заводахъ генеральнаго общества оказались невѣрными.

*** Ярославль,** 6 декабря. — Губернское земское собраніе, присоединившись къ резолюціи земскихъ и городскихъ дѣятелей изъ Москвы, ассигновало 50 тысячъ на расходы по подготовленію населенія къ политическимъ вопросамъ.

*** Юрьевъ,** 6 декабря. — Всѣдствіе забастовки рабочей хлѣбъ задорожалъ.

Ахсабадъ, 3 декабря. — „Энергичными" мѣрами генераловъ Сахарова, Прасолова и Ессаконскаго, желѣзнодорожная забастовка, продолжавшаяся съ 16 ноября, сегодня прекратилась. Движеніе поѣздовъ возстановлено. Завтра будутъ уведены съ линіи войска.

Ахсабадъ, 2 декабря.—Сегодня для возстановленія движенія на средне-азіатской дорогѣ изъ Ахсабада вышли казаки съ пулеметами, въ Кизиль Арватъ и Мервъ. Вокзалъ въ Ахсабадѣ занятъ батальономъ стрѣлковъ.

Въ Польшѣ.

Варшава, 3 декабря.—На основаніи 7 параграфа Высочайше утвержденнаго 24 ноября временнаго положенія о періодическихъ изданіяхъ, вчерашній нумеръ газеты „Курьеръ Поденный" конфискованъ полиціей и редакторъ преданъ суду.

Вчера состоялась въ залѣ филармоніи сходка 1,200 крестьянъ, выборныхъ отъ гминъ Царства Польскаго. Постановлено стремиться къ широкому самоуправленію и введенію польскаго языка въ школахъ и во всѣхъ учрежденіяхъ, бороться съ насиліемъ крайнихъ партій и устранивать свою жизнь на началахъ народности и католической религіи.

Вчерашній взрывъ у телеграфныхъ столбовъ существенной почти не произвелъ. Сообщеніе не прерывалось.

Въ Финляндіи.

Гельсингфорсъ, 5 декабря. Финляндскій генералъ-губернаторъ д. т. с. Н. П. Герардъ прибылъ сегодня съ курьерскимъ поѣздомъ изъ Петербурга.

Ландмаршалъ на предстоящемъ сеймѣ выскочайше назначенъ баронъ фонъ-Борнъ и вице-ландмаршалъ главный директоръ А. Гриненбергъ.

Телеграфная забастовка продолжается. Сегодня изданнымъ приказомъ бастующимъ телеграфнымъ чиновникамъ приказано оставить казенныя квартиры, которыя будутъ закрыты и запечатаны.

По словамъ вечерней газеты „Hels. Po-leti" изъ Копенгагена телеграфируютъ, что тамъ таможенными чиновниками задержано при перегрузкѣ [illegible] что оно не приведено еще въ исполненіе, то распоряженіе будетъ отмѣнено. Кромѣ того, И. И. Гучковъ заявилъ ему, что въ экономическихъ требованіяхъ почтово-телеграфныхъ служащихъ правительство отнесется съ самымъ полнымъ вниманіемъ, что же касается требованій „союзнаго" характера, то правительство никоимъ образомъ не можетъ допустить существованія въ странѣ союза лицъ, состоящихъ на государственной службѣ; изъ всѣхъ видовъ чиновническихъ организацій правительство считаетъ возможнымъ допустить только организацію вспомогательныхъ кассъ, да и то лишь мѣстныхъ.

— Московскій городской голова И. И. Гучковъ сегодня въ 4 часа дня снова

Заграницей.

• **Вашингтонъ**, 5 декабря. — По свѣдѣніямъ, полученнымъ государственнымъ департаментомъ, положеніе въ Шанхаѣ серьезное: говорятъ, что много иностранцевъ ранено. Согласно полученнымъ въ 2 часа ночи телеграммамъ, морскія войска, новидимому англійскія, охраняютъ улицы. Американскіе крейсеры въ настоящее время находятся на пути въ Шанхай.

• **Шанхай**, 5 декабря.—Сегодня здѣсь вспыхнули безпорядки. Полиція, совмѣстно съ моряками и добровольцами, удалось усмирить насильниковъ, не успѣвшихъ, благодаря этому, причинить серьезнаго вреда. Одинъ полицейскій участокъ, частью сожженъ, разгромленъ трактиръ и разграбленъ велосипедный магазинъ. 20 громилъ-китайцевъ убито, нѣсколько европейцевъ ранено, среди послѣднихъ убитыхъ не было. Сейчасъ улицы опустѣли, видѣнъ только вооруженный патруль.

• **Константинополь**, 6 декабря.—Согласно резолюціи суда по дѣлу о покушеніи въ Ильдизъ-Кіоскѣ, Ювисъ, шесть армянъ, въ томъ числѣ бывшій служащій въ австрійскомъ посольствѣ, жена Ювиса, г-жа Риго и Фейнъ приговорены къ смерти. 13 армянъ къ пожизненному заключенію въ тюрьмѣ, три армянина къ 15-лѣтнему заключенію въ тюрьмѣ, три грека и три армянина оправданы.

• **София**, 5 декабря.—Въ сегодняшнемъ засѣданіи всеболгарскаго собранія рѣшено принципіально назначить новый національный центральный болгарскій комитетъ для подде жки освободительнаго дѣла. Комитетъ будетъ состоять изъ представителей всѣхъ болгарскихъ политическихъ партій. Онъ будетъ собирать по всему княжеству, которое для этой цѣли будетъ раздѣлено на уѣзды и округа, деньги на ово одительное дѣло и на оказаніе поддержки нуждающимся.

ХРОНИКА.

—— Вчера 6 декабря по распоряженію ценаурнаго комитета инспекторъ типографій явился въ типографію нашей газеты и пожелалъ конфисковать № 1 газеты „Сѣверный Голосъ". Однако въ типографіи не нашлось уже ни одного экземпляра газеты.

—— **Собраніе Союза печатниковъ.** 6 декабря въ 8 часовъ вечера въ Содномъ Городкѣ состоялось собраніе свыше 4000 человѣкъ. Цѣлый рядъ ораторовъ въ пламенныхъ яркихъ рѣчахъ обрисовалъ современное положеніе рабочаго класса, указывая на значеніе экономической и политической забастовки.

Было обращено вниманіе собранія на усиливающееся возстаніе среди арміи, на необходимость объединенія всѣхъ сознательныхъ рабочихъ, бу чихся за свои классовые интересы доказывали, что только сближеніе съ казармой, уничтоженіе преградъ между народомъ и арміей,—есть залогъ побѣды революціи. Послѣ обсужденія порядка дня (докладъ объ дѣятельности Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и Исполнительнаго Комитета, выборъ членовъ въ С. Р. Д., отношеніе къ аресту) собраніе приняло слѣдующія резолюціи.

„Мы, рабочіе печатнаго дѣла, на общемъ собраніи 6 декабря заявляемъ о необходимости отвѣтить на царскій вызовъ пролетаріата всеобщей политической забастовкой, выставивъ требованія освобожденія Г. Д. И. К. и предсѣдателя Хрусталева— и заявляемъ о своей полной готовности по первому призыву С. Р. Д. объявить всеобщую забастовку".

Принято единогласно.

Затѣмъ была принята и вторая резолюція: „Мы, рабочіе печатнаго дѣла, рѣшили закрыть всѣ газеты, печатающія царскіе манифесты и отказывающіеся печатать манифесты, стовать въ общей сложности свыше 400 человѣкъ почтово-телеграфныхъ работниковъ.

—— **Въ Преображенскомъ лейбъ гвардіи полку** среди солдатъ возникло броженіе, вызванное мѣрами предупрежденія возможности для солдатъ знакомиться съ текущимъ настроеніемъ общества. Мѣры эти главнымъ образомъ выразились въ запрещеніи солдатамъ читать и пріобрѣтать газеты, кромѣ нѣкоторыхъ, одобренныхъ для чтенія.

—— **Въ Семеновскомъ полку** „отдалъ приказъ", чтобы нижніе чины задерживали не только въ казармахъ, но и на улицахъ каждаго, кто будетъ обращаться къ нимъ со словами революціоннаго характера. Благодаря этому приказу, на-днихъ произошло слѣдующее. Какой-то неизвѣстный въ штатскомъ платѣ, проходя по тротуару, обратился къ солдату семеновскаго полка съ вопросомъ: „Что слышно у васъ въ казармахъ?" Желая, вѣроятно, отличиться и угодить начальству, ретивый солдатикъ схватилъ штатскаго за воротъ пальто и притащилъ недоумѣвающаго и испугавшаго обывателя къ полковнику Мину. Выслушавъ солдата, Минъ нашелъ за-одно съ нимъ въ вопросѣ, очевидно мирнаго, обывателя „приказалъ не вмѣшиваться въ существующаго строя", приказалъ „вывести его во дворъ казармы, избить тамъ и выбросить послѣ этого на улицу". По исполненіи приказанія оказалось не такими мирными, какъ Минъ: они лишь проводили не въ мѣру любопытнаго обывателя за ворота казарчы.

—— **Бойкотъ Народному Дому** Забастовочнымъ учительскимъ комитетомъ рѣшено объявить бойкотъ „Народному Дому", по соглашенію съ бюро Союзовъ Союзовъ, Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ и центральнымъ бюро профессіональныхъ союзовъ. Объявленіе бойкота задерживается лишь массой дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Совѣта рабочихъ депутатовъ. Поводомъ къ бойкоту служитъ увольненіе завѣдующей библіотекою за забастовку, по главной причинѣ—черносотенная окраска дѣятельности комитета попечительства о народной трезвости.

—— **Колюпаевское районное собраніе союза союзовъ.** 5-го декабря состоялось экстренное собраніе Колюпаевскаго района союза союзовъ, въ которомъ В. В. Водовозовъ прочиталъ докладъ на тему „Учредительное Собраніе".

Необходимость созыва учредительнаго собранія всѣ настойчивѣе выдвигается жизнью для умиротворенія Россіи. Есть два способа созыва учредительнаго собранія. Во первыхъ, революціонное временное правительство, захватившее власть. Способъ этотъ не скоро приведетъ Россію къ желанному успокоенію. В. В. опасается вооруженныхъ силъ, забывая, что вооруженныя силы подняли уже красное знамя возстанія.

Второй способъ—созывъ учредительнаго собранія, предлагаемый В. В.—это „двочный", который далъ уже успѣшные результаты въ дѣлѣ осуществленія свободы: печати, союзовъ, собраній.

Согласно проэкту В. В. Водовозова, вся Россія дѣлится на отдѣльные округа. Выборами завѣдуетъ с-бая комиссія, которая возьметъ на себя инициативу созыва учредительнаго собранія.

Инициатива созыва учредительнаго собранія, по мнѣнію В. В., должна исходить отъ боевой организаціи, каковыми являются: союзъ союзовъ, союзъ рабочихъ депутатовъ и крестьянскій союзъ.

В. В. въ дѣлѣ созыва перваго учредительнаго собранія отдаетъ предпочтеніе союзу союзовъ, какъ органу, имѣющему представителей всѣхъ профессій и сословій.

По отношенію будущую услугу могутъ оказать районныя собранія, и въ нихъ должна быть дана будущая Государственная Дума, объявить себя учредительнымъ собраніемъ, то работы этой избирательной комиссіи и ея отдѣленій не пропадутъ даромъ: онѣ организуютъ общественное мнѣніе и сыграютъ для массы просвѣтительную роль.

Кромѣ того, эти же районныя организаціи могутъ сыграть большую роль въ случаѣ выборовъ новыхъ членовъ органовъ самоуправленія думы и земствъ.

Послѣ дебатовъ была принята слѣдующая резолюція:

днихъ арестовалъ. Прокуратура потребовала съ него залога въ десять тыс. руб. и арестовала его, когда оказалось, что онъ такового не обладаетъ. Вѣдь, такой залогъ можно требовать развѣ съ магната г. Суворина, а не съ начинающаго редактора.

Обвиняется Чуковскій по ст. 163 (оскорбленіе величъ.), 106 (оскорбл. членовъ высоч. семьи) и 128 (поношеніе существующаго порядка).

Защитникомъ г. Чуковскій избралъ прис. пов. О. О. Грузенберга.

—— 2 декабря въ типографіи газеты „Россія" отпечатанный № 1 кирпала „Плама", издаваемый и редактируемый Г. В. Аграевымъ и студентомъ Спб. университета Л. И. Гессеномъ, по предписанію С.-Петербургскаго девзурнаго комитета, былъ наложенъ арестъ на этотъ номеръ за обнаруженіе въ немъ признаковъ преступленій, предусмотрѣнныхъ первой частью ст. 103 и статьями 128 и 105 уголовнаго уложенія".

—— 6 декабря въ 8 часовъ вечера на углу Морской улицы два **агента охраннаго отдѣленія** напали на рабочаго и стали отнимать у него изъ рукъ небольшую корзинку, призывая тревожнымъ свисткомъ городового. Рабочій поставилъ корзинку на землю и сильнымъ ударомъ въ животъ опрокинулъ шпика на мостовую. Увидѣвъ своего товарища упавшимъ, другой агентъ опустилъ руки и, заидѣвъ въ концѣ улицы своего третьяго коллегу, пустился бѣжать, взывая о помощи.

—— 13 января состоится въ Льежѣ международный **адвокатскій съѣздъ.**

—— **Изъ любви къ искусству.** Когда полиція и жандармы совершали свой напр. внутри зданія В. Экон-ва 3 декабря, казаки тоже не дремали. Такъ, на моихъ глазахъ казакъ, безъ всякаго повода, ударилъ нагайкой мирно проходящаго. Тотъ вскрикнулъ. Тогда три молодца обступили несчастнаго, сѣкли съ лошадей и начали хлестать нагайками и пинать ногами. Когда истерзанный всталъ и пытался справиться съ извозчику, они догнали его и продолжали свое дѣло.

Это было въ 12 ч. ночи.

Очевидецъ.

—— 4 декабря, въ помѣщеніи петербургскаго отдѣленія всероссійскаго союза инженеровъ, былъ открытъ всероссійскій **съѣздъ лѣсоводовъ.** Въ работахъ съѣзда участвуетъ всего двадцать пять человѣкъ, большинство которыхъ члены петербургскаго отдѣленія союза лѣсоводовъ. Съѣздъ продолжится три дня и займется разборомъ цѣлаго ряда докладовъ по аграрному вопросу и по дѣлу объ организаціи лѣсоводовъ въ цѣляхъ борьбы противъ реакціи. На которомъ собраніи съѣзда принята резолюція съ выраженіемъ протеста противъ ареста Совѣта рабочихъ депутатовъ и Исполнительнаго Комитета.

—— **На табачной фабрикѣ Отто-манъ, усиленно распространяется** прокламація черной сотни.

4 декабря рабочіе задержали раздавшаго черносотенные листки и страшно избили.

—— 1 декабря, въ нашу редакцію явился рабочій-машинистъ Реутъ и передалъ намъ слѣдующее: 9 ноября прошлаго года онъ былъ нанятъ управляющимъ дѣлами графа П. Строганова Зубковскимъ для службы въ качествѣ машиниста на узкоколей-

пуд. золота на Ригу, а съ поѣздомъ № 11 одинъ вагонъ на Верзболово. 26 ноября отправлены 2 вагона на Верзболово съ поѣздами № 1 и № 11; 27 ноября отправлены 2 вагона съ поѣздомъ № 11; 29 ноября и 1 декабря отправлялись съ поѣздомъ № 1 по одному вагону на Верзболово.

„Новости" сообщаютъ, что и управляющій контролемъ императорскаго двора, г. Ѳедоровъ, выѣхалъ на днихъ за границу. Какъ мы слышали, онъ поѣдетъ туда для помѣщенія въ заграничныхъ банкахъ огромныхъ суммы, принадлежащія кабинету.

—— **Фабриканты „примиряются" съ рабочими.** 30 ноября на собраніи общества для содѣйствія русской промышленности и торговли" Л. В. Нобенцевъ—лидеръ партіи „правового порядка"—сдѣлалъ докладъ „о примиреніи работодателей съ рабочими". Указавъ на то, что лозунгъ—вооруженное возстаніе встрѣчается рабочими на всѣхъ собраніяхъ и митингахъ громкими аплодисментами, докладчикъ доказываетъ, что надо „временно примирить" рабочихъ съ фабрикантами и, воспользовавшись этимъ, возстановить „правовой порядокъ". Для такого „временнаго примиренія" достаточно предоставить городской думѣ миссію примирительной камеры, гдѣ должны быть представлены „настоящіе рабочіе"; при выборахъ надо „отрѣзать рабочихъ" отъ вліянія соціалдемократовъ. Если это удастся сдѣлать, то успѣхъ примиренія обезпеченъ. Такимъ разрѣшеніемъ вопроса фабриканты остались недовольны. „Если бы докладчикъ—сдѣлалъ одинъ изъ нихъ—былъ настолько талантливъ, что случайно бы обманулъ рабочихъ на срокъ продолжительный, то и тогда было бы разсчитывать на успѣхъ, но я въ этомъ сомнѣваюсь". Слѣдующій ораторъ говоритъ, что на экономическій почвѣ фабриканты съ рабочими сами столкнутся и безъ участія „партіи правового порядка", что вся была только въ политическихъ стремленіяхъ рабочихъ, а партія „порядка", въ лицѣ вождей этой партіи, слѣдуетъ лучше не дѣлать ничего, такъ какъ она дискредитируетъ въ глазахъ всѣ либеральныя партіи, не исключая и вооружаетъ ихъ всѣхъ. Далѣе „извѣстный" — Вобринскій Пуншкинъ называетъ соціалдемократовъ самозванцами, „не настоящими" соц.-дем. ораторъ вообще скептически относится къ соціализму, говоритъ, что „рай на небѣ—лучше соціализма на землѣ".

—— **Отклоненная петиція владѣльцевъ мучныхъ магазиновъ.** Нѣсколько дней тому назадъ владѣльцы петербургскихъ оружейныхъ магазиновъ: Вентъ, Чаборъ, и другіе въ количествѣ восьми человѣкъ, подали министру внутреннихъ дѣлъ Дурново прошеніе о разрѣшеніи имъ свободной продажи оружія, спиртныхъ напитковъ, на которое особенно увеличился за послѣднее время въ виду обострѣнныхъ отношеній одной части населенія къ другой.

Владѣльцы оружейныхъ магазиновъ находили, что политическая благонадежность, наличности которой до сего времени выдавалось разрѣшеніе на пріобрѣтеніе оружія, утратила свое прежнее значеніе, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, послѣ 17 октября, а можно сказать и ранѣе, политической благонадежности ещо не создалось. Министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново на эту петицію отвѣтилъ, черезъ градоначальника, что онъ не находитъ возможнымъ въ виду тревожнаго времени отказать

Библіографическая записка.

„Молотъ". А. Омельченко „Бивстъ съ кѣмъ и противъ кого?".

Несомнѣнная заслуга „Молота" въ томъ, что онъ издалъ по дешевой цѣнѣ много хорошихъ соц.-дем. брошюръ. Вѣда „Молота" въ томъ, что не мало хорошихъ брошюръ онъ издалъ въ скверномъ переводѣ. Преступленіе же „Молота" въ томъ, что задавшись цѣлью издавать не только переводныя, но и оригинальныя произведенія, онъ началъ выполнять эту задачу изъ рукъ вонъ плохо.

Передъ нами брошюра А. Омельченко. Произведеніе въ высшей степени „оригинальное". Содержаніе этой „любопытной" брошюры таково: обо всемъ и ни о чемъ. Чтобы характеризовать „внутренность" этой книжонки, приводимъ нѣсколько мѣстъ: „Вы боретесь... за политическую свободу"... „Эти наши требованія скромны и невелики, но ихъ капиталисты (?) не желаютъ добровольно исполнить" (стр. 10). „Я никогда не можетъ быть такого момента, когда понадобился бы союзъ съ такими бы то ни было буржуазными партіями, въ силу того, что интересы пролетаріата и буржуазіи противоположны". Обращаясь къ пролетарію, авторъ вопрошаетъ: „кто же вы, товарищи?" И отвѣчаетъ: „Вы или наемный рабочій, продающій капиталисту единственную свою собственность, свою рабочую силу..." „или ремесленникъ—городская бѣднота, собственникъ мелкихъ орудій самой ничтожной цѣны, которую крупные собственники пока что оставляютъ мелкимъ: или безземельный, бѣлошадный крестьянинъ... или бѣдствующій интеллигентъ, народный учитель, земскій врачъ, писатель".

Радуйтесь, господа, радуйтесь г. Черновъ! Это пишетъ человѣкъ, который (стр. 27) называлъ своимъ обычно-тарантиновымъ и кулыгинскимъ языкомъ: „можетъ сдѣлать это только одна организація, служащая пролетаріату всецѣло и тѣломъ и душой, исповѣдующая марксизмъ (?) во всемъ его объемѣ и закованная (?) въ броню (?) партійнаго устава. Отсюда девизъ—рабочая партія впередъ—учи и вѣди впередъ".

Это со стороны содержанія. Со стороны формы книжонка эта—сплошная безграмотная поплость. Примѣръ: „Для пролетаріата (и чьё дѣло сама (?) маленькая (?) минимальная (?) программа, для демократа это что-то такое большое, чего сейчасъ и желать нельзя". „Обобщественіе орудій производства" „для пролетаріата это возможный фактъ вѣроятнаго будущаго" (стр. 17). „Вы должны развить сознаніе Фомы отъ пролетаріата и до знатнаго либеральнаго лорда пролетарской Марѳы" (стр. 25). (Рекомендуемъ, какъ образецъ для „чудачества").

„Рабочій человѣкъ, дайте себѣ трудъ прочесть нѣсколько десятковъ страницъ этой брошюры"—пишетъ авторъ на стр. 6. Говоримъ рабочіе! Это будетъ трудъ, несравненно болѣе тяжелый и продолжительный, чѣмъ тотъ, на который васъ ежедневно обрекаютъ капиталисты. А главное—трудъ, за который не вамъ заплатятъ, а вы заплатите свой трудовой пятакъ.

Стыдно „Молоту" издавать такія поношенія, вредныя, безграмотныя книжонки!

Судебная хроника.

Дѣло рабочаго Гольдина.

Сегодня въ судебной палатѣ (съ участіемъ сословныхъ представителей) было назначено къ слушанію дѣло двинскаго рабочаго Вольфа Гольдина, 21 года, обвиняемаго въ покушеніи на убійство волонтера-пристава Дехтярева.

Дѣло это назначается къ слушанію уже третій разъ. Первый разъ было назначено къ слушанію въ Витебскѣ, 8 апрѣля. Двинскій, въ каждый разъ откладывалось изъ-за неявки свидѣтелей обвиненія.

Сегодня оно опять отложено до 10 декабря, такъ какъ не явились нѣкоторые изъ свидѣтелей обвиненія, агентъ сыскной полиціи Владиславъ Черняховскій.

Гольдинъ былъ преступленъ 8 апрѣля 1905 года по улицѣ Черняховскаго, который сообщилъ, что 9-марта, через два часа послѣ покушенія на жизнь Дехтярева, онъ зашелъ въ харченко и застаталъ Гольдина, громко разсказывающаго о совершеніи имъ покушенія. Характерно, что въ дѣлѣ Маньковскаго, тотъ же Черняховскій также далъ главный обвинительный матеріалъ и также сообщилъ, что онадалъ Маньковскаго въ харченко наканунѣ покушенія, гдѣ онъ хвастался о томъ, что онъ завтра совершитъ покушеніе на жизнь Бунгулина.

Аграрное движеніе въ Черниговской губерніи.

Аграрное движеніе въ Черниговской губерніи, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, носитъ характеръ борьбы голодающихъ съ сытыми. Крестьяне, не имѣющіе ни земли, ни работы, ни денегъ, ни хлѣба, ни скота, ни сѣмянъ, ни фуража, ни инвентаря, ни строительныхъ матеріаловъ, ни одежды, ни обуви, ни топлива, ни средствъ для лѣченія, ни средствъ для воспитанія дѣтей, ни средствъ для удовлетворенія самыхъ элементарныхъ потребностей, ни средствъ для культурной работы, ни средствъ для политической борьбы, ни средствъ для борьбы съ голодомъ, ни средствъ для борьбы съ холодомъ, ни средствъ для борьбы съ эпидеміями, ни средствъ для борьбы съ неурожаями, ни средствъ для борьбы съ безземельемъ, ни средствъ для борьбы съ безработицей, ни средствъ для борьбы съ безправіемъ, ни средствъ для борьбы съ произволомъ, ни средствъ для борьбы съ насиліемъ, ни средствъ для борьбы съ произвольными арестами, ни средствъ для борьбы съ произвольными ссылками, ни средствъ для борьбы съ произвольными казнями, ни средствъ для борьбы съ произвольными убійствами, ни средствъ для борьбы съ произвольными грабежами, ни средствъ для борьбы съ произвольными поборами, ни средствъ для борьбы съ произвольными податями, ни средствъ для борьбы съ произвольными налогами, ни средствъ для борьбы съ произвольными штрафами, ни средствъ для борьбы съ произвольными конфискаціями, ни средствъ для борьбы съ произвольными реквизиціями, ни средствъ для борьбы съ произвольными мобилизаціями, ни средствъ для борьбы съ произвольными призывами, ни средствъ для борьбы съ произвольными наборами, ни средствъ для борьбы съ произвольными рекрутскими наборами, ни средствъ для борьбы съ произвольными воинскими повинностями, ни средствъ для борьбы съ произвольными военными повинностями, ни средствъ для борьбы съ произвольными военными налогами, ни средствъ для борьбы съ произвольными военными податями, ни средствъ для борьбы съ произвольными военными штрафами, ни средствъ для борьбы съ произвольными военными конфискаціями, ни средствъ для борьбы съ произвольными военными реквизиціями, ни средствъ для борьбы съ произвольными военными мобилизаціями, ни средствъ для борьбы съ произвольными военными призывами, ни средствъ для борьбы съ произвольными военными наборами, ни средствъ для борьбы съ произвольными военными рекрутскими наборами

сть залогъ побѣды революціи. Послѣ обсужденія порядка дня (докладъ объ отношеніи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и Исполнительнаго Комитета, выборахъ членовъ въ С. Р. Д., отношеніи къ аресту) собраніе приняло слѣдующія резолюціи.

„Мы, рабочіе печатнаго дѣла, на общемъ собраніи 6 декабря заявляемъ о необходимости отвѣтить на гнусную и низкую провокаторскую политику правительства всеобщей политической забастовкой, выставивъ требованія освобожденія С. Р. Д., И. К. и председателя Хрусталева» и заявляемъ о своей полной готовности по первому призыву С. Р. Д. объявить всеобщую забастовку".

Принято единогласно.

Затѣмъ была принята и вторая резолюція: „Мы, рабочіе печатнаго дѣла, рѣшили закрыть всѣ газеты, печатающія царскіе манифесты и отказывающіяся печатать манифесты трудового рабочаго класса и крестьянства".

Принято единогласно при бурныхъ аплодисментахъ.

—— Бюро профессіональнаго зубоврачебнаго союза на засѣданіи своемъ 6 декабря рѣшило признать всѣхъ членовъ союза, а также всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ зубоврачебной корпораціи, присоединиться къ всеобщей политической забастовкѣ, если таковая будетъ объявлена С. Р. Д.

—— Намъ передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что секретнымъ циркулярнымъ предписаніемъ министра внутреннихъ дѣлъ на имя начальниковъ охранного и жандармскаго управленія, предписано сообщить немедленно о численности „боевыхъ революціонныхъ дружинъ, объ ихъ средствахъ, и о вліяніи ихъ на рабочія массы".

—— Арестованные въ помѣщеніи вольно-экономическаго О-ва въ ночь съ 3-го на 4-ое товарищи, собравшіеся на засѣданіе Совѣта Раб. Деп. размѣщены слѣдующимъ образомъ:

43 человѣка въ домѣ предв. заключенія.

18 челов. въ Петропавловской крѣпости.

11 челов. въ Литовскомъ замкѣ.

59 челов. въ Крестахъ.

6 челов. при участкахъ.

Мѣстопребываніе остальныхъ не выяснено.

—— Слухи о назначеніи управляющаго городскимъ телеграфами Дьякова директоромъ департамента полиціи, подтверждаются среди бюрократическихъ сферъ.

Очевидно, г. Дьяковъ своей позорной дѣятельностью заслужилъ благосклонное вниманіе Дурново.

—— Мобилизованы пріамурскіе казачьи въ числѣ 60.000. Предположено часть ихъ отправить въ Петербургъ, часть въ Москву и часть на югъ.

—— Въ Москвѣ стоятъ неотправленными 26 вагоновъ почтъ.

—— Въ Саратовской губерніи разгромлено 59 имѣній, въ Тамбовской 43 усадьбы.

—— Почтово-телеграфная забастовка. 5 и 6 декабря телеграфъ работалъ по прежнему слабо и частично. Вся Эстляндія, Лифляндія, Курляндія, Кавказъ, Сибирь и города Одесса, Варшава, Либава и нѣкоторые другіе—отрѣзаны отъ центральной Россіи. Во многіе города управленіемъ почтъ и телеграфовъ посланы телеграфисты, которые поддерживаютъ телеграфное сообщеніе съ этими пунктами.

Въ Петербургѣ продолжаютъ работать печати, союзовъ, сообщ.

Согласно проекту В. В. Водовозова, вся Россія дѣлится на отдѣльные округа. Выборами завѣдуетъ особая комиссія, которая возьметъ на себя инициативу созыва учредительнаго собранія.

Инициатива созыва учредительнаго собранія, по мнѣнію В. В., должна исходить отъ боевой организаціи, каковыми являются: союзъ союзовъ, совѣтъ рабочихъ депутатовъ и крестьянскій союзъ.

И, въ дѣлѣ созыва перваго учредительнаго собранія отдаетъ предпочтеніе союзу союзовъ, какъ органу, имѣющему представителей всѣхъ профессій и сословій.

Въ своей отношеніи большую услугу могутъ оказать районныя собранія, и въ случаѣ, если даже будущая Государственная Дума, какъ бы себя ни называла, не издастъ закона, по которому, по выборамъ, по работы этой избирательной комиссіи и ея отдѣленій не пропадутъ даромъ: онѣ организуютъ общественное мнѣніе и сыграютъ для массы просвѣтительную роль.

Кромѣ того, эти же районныя организаціи могутъ сыграть большую роль въ случаѣ выборовъ новыхъ членовъ органовъ самоуправленія думъ и земствъ. Послѣ дебатовъ была принята слѣдующая резолюція:

„Собраніе Коломенскаго района союза союзовъ, обсудивъ современное политическое положеніе Россіи и выслушавъ докладъ о способахъ созыва учредительнаго собранія, единогласно признало, что при настоящемъ положеніи вещей, созывъ Государственной Думы, хотя бы съ законодательными функціями, не можетъ дать успокоенія странѣ, и что необходимо немедленно созвать учредительное собраніе на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія безъ различія національности, исповѣданія и пола.

—— Вчера, 6 декабря, въ помѣщеніи „Бюро союза адвокатовъ" состоялось собраніе членовъ этого союза, на которомъ обсуждались: 1) выработанная редакціонной комиссіей резолюція по поводу предстоящаго суда надъ лейтенантомъ Шмидтомъ и другими членами севастопольскаго восстанія, и 2) вопросъ объ участіи союза адвокатовъ въ предстоящей политическ. забастовкѣ. Передъ голосованіемъ резолюціи одинъ изъ членовъ союза, въ тотъ день пріѣхавшій изъ Севастополя, сообщилъ собранію слѣдующее: Въ настоящее время Шмидтъ и его товарищъ содержатся въ г. Очаковѣ, въ городской тюрьмѣ. Шмидтъ болѣетъ: долгое время къ нему никого не допускали, и никто не зналъ, гдѣ онъ находится. Сестрѣ его говорили, что онъ отправленъ въ Керчь, въ то время, какъ онъ былъ уже давно въ Очаковѣ. Въ Севастополѣ особенно въ Бѣлостокскомъ, Литовскомъ и Черниговскомъ п лкахъ происходятъ многолюдные митинги. Въ населеніи царитъ такое возбужденіе противъ офицеровъ, что тюремки безпокойно оскорбляютъ офицеровъ на улицахъ.

2) Этимъ-то настроеніемъ и объясняется сниженіе тюремнаго режима арестованныхъ за послѣднее время: теперь Шмидтъ и его товарищи пользуются свиданіями свободно.

По вопросу о всеобщей забастовкѣ, вызвавшему довольно жаркія пренія относительно возможности, желательности ея т. д., была принята резолюція: присоединиться къ всеобщей забастовкѣ, когда она будетъ объявлена Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ и революціонными партіями, а до этого времени выбрать забастовочную комиссію для установленія сношеній съ другими союзами, партіями и организаціями по поводу предстоящей забастовки.

—— Въ Совѣтѣ Раб. Деп. поступило 704 р. 44 к. изъ г. Саратова, отъ рабочихъ мастерскихъ, депо и телеграфовъ Р.-У. Ж. Д.

—— На послѣдней общей сходкѣ студентовъ спб. Лѣсного института рѣшено было предоставить мѣстной социалдемократической группѣ студенческаго руководство всей его внутренней и политической жизнью. Въ виду такого постановленія, послѣ одного изъ засѣданій группы выявилось въ институтѣ такое объясненіе: Въ виду того, что сходка студентовъ Лѣсного института поручила сл. группѣ руководить выступленіями студенчества, т. И., а также въ виду того, что нѣтъ возможности созвать общую сходку, соціалдемократическая группа предлагаетъ студентамъ Лѣсного института отказаться отъ полученія почты впредь до прекращенія почтово-телеграфной забастовки союзомъ".

——Редакторъ сатирическаго журн. „Сигналъ" Карпій Чуковскій, напавшій предпринятія три дня в ется разборомъ цѣлаго ряда докладовъ по аграрному вопросу и по дню объ организаціи лѣсоводовъ въ цѣляхъ борьбы противъ реакціи. На которомъ собраніи съѣзда принята резолюція съ выраженіемъ протеста противъ ареста Совѣта рабочихъ депутатовъ и Исполнительнаго Комитета.

—— На табачной фабрикѣ Оттоманъ, усиленно распространяются прокламаціи черной сотни.

4 декабря рабочіе задержали разбрасывавшаго черносотенные листки и страшно избили.

—— 1 декабря, въ нашу редакцію явился рабочій-машинистъ Реутъ и передалъ намъ слѣдующее: 9 ноября прошлаго года онъ былъ нанятъ управляющимъ дѣлами графа Игнатьева Зубковскимъ для службы въ качествѣ машиниста на узкоколейной желѣзной дорогѣ, которую графъ Игнатьевъ поддерживаетъ въ Ленкоранскомъ у. Бакинской губ. для эксплоатаціи лѣсныхъ матеріаловъ. По условію, гр. Игнатьевъ обязался платить Реуту по 50 р. въ мѣсяцъ, не считая дорожныхъ расходовъ. Реутъ прослужилъ на Кавказѣ до 9 октября 1905 г., все время переносилъ лишенія, голодая, причемъ представитель графа не выдавалъ ему никакого жалованья. Послѣ полнаго разоренія, заложивъ всѣ свои вещи, онъ, какъ и большинство остальныхъ его товарищей, бросили работать на своего эксплоататора, имѣя въ распоряженіи только расчетную книжку и ни копѣйки денегъ. По настоящее время, Реутъ, распродавъ остатокъ своего скарба и оставивъ на произволъ судьбы жену и дѣтей, пріѣхалъ искать свое право у самаго Игнатьева. Послѣдній, однако, отказался принять работаго, а его управляющій, давъ вмѣсто 425 р.—только 25 руб. посовѣтовалъ поскорѣе уѣзжать изъ Петербурга. Положеніе Реута отчаянное, онъ былъ пойманъ проходящими въ моментъ, когда собирался броситься въ Фонтанку. Комментаріи излишни!

—— 26 декабря назначенъ въ Петербургѣ 2-й делегатскій съѣздъ Всероссійскаго Союза учителей и дѣятелей по народному образованію. На обсужденіе съѣзда предлагаются слѣдующіе вопросы:

1. Задачи политической тактики союза.
2. Отношеніе союза къ проекту государственныхъ и частныхъ законовъ.
3. Вопросъ о политической забастовкѣ учителей.
4. О совѣтской работѣ союза съ другими союзами, близкими по сферѣ дѣятельности (крестьянскимъ, земскимъ и городскихъ служащихъ и др.).
5. Отношеніе къ Союзу Союзовъ.
6. Фактическое осуществленіе мѣръ по реорганизаціи дѣла народнаго образованія.
7. Утвержденіе устава кассы взаимнаго страхованія и проекта изданія періодическаго органа союза.
8. Участіе союза въ помощи голодающимъ.
9. Національный вопросъ и мѣстное самоуправленіе въ связи съ постановкой дѣла народнаго образованія.
10. Организація школьнаго дѣла.
11. Вопросы, внесенные на съѣздъ по постановленію учредительнаго съѣзда.

На съѣздъ могутъ присылать своихъ делегатовъ всѣ группы.

—— Въ с.-петербургской судебной палатѣ стоитъ на очереди шесть дѣлъ по обвиненію въ оскорбленіи величества.

— Золото отправляется исключительно въ Верждолово и Ригу. Такъ 24 ноября съ поѣздомъ № 61 былъ отправленъ одинъ вагонъ, т. е. 700 пудовъ.

ды петербургскихъ оружейныхъ магазиновъ: Вентъ, Чаброва, и другіе, въ количествѣ восьми человѣкъ, подали министру внутреннихъ дѣлъ Дурново прошеніе о разрѣшеніи имъ свободной продажи оружія, спроса на которое особенно увеличился въ послѣднее время въ виду обострѣнныхъ отношеній одной части населенія къ другой.

Ходатайства о разрѣшеніи находили, что „политическая благонадежность", при наличности которой до сего времени выдавалось разрѣшеніе на пріобрѣтеніе оружія, утратила свое прежнее значеніе, такъ какъ признаки манифестаціи 17 октября, а можетъ быть и признаки политической благонадежности еще не создались. Министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново на эту петицію отвѣтилъ, черезъ градоначальника, что онъ не находитъ возможнымъ, въ виду тревожнаго времени, отмѣнить обязательное постановленіе о воспрещеніи продажи оружія частнымъ лицамъ. Вмѣстѣ съ этимъ градоначальникъ сообщилъ владѣльцамъ оружейныхъ магазиновъ, что его высокопревосходительство приказалъ благодарить ихъ за сообщеніе о порядкѣ продажи оружія въ другихъ городахъ имперіи и въ Финляндіи, причемъ просилъ ихъ и впредь сообщать ему о всѣхъ подобныхъ распоряженіяхъ.

Это распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ владѣльцы оружейныхъ магазиновъ намѣрены черезъ присяжныхъ повѣренныхъ Лихтермана обжаловать въ сенатѣ на томъ основаніи, что съ упраздненіемъ должности генералъ-губернатора, должны отпасть и всѣ изданныя послѣднимъ постановленія.

—— Петербургское земское собраніе 1 декабря, въ 9 ч. вечер., была открыта декабрьская сессія губернскаго земскаго собранія. По предложенію гласнаго Мамонтова послѣ продолжительныхъ споровъ, рѣшено было выслушать докладъ гласнаго Водиско о дѣятельности московскаго съѣзда городскихъ и земскихъ дѣятелей. Водиско, бывшій делегатъ отъ петербургскаго земства на съѣздѣ, передалъ въ краткихъ словахъ, извѣстное уже по газетнымъ сообщеніямъ, рѣшеніе большинства, причемъ сопоставивъ ихъ съ резолюціями группы меньшинства, которое, какъ оказалось, выдвинулось къ концу съѣзда, отсчитательно и принято цѣлый рядъ своихъ рѣшеній въ духѣ дѣятельности партіи правового порядка. Въ это меньшинство вошли всѣ 10 ерфуртскіе делегаты съѣзда гр. Гейденъ и др., въ общемъ 15 человѣкъ. Гласный Водиско очень сожалѣлъ по поводу „революціонной дѣятельности большинства съѣзда и объяснилъ собранію, что всѣ резолюціи „крайняго направленія", единственный плодъ шумной и пустой болтовни members, стали возможны только благодаря тому, что многіе „истинные" делегаты изъ провинціи не пріѣхали, что полевскихъ депутатовъ было сорокъ человѣкъ, что вообще „крайніе" выдѣлили людей „очень опытныхъ", „хорошихъ ораторовъ", „талантливыхъ дѣятелей" и т. д. Вотъ почему, ораторъ предложилъ, чтобы петербургское земство, если оно сочтетъ рѣшеніе послать своихъ делегатовъ на съѣздъ, выбрало „тоже умныхъ делегатовъ". Послѣ этого, возгорѣлся горячій споръ на тему „умны или не умны исключительно прис. пов. фонъ-Крузе, и длинною рѣчью постарался убѣдить собраніе, что земскіе съѣзды принесли громадную пользу государству, что послѣдній „всероссійскаго земскаго съѣзда" начались всякія движенія. Земское собраніе убѣдилось и рѣшило: выбрать делегатовъ на новый съѣздъ памятуя свою прогрессивный ходъ правительственныхъ реформъ. Собраніе, такимъ образомъ, гарантировало себя отъ всякихъ неожиданностей.

Сегодня въ судебной палатѣ (съ участіемъ сословныхъ представителей) было назначено къ слушанію дѣло дворянскаго обер-кондуктора Вольфа Гольдина, 21 года, обвиняемаго въ покушеніи на убійство полковника пристава Дехтярева.

Дѣло это назначается къ слушанію уже третій разъ. Первый разъ было назначено къ слушанію въ Витебскѣ, второй въ Двинскѣ и каждый разъ откладывалось изъ-за неявки свидѣтелей обвиненія.

Свидѣтель обвиненія, агентъ сыскной полиціи Владиславъ Черняховскій.

Гольдинъ былъ арестованъ 8 апрѣля того года по доносу Черняховскаго, который сообщилъ, что 9 марта, часовъ двѣнадцать дня, онъ зашелъ въ харчевню и засталъ Гольдина, громко разсказывающаго о совершеніи имъ покушенія. Характерно, что въ дѣлѣ Маньковскаго, тотъ же Черняховскій также далъ главный обвинительный матеріалъ и также сообщилъ, что слышалъ Маньковскаго въ харчевнѣ наканунѣ покушенія, громко хвалившагося о своемъ намѣреніи завтра совершить покушеніе на жизнь Бульгина.

Правительствующій сенатъ.

Безпорядки на волыно-прядильныхъ фабрикахъ въ гор. Карачевѣ (Орловской губ.).

Въ г. Карачевѣ 3 волыно-прядильныхъ фабрикъ, принадлежащихъ купцамъ Босомымъ, Драконымъ и Голутвину. Между владѣльцами этихъ фабрикъ и рабочими издавна существовали отношенія стали обостряться, начиная съ 1901 г., съ того времени, когда рабочіе, созвавъ свои завсегдатаевъ, стали организовывать борьбу со стороны эксплоататоровъ. Правда, организаціи рабочихъ имѣли примитивный характеръ, не было у нихъ хорошихъ руководителей, но тѣмъ не менѣе часто борьба рабочихъ имѣла успѣхъ.

Во главѣ организаціи стояла такъ называемая „политическая шайка", состоявшая изъ лицъ наиболѣе дѣятельныхъ, энергичныхъ. Эта „шайка" выступала всегда предъ представителемъ отъ рабочихъ и руководила дѣйствіями ихъ.

Такъ, около 15ть лѣтъ тому назадъ рабочій фирмы эксплоатировавшей фабрикатами отчи безъ всякаго отпора со стороны рабочихъ, встѣдствіе этого жизнь карачевскихъ прядильщиковъ была вполнѣ сносная. Трата всѣ свои силы и здоровье на обогащеніе фабрикантовъ, они получали за свой трудъ всего на всего по **20 коп. въ день**. Но вотъ рабочіе заявили о своихъ правахъ и помощью ряда стачекъ добились улучшенія своего положенія — они сократили размѣръ дневной работы (уроки) и увеличили поденную заработную плату сначала до 60, а затѣмъ до 80 коп. Фабриканты принуждены были согласиться на 80-ти-копѣечную поденную плату, но въ то же время они ждали случая, чтобы отвоевать себѣ обратно завоеванное у нихъ. Случай представился въ 1904 г. на фабрикахъ стали сокращаться заказы, ожидалось уменьшеніе работней и потому фабриканты заволновались. Они стали терять деньги, они вошли въ соглашеніе между собою установленіе поденной платы и увеличенія „урока". Рѣшеніе фабрикантовъ было одобрено фабричнымъ инспекторомъ, послѣ чего на фабрикахъ 22 мая было вывѣшено объявленіе, что съ 3 іюня поденная заработная плата будетъ понижена до 70 копѣекъ, а прибавлены будутъ съ того же времени двѣ нитки на „уроку", т. е. къ 42 нитканъ прежде существовавшей на прядильномъ.

Прочитавъ это объявленіе, рабочіе продолжали свою работу до вечера 23 мая, не сдѣлавъ никакихъ заявленій фабрикантамъ, но 24 мая между рабочими началось движеніе. Въ 9 ч. утра этого дня рабочіе фабрики Петра Боева потребовали съ себя хозяина и обратились къ нему съ просьбой снять объявленіе и оставить существующую восьмидесятикопѣечную плату. Но Боевъ, сославшись на уполномочіе соглашеніе между карачевскими фабрикантами, отказался имъ въ этой просьбѣ. Тогда прядильщики немедленно прекратили свою работу и разошлись по домамъ. Тоже самое произошло и на фабрикѣ Петра Драконна. Но на другихъ фабрикахъ было спокойно до двухъ часовъ дня. Въ этотъ часъ явились къ нѣсколько членовъ „политической шайки" во главѣ съ прядильщикомъ Скорбилинымъ на фабрику Голутвина и, обратившись къ рабочимъ этой фабрики, потребовали отъ нихъ прекращенія работы, мотивируя это требованіе тѣмъ, что рабочіе фабрикъ Боева и Драконна уже прекратили работу. Большинство рабочихъ оправдали, остальныхъ же принудили выполнить согласно обвинительному акту, приговоривъ 3 лицъ къ заключенію въ арестантскія отдѣленія на 1 годъ съ лишеніемъ особыхъ правъ, а другихъ къ заключенію въ тюрьмы отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ палаты волынные принесли въ сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой указывалось какъ на нарушеніе палатой 707 ст. уст. уг. суд. такъ и на то, что выводы палаты основаны исключительно на показаніи полицейскихъ свидѣтелей, показаніямъ которыхъ весьма сомнительно. Сенатъ, выслушавъ докладъ по этому дѣлу сенатора Смагина и заключеніе товарища оберъ-прокурора Кемпе, 26 ноября постановилъ: приговоръ объ осужденіи кассаціонной жалобы подсудимыхъ безъ послѣдствія.

Аграрное движеніе въ Черниговской губерніи.

Аграрное движеніе въ Черниговской губ. представляетъ собой сложное явленіе, клубокъ, нити котораго перепутались между собой. Здѣсь имѣли мѣсто и остатокъ средневѣкового варварства—погромы евреевъ, и продуктъ общественной жизни послѣднихъ дней—борьба съ хулиганствомъ, съ черной сотней, и движеніе противъ помѣщиковъ, т. е. аграрное въ собственномъ смыслѣ, и нѣкоторые проблески классовой борьбы между отдѣльными элементами современной деревни. Все это перепуталось между собой, слилось воедино. Только послѣдовательное изложеніе смѣны указанныхъ отдѣльныхъ стихій аграрнаго движенія и можетъ дать картину въ ея цѣломъ, не затемненномъ отдѣльными деталями.

Само-собой разумѣется, что мы не имѣемъ въ виду дать исчерпывающій очеркъ аграрнаго движенія. Для этого еще не наступило время, да и матеріалъ, имѣющійся у насъ (главнымъ образомъ, разсказы лицъ, близко стоящихъ къ деревнѣ) не достаточенъ для этого. Мы предполагаемъ дать лишь краткую характеристику этого движенія, описывая отдѣльные эпизоды, только какъ иллюстраціи.

Аграрное движеніе въ Черниговской губ. наиболѣе сильно было въ южныхъ уѣздахъ, Городнянскомъ, Нѣжинскомъ и отчасти Черниговскомъ. Въ этихъ уѣздахъ оно явилось непосредственнымъ продолженіемъ еврейскихъ погромовъ. Конечно, всѣ данныя для аграрнаго движенія были на лицо задолго до начала еврейскихъ погромовъ и подкладка этого движенія совсѣмъ другая. Погромы были лишь толчкомъ, вызвавшимъ изъ неустойчиваго равновѣсія крестьянское населеніе.

Еврейскіе погромы въ Черниговской губ. устраивались при усердномъ содѣйствіи администраціи. Это фактъ, опубликованный въ кіевскихъ газетахъ и не опровергнутый администраціей.

Устраивая погромъ въ Черниговѣ, администрація назначила его на воскресенье, 23 октября. По первоначальному плану погромъ долженъ былъ продолжаться три дня. На такой срокъ крестьяне приглашались полицей для грабежа евреевъ, какъ о томъ заявляютъ теперь они сами. Но неизвѣстно, подъ какимъ вліяніемъ администраціи съ понедѣльника 24 октября рѣшила прекратить еврейскій погромъ, что ей и удалось безъ всякаго труда. Тысячи крестьянъ, двигавшихся съ возами въ Черниговъ, обращались вспять при сельскихъ казаковъ и солдатъ. Не пожелавшихъ возвратиться разстрѣливали.

Такимъ образомъ, погромъ былъ прекращенъ по желанію администраціи, а не по желанію крестьянъ, которые, какъ было заявлено на крестьянскомъ съѣздѣ, полное уничтоженіе помѣщичьяго добра было сознательнымъ, называлось двумя мотивами: съ одной стороны, желаніемъ затруднить возвращеніе помѣщиковъ въ деревню, съ другой, лишить казаковъ и солдатъ, посылаемыхъ для подавленія аграрнаго движенія, удобныхъ помѣщичьихъ квартиръ и искать права у суда—весьма сомнительно. Сенатъ, выслушавъ докладъ по этому дѣлу сенатора Смагина и заключеніе товарища оберъ-прокурора Кемпе, 26 ноября постановилъ: приговоръ объ осужденіи кассаціонной жалобы подсудимыхъ безъ послѣдствія

чельныхъ „демократами“ (слово „демократъ“ въ крестьянскомъ языкѣ, благодаря полицейской пропагандѣ, равнозначаще слову „бунтовщикъ“, „крамольникъ“). Нужно еще замѣтить, что борьба между богатыми и бѣдными крестьянами началась прежде правительственныхъ репрессій противъ лицъ, принимавшихъ участіе въ аграрномъ движеніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По Россіи.

Рига. „Можно смѣло сказать, писали изъ Риги послѣ январскихъ событій (Искра № 87), что рижскій пролетаріатъ всегда будетъ въ авангардѣ борцовъ за освобожденіе отъ гнета царизма и отъ власти капитала“. Послѣдній революціонный годъ вполнѣ подтверждаетъ сказанное. Рядъ непрекращающихся стачекъ, громадныя политическія собранія, грандіозное выступленіе во время октябрьской революціи, когда происходили митинги, которые по своей многочисленности рѣдко бываютъ не только въ Россіи, но и въ западной Европѣ (по 150 тысячъ чел.) и, наконецъ, недавній отвѣтъ на объявленіе Лифляндской губ. на военномъ положеніи, выразившійся въ четырехдневной политической забастовкѣ—вотъ тѣ моменты, которые переживалъ рижскій пролетаріатъ за этотъ годъ. Разумѣется, что классовое сознаніе рижскихъ рабочихъ настолько подвинулось впередъ, что они готовы во всякое время вступить въ бой съ своими угнетателями. Каждое насиліе царскаго самодержавія встрѣчаетъ у нихъ нелыханный отпоръ. Такъ и было во время послѣдней стачки.

Лифляндскій губернаторъ Звегинцевъ и нѣмецкая буржуазія уже давно хотѣли стѣснивать обычныя права губерніи на военномъ положеніи. Правительство Витте-Дурново вняло ходатайствамъ и 22 ноября Лифляндская губ. была объявлена на военномъ положеніи. Въ Ригѣ объ этомъ узнали только 24-го ноября. При этомъ долженъ замѣтить, что узнали только изъ мѣстныхъ газетъ—объявленія по городу не были расклеены. Вѣсть по поводу объявленія войны правительствомъ населенію Лифляндіи вызвала сильное возбужденіе среди рабочихъ. Въ тотъ же день вечеромъ, когда, по обыкновенію, состоялся митингъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, туда явился жандармскій офицеръ Гемберъ и потребовалъ „разойтись“. Присутствующіе отвѣтили отказомъ. Тогда жандармъ потребовалъ къ себѣ роту солдатъ, грозя, въ случаѣ неповиновенія, стрѣльбой. Собраніе рѣшило разойтись тутъ же рѣшило объявить политическую забастовку, расходиться съ криками: „за здравствуетъ всеобщая забастовка“, „долой военное положеніе“. Рѣшеніе желѣзнодорожниковъ моментально облетѣло городъ: на заводахъ, фабрикахъ, въ политическихъ клубахъ—повсюду рабочіе восторженно привѣтствовали это рѣшеніе и постановили присоединиться къ нему. На многихъ заводахъ рабочіе приступили къ ковкѣ оружія и готовили его до 12 часовъ слѣдующ. дня.

Группа и комитетъ Р. С.-Д. Р. Партіи немедленно вступили въ переговоры и координированіи своихъ дѣйствій на время событій. Заключили временное боевое соглашеніе, выпускали общіе листки заводскимъ группы и комитета; общія собранія агитаторовъ „меньшинства“ и „большинства“ разрабатывали темы и лозунги дня. Попробывали войти въ соглашеніе съ Федеративнымъ Комитетомъ Бунда и Лат. парт., но изъ этого фактически ничего не получилось.

25-го стачка стала всеобщей: стали заводы, фабрики, трамвай, не видно было на улицѣ ни одного извозчика.

По рѣшенію соціалдемократическихъ организацій передъ обѣдомъ состоялось митинги въ всѣхъ заводахъ и фабрикахъ. На этихъ митингахъ какъ и на послѣдующихъ говорили на слѣдующія темы: 1) военное положеніе; 2) финансовый и военный крахъ Россіи: 3) вн родная милиція; 4) революціонное самоуправленіе народа: 5) всенародное учредительное собраніе и демократическая республика. Проводились соотвѣтствующіе лозунги а) долой военное положеніе; b) требуйте ваши вклады изъ отдѣленія государственнаго банка и сберегательныхъ кассъ деньги изъ этихъ учрежденій должны быть выданы звонкой монетой; с) долой монархіи, d) да здравствуетъ народная милиція, e) да здравствуетъ революціонное самоуправленіе народа, f) да здравствуетъ всенародн. учред. собр., g) да

здравствуетъ всеобщая политическая забастовка, h) да здравствуетъ всеобщее вооруженіе народа, i) да здравствуетъ соціалдемократическая республика. Проводились также лозунги: „долой самодержавіе“, „да здравствуетъ свобода“, „да здравствуетъ соціалдемократія“, „да здравствуетъ соціалдемократическая республика“, „да здравствуетъ всеобщая политическая забастовка“, „да здравствуетъ всеобщее вооруженіе“, „да здравствуетъ всеобщее вооруженное возстаніе

мя событий. Заключили временное боевое соглашение, выпускали общие листки за подписью группы и комитета; общия собрания агитаторовъ „меньшинства“ и „большинства“ разрабатывали темы и лозунги дня. Попробывали войти въ сотрудничество съ Федеративнымъ Комитетомъ Бунда и Лат. парт., но изъ этого фактически ничего не получилось.

25-го стачка стала всеобщей: стали заводы, фабрики, трамвай, не видно было на улицѣ ни одного извозчика.

По рѣшенію соціалдемократическихъ организацій передъ обѣдомъ состоялись митинги въ всѣхъ заводахъ и фабрикахъ.

На этихъ митингахъ какъ и на послѣдующихъ говорили на следующия темы: 1) военное положеніе; 2) финансовый и военный крахъ Россіи: 3) народная милиція; 4) революціонное самоуправленіе народа; 5) учредительное собраніе и демократическая республика. Проводились соотвѣтствующіе лозунги а) долой военное положеніе; b) требуйте ваши вклады изъ отдѣленія государственнаго банка и сберегательныхъ кассъ, деньги изъ этихъ учрежденій должны быть выданы звонкой монетой; с) долой монархіа, d) да здравствуетъ народная милиція, e) да здравствуетъ революціонное самоуправленіе народа, f) да здравствуетъ всенародн. учред. собр., g) да здравствуетъ демократическая республика. Въ чрезвычайно громадномъ размѣрѣ велась письменная агитація: десятки тысячъ листковъ ежедневно разклеивались по городу.

Въ то самое время, когда на фабрично-заводскихъ митингахъ раздавались горячія рѣчи о свободѣ, улицы Риги напоминали военный лагерь. На всѣхъ площадяхъ были разставлены цѣлые батальоны солдатъ въ боевой готовности; противъ двинскаго вокзала и окружнаго суда поставлены пушки; по всѣхъ улицамъ маршировали усиленные патрули изъ пѣхотинцевъ и казаковъ.

Дружная борьба рижскаго пролетаріата вселила смертный страхъ на нѣмецкую буржуазію. Она почуяла, что встаетъ грозная сила. Народное возстаніе — одно напоминаніе котораго бросаетъ буржуазію въ судороги — казалось, надвигалось. И вотъ нѣмецкое дворянство, оно, которое раньше, такъ хода дѣствовало объ объявленіи военнаго положенія, теперь взволновало о снятіи его. Въ тотъ же день мѣстное дворянство, купечество и губернаторъ отправили депеши къ Витте „о величествуя“ умоляли снять военное положеніе (телеграммы были разосланы по городу). Подобно гоголевской унтерофицерской женѣ эти господа сами себя выдали.

Послѣ митинговъ на заводахъ были дни демонстраціи съ красными флагами: одна въ городѣ, а другая за Красной Двиной. Вечеромъ состоялись митинги почти во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ и въ нѣкоторыхъ театрахъ. 26 и 27 ноября происходили непрерывные митинги на заводахъ, фабрикахъ, въ общественныхъ помѣщеніяхъ и театрахъ. Лишь на Балтійскомъ заводѣ не удалось провести митинга, такъ какъ онъ былъ окруженъ войсками. Войска на улицахъ были значительно меньше, чѣмъ въ первые дни забастовки. Митинги вездѣ проходили безпрепятственно.

Прошло четыре дня со дня объявленія политической забастовки, а военное положеніе оффиціально такъ и не было объявлено, т. е. объявленія о военномъ положеніи не были расклеены по городу. Соціалдемократическія организаціи рѣшили временно, до сполченія силъ русскій пролетаріатъ для общей стачки, предъявить царское правительство, прекратить забастовку и пригласили рабочихъ стать на работу 28 ноября въ 6 ч. утра.

Г. Ш — чъ.

Кременчугъ (отъ соб. корр.) Считаемъ не лишнимъ указать на то, что помѣщенная въ № 10 „Начала“ корреспонденція изъ Кременчуга совершенно не вѣрно разсказываетъ о происхожденіи союза мѣщанскихъ рабочихъ. Организовали ихъ с.-д. а не с.-р.

Имя же, т. е. с.-д-амъ организовываются союзы профессіональные типографскихъ рабочихъ, рабочихъ табачныхъ и махорочныхъ фабрикъ, лѣсопильныхъ заводовъ, шорниковъ и др.

Ежедневно происходятъ маленькіе митинги въ фабрикахъ, лѣсопильныхъ заводахъ и крупныхъ мастерскихъ. С.-д-аторы пользуются большимъ успѣхомъ.

Среди солдатъ Кременчугскаго полка и артиллеристовъ при арсеналѣ (800 ч.) происходитъ сильное броженіе. Недавно послѣдніе забастовали и выставили свои требованія, которыя сейчасъ же были вы-

полнены и въ тотъ же день произведены въ самомъ непродолжительномъ времени, такъ какъ только послѣ выборовъ можно ожидать успокоенія населенія.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Не откажите помѣстить въ уважаемой газетѣ нѣсколько мыслей постояннаго жителя деревни.

Съ 8 ноября, какъ гласитъ послѣднее правительственное сообщеніе, нѣкоторые изъ насъ крестьянъ стали, „полными собственниками своихъ надѣловъ“, иначе говоря— одинмъ росчеркомъ пера мы сравнены съ помѣщиками, т. е. въ разрядъ той категоріи людей, на которыхъ всегда съ завистью взиралъ крестьянство. Такое положеніе для тѣхъ, у кого земельные надѣлы по размѣрамъ отвѣчаютъ дѣйствительной потребности, — недурно, но что же нужно сказать относительно той огромной массы крестьянъ, мѣщанъ, дворовыхъ и другихъ лицъ податного состоянія, разныхъ наименованій, которые вовсе не имѣютъ земли или имѣютъ ее такъ мало, что они не въ состояніи удовлетворить самыхъ насущныхъ потребностей своихъ? Правда, государственный актъ отъ 3 ноября и поясняющее его правительственное сообщеніе рекомендуютъ безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ (только крестьянамъ) упонать на крестьянскій поземельный банкъ, но, во-первыхъ, интересно купить землю только тамъ, гдѣ нуждающійся въ ней имѣетъ осѣдлость, а между тѣмъ есть такія мѣста (и очень много), гдѣ помѣщики по тѣмъ или другимъ причинамъ не продаютъ своей земли, во-вторыхъ,—тамъ, гдѣ согласятся продать землю, всетаки воспользоваться ею не придется, потому что помимо выдачи крестьянскимъ банкомъ ссуды въ размѣрѣ полной спеціальной оцѣнки, потребуется еще доплата помѣщику до покупной цѣны, въ размѣрѣ нѣсколькихъ десятковъ рублей за десятину, а этой-то доплаты у тѣхъ, кому собственно нужна земля не имѣется и, въ-третьихъ, если кой-кому какимъ-нибудь чудомъ и удастся сколотить доплату и воспользоваться услугами банка, то вѣдь покупатели эти обязаны будутъ ежегодно выплачивать казнѣ стоимость купленной земли, т. е. тѣ же самые ненавистные выкупные платежи, которые только-что уничтожены для нѣкоторыхъ счастливцевъ, равныхъ по званію и по положенію съ новообезпеченными должниками государства.

Далѣе въ правительственномъ сообщеніи говорится, что „въ развитіе Высочайшихъ предсказаній, послѣдовавшихъ въ актахъ 3 ноября, правительство представитъ свои соображенія Государственной Думѣ и отъ народныхъ избранниковъ, въ средѣ коихъ будутъ и крестьяне, наилучшіе истолкователи своихъ нуждъ, — должно завистъ опредѣленіе наиболѣе соотвѣтствующихъ въ данномъ случаѣ мѣропріятій, въ справедливомъ вниманіи къ нуждамъ крестьянъ и правамъ частныхъ владѣльцевъ и къ потребностямъ государства“. Ясно, что до созыва Государственной Думы отъ правительства болѣе ждать нечего. Однако интересно было бы знать, какъ это „народные избранники“, руководствуясь „соображеніями“ правительства, съумѣютъ урегулировать земельный вопросъ такъ, чтобы они не были развернуты со своихъ властныхъ мѣстъ и предаты народному суду. Въ лишеніи свободы многихъ видныхъ членовъ союза видитъ страшную для себя утрату, по сознанію своей силы, своей зрѣлости и своей рѣшимости до послѣдней капли крови бороться за свою идею, дастъ союзу полную увѣренность въ торжествѣ правды и справедливости. Союзъ справится съ узурпаторами и безъ восьми арестованныхъ своихъ членовъ, потому что на мѣсто каждаго пострадавшаго явятся десятки и сотни новыхъ борцовъ за нареченное дѣло. Но считая такія мѣропріятія союза товарищей изъ дѣятельности союза временными для общаго дѣла и возмутительно несправедливыми, какъ нарушающія всякую личную гражданскую свободу, мы выражаемъ свой горячій протестъ и выставляемъ требованіе немедленнаго освобожденія нашихъ товарищей.

Союзъ находитъ нужнымъ указать на то общественное явленіе, которое для сознательныхъ членовъ союза не столь неожиданно, а именно: на ту измѣну, которую такъ легко совершили гг. городскіе и земскіе дѣятели, перебѣжавшіе изъ рядовъ защитниковъ народа въ ряды угнетателей его, какъ только почувствовали невыгодность для себя крестьянскаго движенія. Не безъ вины то, господа, мы спрашиваемъ! Вашъ союзъ съ нами былъ долговѣченъ, ваши уходы отъ насъ подчеркнетъ намъ ту истину, что освобожденіе страны нашей производятъ черезъ объединенныя силы крестьянъ и городскихъ рабочихъ.

Большое русское спасибо тѣмъ городскимъ и земскимъ дѣятелямъ, которые пошли на тергиверсацію сдѣлку съ г. Витте и остались вѣрными народному дѣлу.

Члены Бюро Ивановскаго Волостного Союза.

(Подписи).

27 ноября 1905 г.

Рѣшеніе схода крестьянъ с. Павлыша Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ. Мы, крестьяне села Павлыша, собравшись на общественномъ сходѣ, рѣшили вынести слѣдующую резолюцію: 1) до тѣхъ поръ, пока въ Россіи будетъ царитъ произволъ и насиліе чиновниковъ, кровопійцевъ и казнокрадовъ,—не платить никакихъ податей; 2) требовать немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія; 3) отмѣны смертной казни 4) требовать уничтоженія военщины, вооруженія всего народа; 5) освобожденія всѣхъ политическихъ заключенныхъ борцовъ за свободу; 6) разрѣшеніе земельнаго вопроса мы можетъ довѣрить только Учредительному Собранію, выбранному всѣмъ народомъ; 7) мы требуемъ отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ, и замѣны ихъ подоходно-прогрессивнымъ налогомъ.

Городищенскій у., Черниговской губ. Нашеглухія мѣста совершенно преобразились подъ вліяніемъ войны. Дальневосточная трагедія, отнимая у крестьянъ столько людей и средствъ, заставила ихъ призадуматься... Въ послѣдніе дни мы не только не вѣримъ правительствамъ, но се вомъ недумались—у чужой хаты своздыки пробивать“. Разореніе, начатое давно, было закончено войной, и въ въ октябрѣ, доведенные до крайности крестьяне поднялись противъ помѣщиковъ. Огромнѣйшій уѣздъ, включающій въ себѣ сотни селеній, запылалъ заревомъ пожаровъ. Горѣли помѣщичьи усадьбы, имущество растаскивалось, крестьяне сѣзжались помѣщикамъ указать „панскую худобу“. уподали скоты. Разорены и сожжены усадьбы Крупницкаго, Александровскаго, Гневскаго, Сосницкаго, Ободнаго (двѣ усадьбы), Дунина-Барковскаго, Свѣчина, Лизогуба, Еврепнова, Юрѣевича, Енько, Бакуринскаго, Кулешовскаго, Раевскаго, Лукьяненкова, Писарева, Зароховича и многихъ мелкихъ и среднихъ—Іоффе, Макова, Шкрѣка и другихъ.

Администрація положила не мало силъ, чтобъ превратить крестьянское движеніе въ антиеврейское. Во многихъ мѣстахъ это вполнѣ удалось. Въ мѣстечкѣ Седневѣ и въ г. Березнѣ произведенія сильнѣйшіе разгромы еврейскаго имущества и еврейскихъ квартиръ. Все еврейское населеніе г. Березны пущено по міру. Мѣстный полицейскій надзиратель Крикуновъ можетъ съ гордостью пожинать побѣдные лавры.

За то въ селѣ Рогозки чиновныхъ хулиганъ не вышло. Здѣсь, совершенно неожиданно для нихъ, сами крестьяне, сорганизовавъ изъ своей среды охрану для мѣстнаго еврея Ш-на, отражали трехдневное нападеніе нахлынувшихъ изъ г. Борзны и окрестныхъ хуторовъ громилъ, вооруженныхъ топорами, вилами и т. п.

революціи на всю Европу, о вызванномъ его революціонномъ подъемъ. Какъ членъ народнаго бюро, онъ завѣряетъ россійскій пролетаріатъ, что французскіе и германскіе рабочіе смогутъ помѣшать всякой войнѣ, рѣшенію которой было бы подавленіе русской революціи. Семба подчеркиваетъ огромное значеніе революціонной пропаганды въ арміи; революція остановится побѣдоносной, когда на сторону народа переходитъ хотя бы большая часть войскъ. Де-Пресансе подвергаетъ суровой и справедливой критикѣ Макіавелевскую политику Витте; Витте, — говоритъ онъ — думаетъ, что съ революціей можно обращаться, какъ съ займами, что если ему удалось обмануть кредиторовъ Россіи, удастся обмануть и русскій народъ. Русскіе революціонеры борются теперь за интересы всемірнаго пролетаріата: они доказали на дѣлѣ, какимъ могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ рабочихъ является всеобщая стачка. Гейтайзенъ, отъ имени соціалистическихъ и революціонныхъ организацій Россіи и Польши, представленныхъ въ Парижѣ, благодаритъ парижскій пролетаріатъ за эту чудную манифестацію солидарности, указываетъ на огромное значеніе для борцовъ въ Россіи такихъ митинговъ. Онъ выражаетъ надежду, что на ближайшемъ международномъ конгрессѣ, въ Петербургѣ французскіе и русскіе соціалисты, какъ и соціалисты другихъ странъ, смогутъ привѣтствовать побѣду русской революціи и наступленіе всемірной соціальной революціи. Дежантъ съ горечью и со стыдомъ вспоминаетъ про то время, когда парижскій народъ устраивалъ овація русскому царю.

Сильную и блестящую рѣчь произнесъ послѣдній ораторъ Жоресъ. Онъ высказалъ прежде всего пожеланіе, чтобъ вѣсть о солидарности европейскаго пролетаріата передана была всѣмъ тѣмъ, которые борются въ Россіи съ непоколебимой энергіей, цѣною жизни и безчисленныхъ жертвъ, со „строемъ невѣжества, гнета и террора“. Витте думаетъ, что силы революціи могутъ быть скоро истощены, что, арестуя вожаковъ рабочихъ комитетовъ, онъ тѣмъ самымъ можетъ остановить движеніе. Но онъ не считается съ той поразительной волей, которую проявляютъ русскіе революціонеры, съ тѣмъ героизмомъ и самопожертвованіемъ, съ которыми они борются... Витте не остановитъ раскатовъ революціи. Громъ революціи будетъ гремѣть до тѣхъ поръ, пока все старое зданіе не рухнетъ. Самые пріемы борьбы правительства доказываютъ силу революціи. Русское правительство должно было бы въ своихъ же интересахъ считаться съ общественнымъ мнѣніемъ Европы, потому что оно знаетъ, какое впечатлѣніе произвелъ всюду кишиневскій погромъ. Но самодержавіе растерялось. Хищническая и пошлая бюрократія оказалась безсильной. Армія начинаетъ колебаться. Обезумѣвшее самодержавіе не знаетъ, на кого опереться. И чтобы выдержать толчокъ революціи, чтобы бороться съ революціонными движеніемъ, оно, не колеблясь, обращается къ позорнымъ, преступнымъ силамъ, къ шайкамъ разбойниковъ и убійцъ, которыхъ оно вскормило и взрослило въ теченіи вѣковъ гнета и рабства. Подобно скупцу, накопляющему груды за грудами золото, самодержавіе накопляло свои сокровища, сокровища грязи, преступности

халъ, мысленно сравнивалъ этотъ край съ Россіей и вздыхалъ еще пуще.

Хорошо это было, тонко и политично. Странно только, что какъ разъ теперь, когда обыватель сталъ гражданиномъ и перешелъ отъ томныхъ воздыханій къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, т. е. какъ разъ тогда, когда примѣръ и уроки „запада“, дѣйствительно, могутъ имѣть нѣкоторую цѣну, у нашихъ народниковъ, какъ извѣстно по сраг майор та нынѣшнему соціалистическому, пропало увлеченіе „западомъ“, а напротивъ, атавистически складывается старинное славянофильское отношеніе къ нему: западъ, молъ, для насъ не примѣръ. Взять хотя бы начатый имъ теперь походъ противъ профессіональныхъ союзовъ и ихъ пропаганду „безпартійности“. Казалось бы, ничему опытъ запада такъ не научитъ, какъ наглядно не учитъ, какъ именно тому, что „безпартійные“ рабочіе союзы—смерть не только революціонному, но и вообще всякому классовому политическому движенію рабочихъ. Такъ учитъ насъ классическій примѣръ англійскихъ тредъ-юніоновъ, такъ учитъ насъ и недавній примѣръ нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ. И вдругъ, наши горячіе поклонники „запада“ заявляютъ во всеуслышаніе, что имъ на эти примѣры вполнѣ и совершенно наплевать, что западъ имъ не указъ, что у насъ въ Россіи, именно безпартійность создастъ или поддержитъ политическое рабочее движеніе, такъ какъ объединитъ всѣ элементы, всѣ партіи. У насъ, говорятъ они, рабочіе уже слишкомъ восинтаны, чтобы дать цеховымъ интересамъ заглушить классовое самосознаніе, и такъ какъ профессіональные союзы построены бу дутъ на неполитической программѣ, то ихъ политическое движеніе нисколько не пострадаетъ. Можно было бы подумать, что нѣмецкіе рабочіе до кельнскаго конгресса вовсе не получали никакого воспитанія въ классовомъ самосознаніи, или что неполитической стадіи англійскаго тредъюніонизма вовсе не предшествовало чартистское движеніе, едва ли не самое великолѣпное движеніе пролетаріата вплоть до нынѣшняго русскаго.

Однако, я вовсе не имѣю въ виду полемизировать съ соц.-рев. на этой почвѣ. Это лучше моего дѣлаютъ тѣ, которые борются съ ними на мѣстѣ. Я хочу перевести споръ на почву, на экономическую, и показать, что безъ политики даже экономическая борьба въ концѣ концовъ завонднъ въ тупой переулокъ. Я не имѣю здѣсь въ виду того общеизвѣстнаго факта, что безъ политическихъ гарантій экономическая борьба немыслима, или что имѣя политическую машину у себя въ рукахъ, правящіе классы всегда имѣютъ возможность свести на нѣтъ экономическія завоеванія рабочаго класса (наприм., путемъ увеличенія косвенныхъ налоговъ). Что я хочу указать, такъ это то, что сводя рабочее движеніе къ одному „экономическому“, т. е. профессіональному (какъ это хотятъ сдѣлать безсознательно соц.-рев. и сознательно Гапонъ), мы тѣмъ самымъ осуждаемъ его заранѣе на неудачи, даже въ экономической области, такъ какъ даже съ „цеховой“ точки зрѣнія такое сведеніе вредно. Я попрошу для этого читателя послѣдовать за мною въ область цифръ,—область, въ виду нѣсколько непривлекатель-

Годы:	Пос	Чис:	1893	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904

Въ этой таблицѣ много цифръ, и непривычному читателю, вѣроятно, рябитъ въ глазахъ. Но пусть онъ не пугается, а присмотрится. Что же онъ увидитъ? Онъ увидитъ, что дѣла англійскаго рабочаго вовсе не такъ хорошо обстоятъ, какъ это можно было подумать, глядя на предыдущую таблицу. Разсматриваемый періодъ начался тѣмъ, что 80 тыс. рабочихъ надбавили заработокъ на сумму въ 6 тыс. фунт. ст. въ недѣлю, а 350 тысяч. сняли съ заработковъ сумму въ 28 тыс. Слѣдующіе затѣмъ шесть лѣтъ были „жирными“ годами промышленнаго расцвѣта, и рабочіе пользовались остатками изъ барской кухни, что и дало поводъ Бернштейну заключить, что теорія обнищанія — чистѣйшій вздоръ и что мы незамѣтно вступаемъ въ періодъ соціалистическаго общежитія. Но вотъ, наступаетъ промышленный застой, и не только рабочіе перестаютъ что-либо получать изъ кухни, но у нихъ отнимается и то, что имъ раньше дали. Купаются ли англійскіе рабочіе въ благополучіи? Есть ли имъ чего добиваться? Зачѣмъ же они перестали бороться и устраивать стачки?

Объясненія намъ дастъ третья таблица, показывающая намъ исходы стачекъ:

Какъ и чѣмъ окончились стачки:

Годы	Въ пользу рабочихъ окончились % всего чис.	Въ пользу хозяевъ окон. % всего чис.	Компромиссомъ окончились % всего чис.	Осталось или не опред. % всего чис.
1893	39,8	34,1	25,4	0,7
1894	35,4	36,3	25,9	2,4
1895	34,6	37,2	26,3	1,9
1896	40,8	32,6	26,3	0,3
1897	38,3	35,5	24,9	1,3
1898	33,5	31,9	34,2	0,4
1899	32,0	34,8	32,8	0,4
1900	31,2	33,6	34,4	0,8
1901	25,4	44,2	30,1	0,3
1902	24,4	46,6	28,3	0,3
1903	23,2	47,8	28,7	0,3
1904	17,4	48,2	31,4	3,0

Получается очень поучительная картина. Въ 1893 г. рабочіе выиграли 40% всего числа стачекъ, въ 1904 г.—всего 17%. Въ 1893 г. рабочіе проиграли 34% всѣхъ стачекъ, въ 1904 г. уже 48%. Наконецъ, въ 1893 г. они на половину выиграли и на половину проиграли 25% всего числа стачекъ, а въ 1904 г.—31%. Другими словами въ 1893 г. они больше выигрывали, чѣмъ проигрывали или лишь на половину выигрывали; въ 1904 г. они гораздо меньше выигрываютъ, чѣмъ проигрываютъ или на половину выигрываютъ, значитъ, экономическая борьба все больше и больше оканчивается у нихъ неудачами, и это-то заставляетъ ихъ воздержаться отъ нея. Выходятъ, что тредъ-юніонизмъ отказывается отъ того самаго, что составляетъ резонъ и смыслъ его существованія. Послѣ долгихъ лѣтъ, послѣ того, какъ всѣмъ соціалдемократіямъ его ставили въ примѣръ, какъ образчикъ того, что и безъ политики рабочій можетъ добиться необычайнаго благополучія, тредъ-юніонизмъ объявляетъ себя банкротомъ. Хорошая перспектива для русскихъ организацій, устраиваемыхъ Гапономъ и его союзниками изъ соц.-революціонеровъ.

Можно возразить, что наше заключеніе будто тредъ-юніонизмъ отказывается отъ экономической борьбы, совершенно произвольное, и фактъ уменьше-

теперь старается выкарабкаться при помощи политики, то что можно отлить въ нашей бѣдной, промышленно-малоразвитой Россіи, гдѣ, къ тому еще, „царствуетъ султанъ два—три негодяя“ и пр.? Нѣтъ, гг. Гапоны, вамъ удалось обмануть англійскаго рабочаго (тамъ, вѣдь, тоже были такіе „вождя“), у котораго не было опыта чужихъ странъ; намъ на короткое время удалось смутить нѣмецкаго рабочаго, вамъ не удастся смутить русскаго рабочаго. Объ этомъ позаботится уже соціалдемократическая революція.

В. Р.

Комиссія о безработныхъ.

Комиссіей о безработныхъ открыты слѣдующіе **районные штабы:**

1) Б. Болотная ул., д. 8, кв. 39.
2) Васильевскій островъ, 19 линія, д. 6, кв. 26.
3) Невская застава. Мартышовская ул. Чайная „Поручикъ-Артуръ“.
4) Старо-Петергофскій пр., д. 28, кв. 5.
5) Обводный кан., д. 86, кв. 49.

Центральный штабъ комиссіи о безработныхъ: Торговая ул., д. 25, кв. 2, отъ 11—8 ч. веч.

Профессіональные рабочіе союзы.

Центральное бюро с.-петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ помѣщается въ Соляномъ Городкѣ, входъ съ Пантелеймоновской. Пріемные часы секретаріата ежедневно въ будни отъ 7 до 9 час. вечера, по воскресеньямъ днямъ отъ 10 до 12 утра.

Бюро союза рабочихъ по обработкѣ дерева: Гороховая, д. 23, кв. 70. Пріемъ записи по будничнымъ отъ 7 до 10 час. вечера, по праздникамъ съ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Бюро союза рабочихъ портняжнаго дѣла Большой Казачій переулокъ, д. 6, кв. 41; пріемные часы по будничнымъ отъ 8 до 10 час., по праздникамъ отъ 3 час. до 8

Бюро союза рабочихъ печатнаго дѣла: Торговая, д. 25, кв. 2.

Бюро союза часовыхъ подмастерьевъ и приказчиковъ часового ремесла: Боденская ул., д. 1, кв. 22.

Бюро союза приказчиковъ. Демидовъ пер., д. 5, кв. 54.

Бюро рабочихъ башмачнаго и сапожнаго дѣла: Моховая, д. 32, кв. 40.

Бюро собранія тружениковъ тракторнаго промысла: Екатерингофскій просп., д. 59, кв. 33.

Бюро союза конторщиковъ и бухгалтеровъ: Казанская, 40. Курсы обиходныхъ знаній.

Бюро союза рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ: Выборгская сторона, Оренбургская ул., д. 27; отъ 11 ч. до 1 ч. и отъ 6 до 7 ч. веч.

Адреса бюро союзовъ остальныхъ объединившихся профессій будутъ сообщены въ ближайшемъ будущемъ.

За редактора **Б. И. Бродскій.**
Издатель. **С. Н. Салтыковъ.**

Типографія акцон. общ. „Слово“ Ул. Жуковскаго, 21,

СѢВЕРНЫЙ ГОЛОСЪ

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

№ 3. Петербургъ, Четвергъ, 8 (21) декабря 1905 г. № 3.

Сегодня начинается всероссійская забастовка.

ТРЕБОВАНІЯ НАРОДА:

Всенародное Учредительное Собраніе!

Всеобщее, равное, прямое и тайное голосованіе!

Свобода слова, печати, союзовъ, собраній, стачекъ!

8-часовой рабочій день пролетаріату! Земля—крестьянамъ!

Свобода и выборное начальство—для войска и флота!

ЗАЯВЛЕНІЕ

Газета „СѢВЕРНЫЙ ГОЛОСЪ" выходитъ вслѣдствіе арестовъ правительствомъ газетъ „НАЧАЛО" и „НОВАЯ ЖИЗНЬ", по соглашенію обѣихъ фракцій Р. С. Д. Р. П. и подъ объединенной редакціей. Подписчики „НАЧАЛА" и „НОВОЙ ЖИЗНИ" будутъ получать „СѢВЕРНЫЙ ГОЛОСЪ".

КО ВСЕМУ НАРОДУ.

ГРАЖДАНЕ!

„Правительство снова обмануло народъ. Оно обѣщало передать государственную власть въ руки народнаго представительства. Но со времени 17-го октября прошло болѣе полутора мѣсяцевъ, а правительство продолжаетъ по произволу и безотчетно командовать страной. Съ первыхъ же дней прекращенія октябрьской забастовки небывалое, по все еще не сверженное самодержавіе собираетъ силы и ведетъ ихъ открыто противъ народа. Оно организовало разбойничьи шайки и при помощи ихъ устроило рѣзню и грабежъ мирныхъ жителей. Правительство, объявляя по произволу огромныя области нашей страны на военномъ положеніи, одинмъ росчеркомъ пера уничтожаетъ всѣ гарантіи политической свободы и ставитъ на ихъ мѣсто пулеметы.

Злодѣю со всѣмъ народомъ также и армія, которая есть плоть отъ плоти и кровь отъ крови народной, выставила свои требованія освобожденія отъ правительственнаго гнета и хищничества и присоединилась къ общимъ требованіямъ страны. Въ отвѣтъ на это правительство создало внутреннюю войну въ арміи и повело полки противъ полковъ.

Манифестомъ 17 октября было заявлено, что никакіе новые законы не будутъ изданы безъ согласія народныхъ представителей. Но подъ именемъ временныхъ правилъ издаются новые законы старымъ самодержавнымъ порядкомъ.

Нѣтъ закона! Нѣтъ свободы! Но прежнему страной править царскій произволъ.

Именными царскими указами и административными распоряженіями правительство отмѣняетъ и урѣзываетъ завоеванныя нами политическія права. Правительство конфискуетъ и закрываетъ газеты. Оно разгоняетъ собранія. Оно запрещаетъ союзы. Оно издало законъ, который назначаетъ наказанія за стачки. Оно отнимаетъ всѣ права у служащихъ желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ. Оно производитъ аресты по политическимъ дѣламъ по всей странѣ.

Правительство арестуетъ представителей народа, которымъ народъ поручилъ защиту своихъ интересовъ. Оно арестовало бюро крестьянскаго съѣзда, арестовало бюро союза почтово-телеграфныхъ служащихъ, захватило предсѣдателя С. Р. Д. Хрусталева и, наконецъ, арестовало 3-го декабря все собраніе Совѣта Депутатовъ петербургскихъ рабочихъ—двѣсти пятьдесятъ человѣкъ, выбранныхъ болѣе, чѣмъ двумя стами тысячъ рабочихъ. Братья рабочіе, неужели не защитимъ мы выбранныхъ нами людей? Они только исполняли наши порученія. За наше дѣло ихъ взяли. Не на кого имъ надѣяться, какъ только на насъ. Неужели оставимъ мы ихъ въ когтяхъ звѣрскаго правительства? Забранные товарищи сдѣлали свое дѣло, исполнили свой долгъ. Теперь дѣло за нами. Неужели предадимъ мы ихъ? Не бывать тому! Одинъ за всѣхъ и всѣ за одного! Будемъ бороться до послѣдней капли крови и лучше ляжемъ всѣ костьми, но не

Пролетаріатъ бастуетъ!

Снова пролетаріатъ бастуетъ!

Но зрѣлымъ размышленіи, сдѣлавъ все возможное, чтобы сберечь страна еще нѣкоторое время сравнительнаго покоя, онъ вынужденъ прибѣгнуть къ своему испытанному боевому средству.

Свобода въ опасности, въ опасности всѣ завоеванія октябрьскихъ дней, въ опасности—дѣло самой организаціи живыхъ общественныхъ силъ. Черная туча монархической реакціи нависла надъ страной, тѣнь Плеве снова витаетъ надъ Россіей, истерзанной двуглавымъ хищникомъ.

Пролетаріатъ бастуетъ. Замолчала мѣсяца, протекшіе послѣ 17 октября, онъ не успѣлъ запастись матеріальными средствами, не успѣлъ хоть сколько-нибудь поправить разстроенное благосостояніе своихъ семей. Но прежнему, вступая въ борьбу, онъ бросаетъ на чашку вѣсовъ голодъ и страданія своихъ женъ и своихъ дѣтей. Дѣлу защиты народной свободы онъ снова жертвуетъ тѣмъ единственнымъ, чѣмъ онъ владѣетъ,—насущнымъ кускомъ хлѣба.

Но за эти полтора мѣсяца пролетаріатъ вырось и созрѣлъ политически, объединился и окрѣпъ организаціонно. Какъ одинъ человѣкъ, откликнется онъ на призывъ изъ Петербурга и дружными усиліями направитъ въ сердце врага свое могучее орудіе—политическую забастовку.

Пролетаріатъ многому научился съ октябрьскихъ дней. Нѣтъ мѣста уже иллюзіямъ, исчезли послѣдніе остатки нерѣшительности, колебаній. Недаромъ такъ долго вынашивалъ онъ свое послѣднее рѣшеніе. Онъ знаетъ теперь, къ чему стремиться, чего добиваться.

Открытый 17 октября тюрьмы сполна заполнились борцами за народное дѣло, героями военныхъ возстаній и протестантами казармы, участниками крестьянскаго движенія и многочисленными выборными отъ пролетаріата, отъ почтовыхъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ. Пролетаріатъ подчинилъ свой мечъ, чтобы снова и окончательно раскрыть двери темницъ, чтобъ завоевать прочную неприкосновенность личности.

Допущенные, послѣ октябрьской революціи, союзы разгромлены, собранія

Народъ обманутъ!

Нати
ставилъ
совѣсти
17 октя
рухнулъ
тельства
механиз
Власть
на зако
дѣло, геро
протестан
крестьянс
сленными
та, отъ по
ныхъ слу
низъ поли
чтобъ зав
венность

ными силы или распускаются, или принимаютъ новому свободному порядку. Администраторы, организовавшіе черносотенные погромы и вводившіе военныя мѣры, нарушающія свободу гражданъ, арестуются народными судомъ. Признавшая новый порядокъ армія организуется на началахъ свободнаго самоуправленія солдатъ.

Такова программа ближайшаго революціоннаго періода, программа, не навязанная какой нибудь предвзятой мыслью, а естественно вытекающая изъ политическаго положенія, созданнаго революціонными событіями послѣднихъ мѣсяцевъ. Дѣло революціоннаго пролетаріата—увлечь за собой все населеніе на этотъ путь. Дѣло революціонныхъ организацій—подать въ подходящій моментъ сигналъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Пролетаріатъ бастуетъ. Еще разъ призываетъ онъ всѣхъ честныхъ гражданъ къ общему натиску на преступное самодержавіе. Еще разъ развернутъ онъ красное знамя, развѣвавшееся на „Потемкинѣ" и „Очаковѣ", знамя славныхъ октябрьскихъ дней.

Да здравствуетъ всенародная политическая забастовка! Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! Да здравствуетъ

ность личности осталась пустымъ звукомъ. Такимъ же пустымъ звукомъ остались и обѣщанія свободы слова и собраній. Пролетарскія газеты, возникшія послѣ 17 октября и печатавшія правду о положеніи рабочаго класса, всѣ привлечены къ суду. Когда же, угрозами наказанія не удалось заставить соціалдемократическія газеты отказаться отъ исполненія своего долга, правительство издало новый законъ о печати, который лишаетъ возможности говорить что либо, неугодное власти, и закрыло газеты, напечатавшія манифестъ революціоннаго пролетаріата и крестьянства. Запрещая рабочему классу выносить его положеніе посредствомъ печати, правительство запрещаетъ рабочимъ и устное обсужденіе своихъ нуждъ. Рабочія собранія разгоняются, рабочіе клубы закрываются. Рабочія организаціи разбиваются полицейскимъ произволомъ. Специальный каторжный законъ о стачкахъ угрожаетъ рабочимъ тяжкими наказаніями за всякую попытку улучшить свою жизнь. Въ то же время правительство издаетъ законъ о переписи и пособіяхъ іудамъ и предателямъ, измѣнившимъ рабочему дѣлу.

Законъ о союзахъ еще не опубликованъ. Но онъ отличается тѣмъ же реакціоннымъ характеромъ, какъ и законъ о печати и стачкахъ. Кромѣ того, правительство, очевидно, рѣшило отнять средства борьбы у милліоновъ рабочихъ, занятыхъ въ государственныхъ и общественныхъ предпріятіяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ, почтѣ, телефонѣ и проч. Союзъ почтово-телеграфныхъ служащихъ запрещенъ, его бюро арестовано, и правительство громко заявляетъ, что оно не допуститъ подобныхъ организацій.

Вся дѣятельность правительства послѣ 17 октября была прямо противоположна обѣщаніямъ манифеста. Усилія власти сосредоточились на борьбѣ съ народомъ. Правительство сдѣлало шагъ назадъ даже по сравненію со старымъ режимомъ. Послѣдній указъ предоставляетъ каждому губернатору и командующему войсками почти самодержавную власть. Дальше итти некуда. Такимъ образомъ манифестъ 17 октября оказался рескриптомъ злостнаго банкрота. Вмѣсто обѣщанныхъ свободъ предъ страною опять только разбитыя надежды.

всякомъ пунктѣ народной жизни.—въ правленіи, администраціи, сборѣ и расходованіи народныхъ денегъ, въ дѣйствіяхъ арміи и школы—верховнымъ хозяиномъ и судьей голосъ самого народа. Только при этихъ условіяхъ пролетарская борьба за соціализмъ—борьба съ голодомъ, холодомъ, съ обнищаніемъ и желѣзнатціей, съ проституціей и расхищеніемъ богачами народныхъ богатствъ—развернется въ полной мѣрѣ; только тогда сила, мощь и значеніе рабочаго класса проявятся вполнѣ; только тогда будутъ стерты шагами соціалистическій міръ смѣнитъ міръ капитализма.

Вотъ почему и важна такъ для рабочихъ и та революція, которая, идетъ сейчасъ. Чѣмъ больше возмемъ мы сегодня, тѣмъ легче будетъ для насъ завтрашняя наша борьба съ капиталистами и помѣщиками. Чѣмъ больше нашихъ требованій осуществимъ мы сегодня, тѣмъ ближе, тѣмъ свободнѣе пойдетъ наша дальнѣйшая борьба, опирающаяся на уже отвоеванное.

Начнемъ раздѣляться со старымъ строемъ, чтобъ его остатки, его гнойныя миазмы не связывали намъ дальше рукъ, не отравляли атмосферу новой борьбы—такова сегодняшняя задача революціи. Организовать на развалинахъ старато, на почвѣ, политой кровью, строй, какъ можно болѣе приспособленный для развитія и успѣховъ борьбы пролетаріата съ эксплоататорами за соціализмъ—такова вторая задача, нераздѣльно связанная съ первой.

Первая рѣшается окончательнымъ низверженіемъ революціоннымъ народомъ подъ руководствомъ пролетаріата, старато, и учрежденіемъ новаго, революціоннаго, на улицахъ и площадяхъ избраннаго, подъ охраной и подъ давленіемъ вооруженнаго пролетаріата дѣйствующаго, правительства. И пролетаріатъ долженъ помнить, что чѣмъ энергичнѣе, революціоннѣе, сплоченнѣе выступитъ онъ въ окончательномъ совмѣстномъ бою, чѣмъ сильнѣе будетъ онъ, дѣйствуя совмѣстно съ другими революціонными слоями, поддерживать и опираться на свои классовые интересы, на свою классовую позицію, тѣмъ большая доля завоеванныхъ въ этомъ бою политическихъ и экономическихъ благъ достанется ему и во вновь организованномъ политическомъ строѣ.

Когда, на завтрашній день послѣ побѣды революціи, начнется жестокій

„8 часовой рабочій день предоставитъ рабочему классу много времени для революціоннаго саморазвитія", говорятъ промышленники.—И это вѣрно, отвѣтитъ пролетаріатъ, но именно потому—8 часовой рабочій день.—наше непреложное требованіе.

„Всеобщее вооруженіе—народа сдѣлаетъ правительство и Учредительное Собраніе орудіемъ революціонныхъ массъ."—говорятъ либералы.

Да! И именно потому—пролетаріатъ долженъ осуществить всеобщее вооруженіе народа.

„Революціонное движеніе пролетаріата ведетъ къ „анархіи" производства, къ голоду и безработицѣ" говорятъ и тѣ, и другіе, и третьи.

Нѣтъ, говоритъ пролетаріатъ. „Анархія" производства—это результатъ хищнической политики хищническаго правительства, а закрытіе заводовъ—провокаціонныя продѣлки контръ-революціонныхъ силъ, а потому только новое, революціонно-демократическое правительство можетъ принять, не считаясь съ „неудобствами" капиталистовъ, самыя серьезныя мѣры, какія только возможны въ настоящее время, для облегченія бѣдствій, вызываемыхъ безработицей.

Организація общественно-полезныхъ работъ, выдача пенсій изъ конфискованныхъ капиталовъ правительственныхъ грабителей—вотъ мѣры для обезпеченія рабочимъ права на хлѣбъ.

Правительство бросило вызовъ. Пролетаріатъ его принимаетъ. И изъ послѣдней борьбы онъ выйдетъ демократическую республику для Россіи, 8-ми-часовой рабочій день, всеобщее, прямое, равное и тайное право голоса и вооруженіе всего народа—для всего трудящагося населенія. Изъ борьбы съ самодержавіемъ пролетаріатъ выйдетъ на такую борьбу, которая для всѣхъ странъ, на равныхъ со всѣми гражданами условіяхъ. Знаемъ подъ этимъ знаменемъ пролетаріатъ не потерпѣлъ ничего, кромѣ цѣпей самодержавія. Завоюетъ же—широкую арену для борьбы за соціализмъ.

Всеобщая стачка и крестьянство.

Манифестомъ 17 октября было заявлено, что никакіе новые законы не будутъ изданы безъ согласія народныхъ представителей. Но подъ именемъ временныхъ правилъ издаются новые законы старымъ самодержавнымъ порядкомъ.

Нѣтъ закона! Нѣтъ свободы! Но прежнему страной править царскій произволъ.

Именными царскими указами и административными распоряженіями правительство отмѣняетъ и урѣзываетъ завоеванныя нами политическія права. Правительство конфискуетъ и закрываетъ газеты. Оно разгоняетъ собранія. Оно запрещаетъ союзы. Оно издало законъ, который назначаетъ наказанія за стачки. Оно отнимаетъ всѣ права у служащихъ желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ. Оно производитъ аресты политическихъ дѣятелей по всей странѣ.

Правительство арестуетъ представителей народа, которымъ народъ поручилъ защиту своихъ интересовъ. Оно арестовало бюро крестьянскаго союза, арестовало бюро союза почтово-телеграфныхъ служащихъ, захватило предсѣдателя С. Р. Д. Хрусталева и, наконецъ, арестовало 3-го декабря все собраніе Совѣта Депутатовъ петербургскихъ рабочихъ—двѣсти пятьдесятъ человѣкъ, выбранныхъ болѣе, чѣмъ двумя стами тысячъ рабочихъ. Братья рабочіе, неужели не защитимъ мы выбранныхъ нами людей? Они только исполняли наши порученія. За наше дѣло ихъ взяли. Не на кого имъ надѣяться, какъ только на насъ. Неужели оставимъ мы ихъ въ когтяхъ звѣрскаго правительства? Забранные товарищи сдѣлали свое дѣло, исполнили свой долгъ. Теперь дѣло за нами. Неужели предадимъ мы ихъ? Не бывать тому! Одинъ за всѣхъ и всѣ за одного! Будемъ бороться до послѣдней капли крови и лучше ляжемъ всѣ костьми, но не оставимъ въ тюрьмѣ ни одного изъ забранныхъ товарищей! Граждане! Неужели вы подчинитесь произволу царскаго правительства? Никогда не будетъ конца подчиненіямъ! Правительство нагнѣетъ все больше и больше, но мѣрѣ того, какъ оно не находитъ сопротивленія. Путь его ведетъ къ возстановленію самодержавія.

Рабочіе, крестьяне, всѣ, кому дорога свобода! Неужели вы допустите, чтобы отняли у васъ ваши политическія права? Надо защитить ваши основныя политическія права. Надо защитить завоеванную свободу. Надо, наконецъ, добиться ея полнаго обезпеченія, надо положить конецъ государственной анархіи, создаваемой правительствомъ. Совѣтъ Депутатовъ петербургскихъ рабочихъ рѣшилъ поэтому и объявляетъ по всему Петербургу и окрестностямъ всеобщую политическую забастовку.

Въ четвергъ, 8 декабря въ 12 часовъ дня, во всѣхъ заводахъ, фабрикахъ, мастерскихъ, во всѣхъ торговыхъ предпріятіяхъ, конторахъ, банкахъ, лавкахъ, складахъ, по всѣмъ путямъ сообщенія самого Петербурга и соединяющимъ Петербургъ съ остальной Россіей должна быть пріостановлена работа.

Борьба начата, она будетъ стоить великихъ жертвъ. Быть можетъ, многихъ жизней, но чтобы ихъ было, мы не сложимъ оружія, пока не будетъ обезпечено слѣдующее:

Учредительное собраніе на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго, тайнаго избирательнаго права.

Уничтоженіе всѣхъ временныхъ правилъ. Уничтоженіе военнаго и осаднаго положенія, чрезвычайной и усиленной охраны, уничтоженіе всѣхъ другихъ чрезвычайныхъ мѣръ. Отмѣна военныхъ судовъ и смертной казни. Полная гарантія неприкосновенности личности, свободы слова, печати, сходокъ, союзовъ, стачекъ и распространеніе этихъ правъ также и на армію и флотъ, прекращеніе политическихъ процессовъ, включая сюда также процессы по печати.

Немедленная отмѣна всѣхъ исключительныхъ законовъ противъ отдѣльныхъ націй и вѣроисповѣданій.

Освобожденіе всѣхъ политическихъ заключенныхъ.

Выполненіе особыхъ требованій, поставленныхъ арміей, флотомъ, желѣзнодорожными служащими и служащими почтъ и телеграфовъ.

Переходъ земли къ народу.

Признаніе восьми-часового рабочаго дня основнымъ политическимъ правомъ народа, наряду съ свободой слова, совѣсти другими основными политическими правами.

Граждане, свобода или рабство. Россія, управляемая народомъ, или Россія, раскинувшаяся шайкой грабителей. Такъ стоитъ вопросъ. Подымайтесь всѣ—рабочіе, крестьяне, интеллигенція, подымайтесь борцы за народную свободу и народное счастье. Присоединяйтесь къ намъ—остановимъ производство, остановимъ торговую жизнь, остановимъ сообщеніе по всей странѣ и соединенными усиліями уничтожимъ остатки самодержавія. Лучше умереть въ борьбѣ, чѣмъ жить въ рабствѣ.

Солдаты и матросы; вы часть народа, но васъ ведутъ противъ народа. Всѣ ваши требованія также и наши, но васъ ведутъ противъ насъ. И вы въ крови народной утопите свою собственную свободу. Не слушайтесь командъ, слушайте голоса народнаго. Присоединяйтесь къ намъ. Возстаньте заодно съ нами. Нѣтъ силы, которая могла бы пойти противъ армія объединившейся съ народомъ.

Совѣтъ Депутатовъ Петербургскихъ Рабочихъ.

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бундъ).

Народъ обманутъ!

Нати[illegible] народа за[illegible] признать не[illegible] личности, свободу [illegible] совѣсти [illegible] 17 октября [illegible] рухнулъ [illegible] механизм[illegible] Власть [illegible] осталась [illegible] безсильна. [illegible] народъ [illegible] Правительство [illegible] ихъ [illegible] Но [illegible] не [illegible] старый [illegible] Народъ [illegible] Онъ [illegible] скорѣе [illegible] доженіе.

Еще телеграфы не успѣли разнести по всей Россіи вѣсть о конституціи, какъ злобная свора придворныхъ и чиновниковъ привела въ движеніе черносотенную организацію, разсчитывая потопить въ крови новорожденную свободу. Гнусные отряды хулигановъ и переодѣтыхъ полицейскихъ спицѣлей набрасывались на евреевъ и интеллигенцію. Царскія войска зашищали громили, разстрѣливали мирныхъ гражданъ, спасавшихъ свою жизнь и имущество. Но попытка отнять у народа завоеванныя права путемъ вооруженнаго возстанія черной сотни не удалась. Народная масса не поддержала реакціонныхъ замысловъ придворной шайки, и заговоръ черной сотни не вернулъ правительству былого самовластія. Тогда началась медленная и упорная повседневная борьба реакціи съ революціей. Правительство начало постепенно укрѣплять ослабленныя позиціи и собирать свои силы, начало отдѣльными террористическими актами разстраивать ряды революціонной арміи. Оно объявило на военномъ положеніи, т. е. внѣ законовъ, въ распоряженіи[illegible] ныхъ и дикихъ генераловъ, почти всю Россію. Уже 28 октября было объявлено военное положеніе въ Польшѣ, 29 въ Черниговской, Саратовской, Тамбовской, Курской и Пензенской губерніяхъ.

Съ тѣхъ поръ не проходитъ дня, чтобы какая нибудь часть Россіи не была отдана произволу военной силы. Повсюду свирѣпствуютъ военные суды, повсюду жизнь и честь граждан ежеминутно подвергаются опасности какъ отъ набѣговъ черныхъ сотенъ, такъ и отъ насилій правительственныхъ агентовъ. Правительство явно и нагло вооружаетъ всѣхъ враговъ народа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разоружаетъ и разбиваетъ ряды защитниковъ народной свободы. Амнистія, объявленная 21 октября, въ отвѣтъ на единодушныя требованія народа, не коснулась многихъ борцовъ. Въ Польшѣ же члены соціалистической партіи, освобожденные по амнистіи, тотчасъ же были снова арестованы. Въ Москвѣ подверглись аресту члены бюро крестьянскаго съѣзда и, когда судъ не нашелъ основаній къ ихъ обвиненію, они были заключены въ тюрьму по распоряженію охраннаго отдѣленія. Въ Петербургѣ арестованъ предсѣдатель Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, Хрусталевъ, а затѣмъ и весь Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.

На голодное крестьянство пущены генералъ-адъютанты, звѣрства которыхъ напоминаютъ самыя мрачныя драмы средневѣковья. Неприкосновенность личности, свобода совѣсти, свобода собраній и союзовъ, свобода печати, все это попрано правительствомъ, которое, очевидно, рѣшило отнять средства борьбы у милліоновъ рабочихъ, занятыхъ въ государственныхъ и общественныхъ предпріятіяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ, почтъ, телефонѣ и проч. Союзъ почтово-телеграфныхъ служащихъ запрещенъ, его бюро арестовано, и правительство громко заявляетъ, что оно не допуститъ подобныхъ организацій.

Вся дѣятельность правительства послѣ 17 октября была прямо противоположна обѣщаніямъ манифеста. Усилія власти сосредоточились на борьбѣ съ народомъ. Правительство сдѣлало шагъ назадъ даже по сравненію со старымъ режимомъ. Послѣдній указъ предоставляетъ каждому губернатору и командующему войсками почти самодержавную власть. Дальше итти некуда. Такимъ образомъ манифестъ 17 октября оказался всероссійскимъ злостнымъ банкротомъ. Вмѣсто обѣщаныхъ свободъ предъ страною опять только разбитыя надежды.

Народъ обманутъ, обманутъ нагло и злобно. Онъ снова долженъ встать на защиту своихъ правъ, онъ снова долженъ бороться съ правительствомъ, придворнаго подпольи и чиновничьихъ канцелярій. Но на этотъ разъ онъ долженъ помнить, что осуществленіе свободы возможно только тогда, когда власть будетъ вырвана изъ рукъ закоренѣлыхъ ненавистниковъ свободы и перейдетъ въ руки самого народа, который въ учредительномъ собраніи рѣшитъ свободно и самостоятельно свою дальнѣйшую судьбу.

Всеобщая стачка и пролетаріатъ.

Въ той великой освободительной борьбѣ, которую ведетъ революціонный народъ съ самодержавіемъ, пролетаріатъ играетъ и играетъ роль вождя, и его мощный голосъ всегда первымъ поднимался, когда надо было защищать позиціи захваченныя и отвоевывать новыя. И если завоевалось Великой Русской Революціи подготовила ей моменту ея наступленія организованный, сплоченный, сознавшій свои классовые интересы пролетаріатъ, то только его участіе обезпечило русской революціи ея грандіозный размахъ, ея мировое значеніе, ея исполинскую, полную и дѣйствительную побѣду. Пролетаріатъ Россіи знаетъ, что революція, переживаемая Россіей—далеко еще не та, которая сдѣлаетъ трудящійся народъ дѣйствительнымъ и полнымъ хозяиномъ жизни, не та, которая передастъ всѣ богатства страны въ руки ихъ создателей—рабочихъ. Сегодняшняя революція—только продолжительная соціалистической революціи. Дѣло сейчасъ идетъ только о томъ, чтобы отвоевать почву для дальнѣйшей свободной и широкой борьбы за уничтоженіе богатыхъ и бѣдныхъ, капиталистовъ и рабочихъ, труда и капитала.

Чтобы вести эту борьбу — борьбу за соціализмъ—широко, энергично и планомѣрно, пролетаріату необходима широкая и всеохватывающая организація рабочаго класса, полное сознаніе своихъ классовыхъ интересовъ, широкое и дѣйствительное участіе рабочихъ массъ въ политической жизни страны, постоянный контроль надъ политикой командующихъ классовъ. Ему нужна полная, сверху до низу проведенная демократизація Россіи, демократизація, которая сдѣлаетъ возможнымъ народомъ, къ развитію и успѣхамъ борьбы пролетаріата съ эксплоататорами за соціализмъ—такова вторая задача, непосредственно связанная съ первой.

Первая рѣшается окончательнымъ низверженіемъ революціонными народомъ подъ руководствомъ пролетаріата, стараго, и учрежденіемъ новаго, революціоннаго, на улицахъ и площадяхъ избраннаго, подъ охраной и давленіемъ вооруженнаго пролетаріата дѣйствующаго, правительства.

И пролетаріатъ должент понять, что чѣмъ энергичнѣе, революціоннѣе, сплоченнѣе выступитъ онъ въ окончательномъ совмѣстномъ бою, тѣмъ сильнѣе будетъ онъ, дѣйствуя совмѣстно съ другими революціонными слоями, подержавать и опираться на свои классовые интересы, на свою классовую позицію, тѣмъ большая доля завоеванныхъ въ этомъ бою политическихъ и экономическихъ благъ достанется ему и во вновь организованномъ политическомъ строѣ.

Когда, на завтрашній день послѣ побѣды революціи, начнется постройка новаго зданія, буржуазія, мелкая и крупная—пролетаріатъ не должент забывать это ни на минуту—постарается использовать всѣ плоды революціи въ свою пользу. Она будетъ стремиться даже отнять у пролетаріата то, что завоевано имъ въ періодъ самой революціи.

Поэтому уже въ самой революціи пролетаріатъ долженъ осуществить свои минимальныя требованія: 8 часовъ работы и всеобщее, равное, прямое, тайное избирательное право, а для охраны этихъ правъ, для того, чтобы отбить всѣ покушенія на нихъ, онъ долженъ немедленно потребовать и осуществить всеобщее народное вооруженіе и распущеніе постоянной арміи.

Объявивъ всеобщую политическую забастовку, пролетаріатъ заявилъ, что онъ готовъ къ рѣшительному бою съ самодержавіемъ. Въ этой борьбѣ онъ будетъ не одинъ: политическая забастовка и грядущія за ней событія [illegible] объединятъ вокругъ него весь революціонный народъ, крестьянство и армію. Но онъ—единственный до конца революціонный классъ. И въ общественную, общереволюціонную борьбу онъ долженъ влить свои классовыя требованія. Эти пролетарскія требованія будутъ толкать революцію къ полной побѣдѣ, не позволятъ ей остановиться на [illegible] шись, дойдутъ ее неизбѣжно до перехода всей власти въ руки революціоннаго народа. И только настаивая на своихъ классовыхъ требованіяхъ, въ общереволюціонномъ потокѣ, пролетаріатъ выйдетъ изъ революціи укрѣпленнымъ и готовымъ къ новой борьбѣ.

Г.г. министры, обсуждая вопросъ о представительствѣ рабочихъ въ Государственной думѣ, заявили: 1) что „допущеніе рабочихъ въ общія избирательныя собранія на общихъ основаніяхъ внесетъ туда агитацію, воздѣйствуя на составъ послѣднихъ въ духѣ усвоенныхъ ими мнѣній крайнихъ партій“ и 2) „рабочій классъ, находящійся въ весьма сильномъ броженіи, идетъ впереди охватившаго страну движенія“.

Это вѣрно—отвѣтитъ имъ пролетаріатъ, но именно потому рабочій классъ долженъ получить не 14 голосовъ въ госуд. думѣ, созываемой самодержавіемъ, какъ рѣшили г.г. министры, а всю полноту дѣйствительнаго представительства въ Учредительномъ Собраніи, созванномъ революціоннымъ народомъ.

Всеобщая стачка и крестьянство.

Объявлена всероссійская забастовка. Къ фабричнымъ и заводскимъ рабочимъ присоединяются желѣзнодорожники. Стачка охватываетъ всю страну. На чьей сторонѣ быть крестьянамъ въ новой борьбѣ?

Есть люди, которые говорятъ крестьянамъ, что забастовки приносятъ только вредъ, что крестьяне должны бороться съ забастовщиками.

Правда ли это? За что борются забастовщики? Справедливы ли ихъ требованія? Кто виноватъ въ томъ, что идетъ по всей Россіи волненіе?

Забастовщики борются за то, чтобы весь народъ самъ свободно распорядился всѣми государственными дѣлами, чтобы была сброшена съ народа власть помѣщиковъ и полицейскихъ. Манифестъ 17 октября обѣщалъ народу свободу: великій долженъ былъ получить право свободно обсуждать всѣ народныя нужды, устраивать для этого собранія и сходки безъ разрѣшенія полиціи, печатать свободныя газеты о требованіяхъ рабочихъ и крестьянъ; выборные представители всего народа должны были получить право издавать государственные законы.

Всѣ эти обѣщанія правительствомъ не исполнены. Правительство хватаетъ въ тюрьмы рабочихъ депутатовъ, закрываетъ газеты, которыя пишутъ о нуждахъ крестьянъ, правительство по старому посылаетъ противъ крестьянъ полицію и солдатъ, защищая помѣщичью власть и помѣщичью землю. Правительство продолжаетъ, вопреки всѣмъ своимъ обѣщаніямъ, дѣйствовать безъ народныхъ представителей и давить народное стремленіе къ свободѣ.

Пусть же знаютъ крестьяне, что не можетъ быть спокойствія въ Россіи, пока не достигнута народная свобода. Кучка зарвавшихся чиновниковъ, которые управляютъ страной вопреки волѣ народа,—вотъ кто истинный виновникъ всѣхъ волненій. Забастовщики борются за то, чтобы была уничтожена власть дворянъ, полиціи и чиновниковъ, чтобы народные представители, свободно избранные всѣми, безъ различія сословій, безъ различія богатства, безъ различія вѣроисповѣданія, управляли всѣми дѣлами въ государствѣ.

Крестьяне борются теперь по всей Россіи за землю. Крестьяне ведутъ борьбу съ помѣщиками, съ земскими начальниками. Кто стоитъ за помѣщиковъ и кто за крестьянъ въ этой борьбѣ? Правительство стоитъ за по-

мѣщиковъ, оно защищаетъ пiявокъ, которыя сосутъ крестьянъ; правительство вмѣсто хлѣба голодным... посылаетъ крестьянамъ только палачей и истязателей, только генерал... разстрѣливающихъ народъ.

Рабочіе стоятъ за крестьянъ против... помѣщиковъ. Рабочіе стоятъ за то, чтобы крестьяне сами избирали всѣхъ выборныхъ, чтобы всякая мѣстная власть была уничтожена, чтобы крестьяне распорядились сами земельной землей. Рабочіе стоятъ за крестьянъ, правительство стоитъ за помѣщиковъ. Рабочіе стоятъ за выборныя крестьянскія управленія, правительство стоитъ за управленія земскими начальниками, урядниковъ и урядниковъ. Рабочіе стоятъ за созывъ всенароднаго собранія депутатовъ отъ всего населенія, правительство стоитъ за сохраненіе господства дворянъ и чиновниковъ надъ крестьянской массой.

Всероссійская забастовка, это—новая и великая борьба народа съ полицейско - дворянскимъ правительствомъ. Кто стоитъ за правительство, тотъ хочетъ, чтобы крестьяне попрежнему голодали, чтобы по прежнему надругались надъ ними земскіе и другіе начальники, чтобы народъ оставался безправнымъ и забитымъ.

Крестьяне! Забастовщики борются за крестьянскую свободу, за крестьянскія права, за крестьянское распоряженіе всей помѣщичьей землей. Становитесь же на сторону забастовщиковъ. Прекращайте платежи всѣхъ земскихъ платежей и налоговъ. Прогоняйте дворянъ и полицейскихъ, управляйте свои свободны, выборными крестьянскія управленія. Пусть отобранныя помѣщиками земли достаются крестьянамъ, пусть весь, сжатый крестьянскими руками хлѣбъ идетъ на нужды голодныхъ крестьянъ, а не на обогащеніе кучки помѣщевъ.

Крестьяне, если вы хотите исполненія всѣхъ своихъ требованій, присоединяйтесь къ всероссійской забастовкѣ противъ правительства.

Всеобщая стачка и армія.

Сегодня начинается всеобщая забастовка. Правительство подготовилось уже къ ней; оно дало губернаторамъ и градоначальникамъ власть вводить по произволу охранное или военное положеніе. Противъ безоружныхъ стачечниковъ оно выведетъ войска. Народныя требованія попытается оно потопить въ крови.

Солдаты—тѣ же рабочіе и крестьяне, временно одѣтые въ казенную мундиры. По отбытіи службы они вернутся въ свои деревни и мастерскія и станутъ опять крестьянами и рабочими. Требованія народа—ихъ требованія. Борясь за свои требованія, народъ борется и за ихъ требованія.

Мало того. Во время службы солдаты такъ же страдаютъ отъ гнета произвола самодержавнаго правительства, какъ и прочіе граждане. Тяжелая служба, скверное содержаніе, жестокая дисциплина—довели уже не одного солдата до побѣга, самоубійства, арестантскихъ ротъ. Всякій офицеръ, фельдфебель, унтеръ можетъ безнаказанно издѣваться надъ солдатомъ, оскорблять его честь, нагаяваться на его харчахъ. По произволу начальства могутъ держать солдата безъ всякой надобности на дождѣ или морозѣ, по прихоти властей

(продолженіе на 3-й стр.)

шееся въ нее и высасывающее изъ нея всѣ соки. Голодъ въ деревнѣ, повальныя эпидеміи, уносящія въ... году сотни тысячъ истощеннаго населенія, война, затѣянная изъ-за... концессій правящей клики, свирѣпствовавшая столько семей на Руси, разгулъ полицейскаго произвола и казацкой нагайки, тюрьмы, висѣлицы, ужасы хулиганскихъ погромовъ—все это, казалось, канувшее уже въ вѣчность послѣ одержанныхъ народомъ побѣдъ, и все это снова подымаетъ голову, лишь только народъ слишкомъ... устали послѣ борьбы руки и захотѣлъ воспользоваться добытой съ... свободой, все это снова кровавымъ призракомъ встаетъ передъ Россіей. Шагъ за шагомъ правительство шло къ... возстановленію самодержавія со всѣми его насильническими порядками, не стѣсняясь, заявляло, что, если законы окажутся для него неудобными, оно прибѣгнетъ къ „совершенно-исключительнымъ“, т. е. совершенно-незаконнымъ мѣрамъ.

Желая натравить населеніе на рабочихъ, правительство кричитъ, будто рабочіе виновны въ томъ безпорядкѣ и въ тѣхъ лишеніяхъ, которыя приходится переносить стране. Но эти крики никого не обманутъ. Всякій знаетъ, что рабочіе больше всѣхъ несутъ лишеній отъ той борьбы, которую они самоотверженно ведутъ за общенародное дѣло; всякій знаетъ, что рабочіе вовсе не думали о томъ, чтобы теперь объявлять новую забастовку; и всякій видитъ, что правительство упорно и намѣренно дѣлало вызовъ не только рабочимъ, нѣтъ — всей странѣ, всѣмъ гражданамъ. Всѣмъ и каждому оно говорило: или ступай опять подъ плеть царскихъ опричниковъ или встань, чтобы защищать свое право на свободное существованіе!

Рабочіе первыми откликнулись на этотъ вызовъ, первыми встали грудью за общенародное дѣло. Все населеніе и, прежде всего, городское населеніе, должно поддержать ихъ.

Городскому населенію — не тѣмъ конечно, денежнымъ тузамъ и домовладѣльцамъ, которые, благодаря законамъ царскаго правительства, держали въ своихъ рукахъ всѣ россійскіе города, а мелкому населенію городовъ, служащимъ, приказчикамъ, конторщикамъ, дворникамъ—есть за что бороться въ предстоящей битвѣ съ самодержавнымъ произволомъ.

Кто изъ нихъ не чувствовалъ себя униженнымъ и угнетеннымъ той безшабашною наглостью, съ которою хозяйничала царская полиція, надѣвавшаяся надъ обывателемъ, облагавшая данью всѣхъ торговцевъ, заставлявшая исполнять самыя грязныя обязанности дворниковъ и всѣхъ тѣхъ, кто попадалъ въ зависимость отъ нея? Побѣда надъ царскимъ правительствомъ, созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, переходъ власти въ руки народа—освободитъ россійскаго гражданина отъ позора полицейскаго самовластія.

Долой-же полицію, укрывавшую воровъ и разбойничавшую надъ мирными гражданами, и да здравствуетъ народная милиція!

Безраздѣльное господство городскихъ богачей въ думахъ, распредѣленіе налоговъ, при которомъ платитъ бѣднота а городскія средства уходятъ на украшеніе и на благоустройство однихъ только богатыхъ кварталовъ—всему этому долженъ быть положенъ конецъ. Но этотъ конецъ не можетъ быть положенъ

кить и дышать! Идите до конца съ борющимся народомъ! Знайте: правительство не можетъ побѣдить, оно потрогило до основанія! Пусть-же побѣда будетъ одержана при вашемъ участіи!

Всеобщая стачка и угнетенныя народности Россіи.

Борьба обостряется. Всѣ попытки правительства обмануть народъ были раскрыты и изобличены, и, стиснутое со всѣхъ сторонъ, оно, сломя голову, кинулось на путь реакціи. Этотъ путь ведетъ его къ гибели. Оно уже на краю бездны. Нужно нанести ему рѣшительный ударъ и—низвергнуть его въ самую пропасть. А для этого необходимо, чтобы всѣ силы, которыя сейчасъ можно поднять, были мобилизованы. Рядомъ и вмѣстѣ съ „коренной“ Россіей, должны принять участіе въ общемъ натискѣ и, такъ называемыя, „окраины“. Это единственный путь, который приведетъ къ осуществленію ихъ требованій.

Противъ правительства должны быть двинуты революціонные отряды со всѣхъ позицій сразу и одновременно. Пусть каждая „окраина“ не только формулируетъ свои требованія,—они уже извѣстны и признаны многими правомѣрными всѣми сознательными элементами русскаго народа,—пусть они самостоятельно, своей собственной инициативой, приступаютъ сейчасъ же къ осуществленію этихъ требованій. Стачка, теперь начинающаяся, тѣмъ и отличается отъ предыдущихъ, что революціонный народъ, вмѣсто предъявленія требованій правительству, долженъ приступить, одновременно во всѣхъ областяхъ, во всѣхъ городахъ, къ немедленной организаціи учрежденій, при помощи которыхъ онъ могъ бы поставить революціонное самоуправленіе на мѣсто органовъ правительственной власти.

Полякъ, народности Кавказа, финляндцы, евреи, латыши, отъ васъ самихъ зависитъ теперь судьба вашихъ національныхъ требованій, вашего культурнаго и политическаго самоопредѣленія. Вмѣстѣ съ революціоннымъ русскимъ народомъ нанесите послѣдній ударъ самодержавію—и эта солидарность въ борьбѣ и совмѣстной побѣдѣ создастъ почву для разрѣшенія національнаго вопроса съ соблюденіемъ интересовъ всѣхъ народностей, населяющихъ Россію!

Всеобщая забастовка.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Къ Исполнительномъ Комитетѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

На засѣданіи 6-го декабря присутствовали представители районовъ: Невскаго, Городского, Василеостровскаго, Московскаго, Выборгскаго, Петербургскаго и союзовъ желѣзнодорожниковъ, приказчиковъ, печатниковъ, сапожниковъ и фармацевтовъ.

Прежде всего обсуждался вопросъ о выборѣ новаго бюро; рабочіе Арсенала Коппеля и Ново-рѣчкинскаго требуютъ представительства с... въ бюро.

Въ бюро выбрано три товарища. Измѣна конституціи рѣшено не опубликовывать.

Представитель **Невскаго** района передаетъ резолюцію, принятую въ районномъ собраніи Совѣта Раб. Де...

и Москвой не работаетъ и сейчасъ не попорченъ.

Можно разсчитывать и на приказчиковъ, судя по словамъ депутата **союза приказчиковъ**.

Союзъ конторщиковъ постановилъ слѣдовать рѣшенію С. Р. Д.

Союзы техниковъ и мастеровъ, конторщиковъ и бухгалтеровъ присылаютъ всѣ усилія, чтобы забастовка была всеобщей.

Союзъ раб. по дереву принялъ резолюцію въ пользу всеобщей стачки.

До извѣстной степени можно разсчитывать и на извозчиковъ, которые за послѣднее время стараются сэкономить.

Передается сообщеніе объ усиливающемся броженіи среди солдатъ. 6 декабря состоялось собраніе представителей 6 полковъ.

Читается сообщеніе, отъ Московскаго С. Р. Д., рѣшившаго немедленно примкнуть къ забастовкѣ, объявленной въ Петербургѣ.

Изъ Самары сообщаютъ, что среди солдатъ идетъ сильнѣйшее броженіе, если ж. д. забастовка будетъ объявлена, солдаты перейдутъ на сторону народа.

Союзъ желѣзнодорожниковъ постановилъ объявить всеобщую желѣзнодорожную стачку, лишь только Петерб. С. Р. Д. или центральныя партійныя учрежденія объявятъ всеобщую забастовку.

Дѣлается докладъ о положеніи кассы. Въ распоряженіи Сов. Р. Д имѣется чекъ на 12.000 р. и 500 р. наличными.

Послѣ недолгихъ преній было **единогласно** принято рѣшеніе **объявить всеобщую забастовку**, причемъ срокомъ ея объявленія назначается **четвергъ 8 декабря, 12 часовъ дня**.

Выработка манифеста о забастовкѣ передана комиссіи.

Представитель Союза Союзовъ заявилъ, что всѣ союзы примкнутъ къ забастовкѣ.

— Совѣтъ Союза конторщиковъ и бухгалтеровъ, согласно постановленію общаго собранія членовъ Союза призываетъ товарищей—конторщиковъ присоединиться къ всероссійской политической забастовкѣ, объявленной С. Р. Д.

— **Комитетъ Николаевской жел дороги.** 7 декабря разослалъ слѣдующее извѣщеніе по всѣмъ станціямъ Николаевской жел. дороги.

„Комитетъ Николаевской желѣзной дороги доводитъ до свѣдѣнія служащихъ и рабочихъ всей дороги, что подчиняясь постановленію конференціи въ Москвѣ желѣзнодорожныхъ представителей всѣхъ Россійскихъ дорогъ, отъ 6 декабря сего года назначаетъ 8 декабря, въ 12 час дня, прекратить дѣятельность дороги до удовлетворенія ранѣе предъявленныхъ требованій.“

— **Комитетъ** въ засѣданіи 7 декабря вынесъ слѣдующую резолюцію: „Комитетъ николаевской жел. дор., присоединяясь къ рѣшенію Московскаго съѣзда представителей всѣхъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, объявляетъ на 8 декабря, въ 12 час. дня **забастовку**.

Товарищи, страна на краю гибели! Грабители Россіи бѣгутъ заграницу, увозя вагонами золото. Поощряя перевозку, мы являемся участниками грабителей. Вмѣсто того чтобы удовлетворить наши требованія намъ угрожаютъ тюрьмой и ссылкой. Желѣзнодорожный союзъ, который министромъ путей сообщенія признавался легальнымъ, объявленъ преступникомъ. Телефонъ пока дѣйствуетъ. На почтѣ и телеграфѣ съ 12 час. дня работы также прекратились. Наконецъ объявляетъ закрытіе этихъ учрежденій отсутствіемъ освѣщенія вслѣдствіе забастовки электрическихъ станцій. — На самомъ дѣлѣ почтово-телеграфные чиновники примкнули къ общей забастовкѣ и самовольно сошли со службы. Депутація отъ Московскаго биржевого общества, имѣвшая порученіе поддержать въ Петербургѣ экономическія требованія почтово - телеграфныхъ служащихъ, вслѣдствіе забастовки, выѣхать не могла. Газеты завтра не выйдутъ.

По телефону изъ Москвы.

— Въ Москвѣ почти полная забастовка. Съ утра прежде всего забастовали служащіе московскаго желѣзнодорожнаго узла. Поѣзда не отходятъ. Одинъ поѣздъ, пришедшій съ Курской желѣзной дороги, былъ встрѣченъ выстрѣлами. Одинъ изъ пассажировъ раненъ. По улицамъ разъѣзжаютъ группы рабочихъ съ пѣснями революціонныхъ пѣсенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были столкновенія съ полиціей и войсками, обошедшіяся, однако, безъ человѣческихъ жертвъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

* **Москва,** объявлена на положеніи чрезвычайной охраны. Къ 4 ч. вычислилось, что забастовалъ весь московскій желѣзнодорожный узелъ. Движеніе пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ прекратилось. На митингѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ постановлено пропускать поѣзда возвращающіеся съ запасными съ Дальняго Востока, а также поѣзда съ хлѣбомъ и мукой въ неурожайныя губерніи.

* **Москва,** 7 декабря. — Сегодня прекратили движеніе городскіе электрическіе трамваи.

* **Москва,** 7 декабря.—Въ осуществленіе всеобщей забастовки, забастовали желѣзно-дор. мастерскія, электрическая станція; электричество потухло. Къ полудню забастовали: нижегородская, курская, ярославская, казанская дороги. На казанской дорогѣ былъ многочисленный митингъ. На курской дорогѣ одинъ поѣздъ ушелъ вчера.

Въ 12 ч. дня послѣ митинга забастовали служащіе городской управы. Въ зданіе введена полиція. Забастовалъ городской ассенизаціонный паркъ.

Исполняющій должность городского головы Дунаевъ заявилъ градоначальнику, что Москва водой обезпечена.

* **Ковна,** 6 декабря. Сегодня утромъ въ пригородъ Шанца на металлическомъ заводѣ Шмидта рабочими были вывѣшены вмѣсто національныхъ флаговъ, два красныхъ флага съ революціонными надписями. Требованіе полиціи убрать флаги рабочими исполнено не было. Возвращавшимися съ парада войсками требованіе это было подтверждено и, когда, вмѣсто того, чтобы снять флаги, рабочіе отвѣтили градомъ камней и враждебными криками, флаги были сбиты выстрѣлами изъ орудія. Убитыхъ нѣтъ. Ранено двое рабочихъ.

Къ партіи.

Центральный Комитетъ и Организаціонная Комиссія

Росс. С.-Д. Р. П. единогласно постановили:

Самодержавное правительство повергло во всей линіи въ сторону реакціи. Оно попиралъ всѣ свободы, захваченныя революціоннымъ народомъ въ октябрьскіе дни и признанныя манифестомъ 17-го октября. Центральныя учрежденія обѣихъ частей Росс. С.-Д. Р. П. при первыхъ же шагахъ реакціи выдвинули вопросъ о необходимости всероссійской политической забастовки.

Въ настоящее время исполнительные комитеты Совѣтовъ Рабочихъ

3. Дѣйствіе пивныхъ лавокъ, чемъ, монопольныхъ лавокъ, п... варенныхъ и винокуренныхъ ...довъ прекращается принудительнымъ порядкомъ.

4. Военную службу всѣми зав...щими отъ народа мѣрами бойк...вать:

а) Рекруты должны оставаться до... Если ихъ будутъ брать насильственнымъ образомъ, то необходимо зам...щать ихъ соединенными и органи...ванными силами.

б) Отказывать войску въ квартир... подводахъ, содержаніи и продов...ствіи.

в) Озаботиться о томъ, чтобы ...лѣзныя дороги не перевозили солд...

5. Изъ банковъ и государственныхъ сберегательныхъ кассъ нео...димо вынуть вклады. Бумажныя деньги и государственныя бумаги ...обходимо немедленно обмѣнять на золото.

6. Всѣ платежи, которые не ...лаютъ въ государственныя и ...ныя кассы, какъ то: по-сошная подать, пользу рыцарства, почтовыя и дор...ныя повинности, а также мыт...ныя, церковныя пошлины не платить; ...обходимо, чтобы волостныя об...ственные сборы распредѣлялись ...вмъ самоуправленіемъ по прогр...сивной системѣ.

7. Управленіе школами необход...мо предоставить новымъ органамъ са...управленія. Необходимо немедленно ввести преподаваніе на родномъ яз...ѣ. Русскій языкъ остается какъ ...нъ изъ предметовъ обученія.

8. Бойкотировать вмѣстѣ съ ...чими правительственными учрежденіями настоящіе суды. На ихъ мѣ...то нужно ввести новые суды, состав...ые которыхъ выбранъ народомъ.

9. Для сохраненія настоящихъ ...завоеваній будущихъ правъ необ...димо вооружить весь народъ; въ ...родахъ нужно ввести милицію ...счетъ волостного, а въ городахъ и ...счетъ городского самоуправленія.

10. При объявленіи общегосудар...ственной политической забастовки ...обходимо поддерживать ее всѣми ...возможными средствами, которыми ...ализуютъ дѣйствія правительства.

11. Необходимо приложить все ...силія для осуществленія слѣдующихъ ...требованій:

а) освобожденія всѣхъ осужденныхъ ...за политическія преступленія.

б) скорѣйшаго возвращенія войскъ ...изъ Манчжуріи.

в) отмѣны военнаго положенія, ...военныхъ судовъ, смертной казни и ...всякаго административнаго произвола.

Собраніе рѣшило продолжать борьбу противъ правительства до созыва ...учредительнаго собранія на основѣ ...всеобщаго, равнаго, прямого, тайнаго голосованія при пропорціональности выборовъ безъ различія пола.

Собраніе народныхъ депутатовъ ...постановило требовать въ Россіи ...демократической республики.

Временное революціонное самоуправленіе въ городахъ и деревняхъ ...выбирается взрослымъ населеніемъ обѣ...щества обоего пола на ...всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія при пропорціональности выборовъ.

Полномочія революціоннаго самоуправленія въ области народнаго просвѣщенія, полиціи и судопроизводства во время его правленія должны быть неограниченны; всѣ его постановленія должны приниматься на основаніи демократическаго голосованія.

Собраніе протестуетъ противъ ареста петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Петербургскимъ же рабо-

тается оно потопить въ крови.

Солдаты—тѣ же рабочіе и крестьяне, временно одѣтые въ казенные мундиры. По отбытіи службы они вернутся въ свои деревни и мастерскія и станутъ опять крестьянами и рабочими. Требованія народа—ихъ требованія. Борясь за свои требованія, народъ борется и за ихъ требованія.

Мало того. Во время службы солдаты такъ же страдаютъ отъ гнета произвола самодержавнаго правительства, какъ и прочіе граждане. Тяжелая служба, скверное содержаніе, жестокая дисциплина—довели уже не одного солдата до побѣга, самоубійства, арестантскихъ ротъ. Всякій офицеръ, фельдфебель, унтеръ можетъ безнаказанно издѣваться надъ солдатомъ, оскорблять его честь, надсмѣиваться на его харчахъ. По произволу начальства могутъ держать солдата безъ всякой надобности на дождѣ или морозѣ, по прихоти властей могутъ угнать его на безсмысленную войну, на вѣрную смерть. И никакія „милости“, никакое увеличеніе пирожковъ не можетъ оградить солдата отъ непосильной службы и оскорбленій. Пока будетъ существовать самодержавный строй, пока судьбой и богатствомъ народа будетъ безотчетно распоряжаться горсть высокопоставленныхъ лицъ и чиновниковъ, до тѣхъ поръ произволъ, гнетъ и насиліе не прекратятся.

Только передача власти въ руки самого народа въ лицѣ его представителей можетъ освободить солдата отъ насилія и произвола. А этого-то и добивается народъ. Устраивая политическія забастовки, рабочіе добиваются созыва Учредительнаго Собранія на началахъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ, и солдаты, желающіе улучшить свою участь, должны стать не на сторону начальства, а на сторону народа, должны не стрѣлять въ **забастовщиковъ**, а поддерживать ихъ.

Но какъ могутъ солдаты поддержать забастовщиковъ? Они тоже должны устроить забастовку. Отказываться стрѣлять въ народъ, отказываться выходить для „усмиренія“ бастующихъ, отказываться исполнять обязанности солдатской службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ они должны предъявлять своему начальству требованія:

1) Улучшеніе быта солдатъ.

2) Сокращеніе срока службы, выборы должностныхъ лицъ самими солдатами, вѣжливое обращеніе, выходъ изъ казармъ въ штатскомъ платьѣ.

3) Созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

Забастовкой и предъявленіемъ требованій солдаты могутъ и должны поддержать рабочихъ. Когда же стачка рабочихъ превратится въ прямое возстаніе, долгъ солдатъ быть на сторонѣ народа и защищать его права съ оружіемъ въ рукахъ.

Солдаты, устраивайте вездѣ совѣты солдатскихъ депутатовъ и присоединяйтесь къ совѣтамъ рабочихъ депутатовъ!

Всеобщая стачка и городское населеніе.

Снова разгорается пожаръ народнаго возстанія противъ царскаго правительства. Снова страна приходитъ къ дѣлать невѣроятныя усилія, чтобы сбросить съ себя это чудовище, впившееся ей въ горло. Снова льется кровь, снова царскіе палачи, опьяненные кровью, ищутъ новыхъ жертвъ, чтобы насытить ихъ.

Но не запугать царскимъ палачамъ народъ. Не остановить его борьбы. Не сломить его силы. Не вернуть назадъ. Не остановить. Не сломить. Не вернуть.

Не остановить, потому что борется народъ за свое право, за свою свободу, за свое человѣческое достоинство, за свое будущее. Не сломить, потому что борется народъ за свое право, за свою свободу, за свое человѣческое достоинство, за свое будущее. Не вернуть, потому что борется народъ за свое право, за свою свободу, за свое человѣческое достоинство, за свое будущее